

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 12.

ІЮНЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Рѣчь, сказанная послѣ молебна въ дсковой церкви Харьковской Духовной Семинаріи, по случаю окончанія учебнаго 1903—1904 года. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго* 595—598

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго олуменія (продолженіе). *Леонида Багрецова* 599—618

В. С. Соловьевъ, какъ защитникъ папства по кн. „La Russie et L'église Universelle“. *І. А.* 614—628

По поводу недоумѣній, касающихся таинства брака. *ІІ. Кратирова* 629—650

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Философія возрѣнія Б. Н. Чичерина (р. 1828 † 1904 г.) и нѣсколько словъ о значеніи дѣятельности Н. Н. Михайловскаго (р. 1848 † 1904 г.), какъ позитивнота. *Александра Емельянскаго* 458—474

Поворотъ къ старому въ ученіи о сущности живаго процесса. *Саяцъ, Якова Галахова*. 475—480

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшія награды — Опрежденіе Святѣйшаго Синода. — Разъяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода. — Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. — Епархіальныя вѣщенія. — Описокъ лицъ, служащихъ въ Кулибскомъ духовномъ училищѣ за 1904 годъ. — Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1902—1903 учебный годъ (продолженіе). — Отъ Совета Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. II. Членія студентова (изъ повременнаго дневника). *Священника Николая Чепурина*. — На ученическую копилку Н. И. Вобрикова. *Н. А. Тамна*. — Куряжская обитель и ея Гвардіевско-Петро-Цавловскій храмъ (1678—1908 г.г.). *Првосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго*. — Епархіальная хроника. — Ино-епархіальный отдѣлъ. — Равныя вѣвотія и пѣвѣтка. — Обязанія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петропавлѣйскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: положеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныя современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свидѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ омаются нужнымъ, особенно свѣтлымъ мыслію языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Тамъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ дѣлю замѣчать для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свидѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“. Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. **ВѢСЬДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστις νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Довволено цензурою. Харьковъ, 30 Юни 1904 года.

Цѣнзоръ Протоіерей *Павелъ Салницевъ.*

Р Ъ Ч Ь

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

сказанная послѣ молебна въ домово́й церкви Харьковской
духовной семинаріи, по случаю окончанія учебнаго 1903—
1904 года.

Возлюбленные юноши!

Поздравляю васъ съ окончаніемъ вашихъ учебныхъ занятій. Воспитапниковъ же, обучавшихся въ 6 кл., поздравляю и съ окончаніемъ курса. Всѣмъ перешедшимъ въ слѣдующіе классы желаю въ вакаціонное время зацастись свѣжими оилами для продолженія образованія въ будущемъ учебномъ году, тѣмъ же, у которыхъ оказались какіе либо недочеты при переходѣ въ старшіе классы и должны будутъ поэтому держать вторичные экзамены, желаю успѣшной подготовки и удовлетворительной сдачи этихъ испытаній. Преимущественно же обращаю мою рѣчь къ воспитанникамъ окончившимъ курсъ въ здѣшней семинаріи.

И прежде всего, вѣроятно, многіе изъ окончившихъ нынѣ курсъ пожелаютъ расширить и углубить свои познанія въ наукахъ; а потому одни пойдутъ въ духовныя академіи, другіе—въ университеты, институты и др. высшія учебныя заведенія? Желаю вамъ всѣмъ успѣха!.. Безъ сомнѣнія, наука или вообще знаніе есть великая духовная сила. Но въ наше время она стала

столь обширной и развѣтвленной, что для полнаго и всесторонняго усвоенія ея себѣ недостаточно кратковременной человѣческой жизни. По необходимости приходится ограничиться одною какою либо отраслю наукъ, если только не хотятъ быть *непрестанно учащимися и николи же въ разумъ истины приходящими* (2 Тим. 3, 7). Вотъ почему мнѣ всего пріятнѣе было бы, если бы вы избрали путь именно въ духовныя академіи.—Здѣсь вамъ удобнѣе всего восполнить запасъ богословскихъ познаній, твердое основаніе которыхъ положено вами въ этомъ учебномъ заведеніи. Здѣсь вамъ легче рѣшать и основные философскіе вопросы: о вѣрѣ и знаніи, о смыслѣ и цѣли жизни, о земномъ и небесномъ призваніи, о долгѣ и счастіи... Можете вы приобрѣсти здѣсь обстоятельныя свѣдѣнія и во многихъ другихъ наукахъ. А главное, въ академіи вамъ всего легче уяснить для себя свѣтлый образъ богооткровенной истины и яснѣе понять высокое значеніе нашей Православной Церкви съ ея узаконеніями и постановленіями. Но помня слова апостола „*каждо свое дарованіе имать, овъ убо сице, овъ же сице*“, буду радъ вашимъ успѣхамъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Не забывайте только, что какія бы вы науки ни изучали, изъ всѣхъ ихъ можно извлечь полезное для болѣе глубокаго разуменія истинъ христіанскихъ, и это послѣднее должно стоять для васъ, православныхъ христіанъ, всегда на первомъ планѣ. Помните слова св. Григорія Богослова: „мы извлекали, говоритъ онъ, изъ всѣхъ наукъ полезное даже для самаго благочестія, чрезъ худшее научившись лучшему и немощь ихъ обративъ въ твердость нашего духа“.

Гдѣ бы вы ни были и какія бы вы должности ни занимали, всегда помните мой архипастырскій завѣтъ вамъ: будьте православными христіанами не по имени только, но и по убѣжденіямъ и своимъ цѣлямъ...

Тѣмъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, которые пожелаютъ ограничить свои познанія семинарскимъ образованіемъ. безъ поступленія въ высшія учебныя заведенія, напомню слова Божественнаго нашего Учителя: *спрныи въ малѣ надъ многими будетъ поставленъ.* Оставайтесь только до конца вашей жизни вѣрными тѣмъ прекраснымъ основамъ знанія и жизни, которыя вы получили въ вашемъ учебномъ заведеніи. Пусть же это окончаніе курса будетъ для васъ счастливымъ началомъ и вступленіемъ въ жизнь. Отъ души желаю вамъ скорѣйшаго и лучшаго устройства ея. А тѣмъ, которые изъявляютъ желаніе принять священный санъ, а такихъ—Богъ дастъ—будетъ большинство, я съ любовью предоставляю вакантныя мѣста въ епархіи. При этомъ буду обращать особенное вниманіе на рекомендацію васъ семинарскимъ Начальствомъ. Вамъ особенно совѣтую тщательно готовиться къ принятію высокаго сана, а съ поступленіемъ на священно или церковно-служительскія мѣста всячески стараться быть достойными своего званія. Возможно болѣе развивайте въ себѣ духъ церковности, восполняйте по возможности запасъ полученныхъ вами въ этомъ учебномъ заведеніи знаній, насаждайте и утверждайте всюду здравыя начала правой вѣры и истинно-христіанской жизни и всегда будьте готовы заградить уста глаголющимъ неправедная. Не забывайте слѣдующихъ словъ св. Іоанна Влатоуста.— „Различная“ говоритъ онъ, и многообразная предстоить намъ брань противъ различныхъ враговъ, которые всѣ не однимъ и тѣмъ же оружіемъ сражаются и не однимъ и тѣмъ же искусствомъ хотятъ поразить насъ. Тому, кто со всѣми ими долженъ сражаться... нужно, чтобы онъ былъ свѣдущъ во всѣхъ частяхъ воинскаго искусства“!! Запасайтесь же усерднѣе такимъ искусствомъ!...

Всѣхъ же васъ прошу помнить, что переживаемое

нами время не чуждо всевозможныхъ соблазновъ. Берегайте себя отъ нихъ и особенно берегитесь дерзкихъ „непризванныхъ дѣлателей“. Послѣдніе, вродѣ постыднаго Шаумана, способны даже на такія возмущающія до глубины души злодѣянія, какъ убійство на дняхъ незабвеннаго истинно-русскаго саяовника Николая Ив. Вобрикова!... Сторонитесь отъ этихъ „злодѣевъ“ и ихъ обществъ, возмущающихъ не только христіанскую, но и общечеловѣческую совѣсть. созрѣвайте въ благонаравіи и всегда сохраняйте, по заповѣди Спасителя, дѣтскую чистоту души, простоту, незлобіе, покорность волѣ Божіей, беззавѣтную преданность Престолу и Отечеству и неліцемерную — *„не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истиною* — любовь къ вашимъ начальникамъ и наставникамъ...

Наконецъ, запасаясь въ ваканціонное время здоровьемъ и силами для продолженія вашей жизни, не забывайте постояннаго посѣщенія церковныхъ богослуженій, принимайте участіе въ клиросномъ чтеніи и пѣніи и дѣлитесь своими познаніями съ сельчанами. Помню, когда я съ братьями пріѣзжалъ на вакацію къ родителямъ, и крестьяне часто просили насъ почитать или рассказать имъ что-нибудь душеспасательное. И вотъ, бывало, послѣ утрени сядешь на бревнахъ или на другой какой либо возвышенности и читаешь мужичкамъ житія святыхъ или рассказываешь имъ что нибудь назидательное изъ церковной исторіи. И это чтеніе или рассказы продолжаешь до начала литургіи. Кромѣ благодарности, бывало, ничего за это не услышишь!... Пріятно было бы, если бы и вы, когда представится случай, слѣдовали этому примѣру.

Господь да утѣшитъ всѣхъ васъ и да оградить отъ всего злаго молитвами Пресвятыя Богородицы, св. иконами Которой я сейчасъ васъ благословлю!

О Ч Е Р К Ъ

архипастырокой дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Въ слѣдующемъ (1901), четвертомъ году своего служенія въ Казани Высокопреосвященный Архіепископъ посѣтилъ, прежде всего, г. Свѣязскъ и произвелъ тамъ вторичный осмотръ монастырей, собора, приходскихъ храмовъ и учебныхъ заведеній. Въ этотъ городъ Владыка прибылъ 16 апрѣля изъ села Вязовыхъ, проѣздомъ изъ Нижняго Новгорода, гдѣ онъ, по приглашенію Преосвященнаго Назарія, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, совершалъ хиротонію архим. Нестора во Епископа Балахнинскаго, Викарія Нижегородской епархіи. Въ Свѣязскомъ соборѣ Высокопреосвященный былъ торжественно встрѣченъ духовенствомъ и народомъ. Владыка приказалъ духовенству совершить благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю избавленія отъ угрожавшей ему и его спутникамъ опасности ¹⁾. По окончаніи молебствія

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 11, за 1904 г

¹⁾ На пути изъ с. Вязовыхъ въ г. Свѣязскъ пароходъ „Василій“, на которомъ находился Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, сѣлъ однимъ бортомъ на мель. Встрѣчныхъ пароходовъ, которые бы могли „Василія“ снять съ мели, въ сожалѣнію, не было. Около 4-хъ часовъ команда принимала всѣ усилія сдвинуть пароходъ съ мели, но не могла. Наконецъ пароходу „Василій“ стала угрожать опасность: отъ одного буксирнаго парохода оторвалась громадная баржа, нагруженная нагонами, и понеслась прямо на „Василія“.. Но, благодареніе Богу, когда баржа была уже нѣ очень близкомъ разстояніи, пароходъ удалось снять съ мели и онъ началъ быстро удаляться отъ опасной баржи..

Архипастырь обратился къ народу съ краткою рѣчью, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что онъ и его спутники, „на пути въ г. Свѣязскъ, подвергались большой опасности, но Господь отвратилъ могущее постигнуть несчастье“, а потому Владыка при вступленіи въ этотъ храмъ и положилъ прежде всего возблагодарить Господа. Изъ собора Архіепископъ отправился въ городскія церкви: Софійскую, Благовѣщенскую, Константино-Еленовскую и Никольскую и подробно осмотрѣлъ ихъ, замѣтивъ, что эти храмы приняты еще болѣе благолѣпный видъ, сравнительно съ тѣмъ, какой они имѣли во время прежняго его архипастырскаго осмотра. Затѣмъ онъ обзрѣвалъ Успенскій—Богородицкій, мужской первоклассный монастырь и присутствовалъ здѣсь за всеобщимъ бдѣніемъ. На другой день Владыка совершилъ литургію и молебенъ въ женскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ; посѣтилъ городское двухклассное училище, Ольгинскій пріютъ и Германовское церковно-монастырское училище. Вечеромъ Архипастырь отбылъ изъ Свѣязска въ Казань, посѣтивъ по пути Макарьевскую пустынь.

Въ май мѣсяцѣ Высокопреосвященный совершилъ путешествіе въ г. Чистополь и с. Алексѣевское.—7-го числа Владыка присутствовалъ въ Чистопольскомъ монастырскомъ храмѣ за всеобщимъ бдѣніемъ и выходилъ на литію и величаніе. 8-го мая, въ день своего тезоименитства, Архіепископъ совершилъ освященіе престола въ лѣвомъ придѣлѣ монастырскаго храма, а затѣмъ литургію. По окончаніи литургіи городское и прѣзжее духовенство отслужило молебенъ о здравіи и благоденствіи имянинника. Вечеромъ Владыка посѣтилъ духовное училище и присутствовалъ за всеобщимъ бдѣніемъ въ училищной церкви. Затѣмъ онъ прослѣдовалъ въ приготовленное въ самомъ зданіи училища помѣщеніе и здѣсь около часа бесѣдовалъ съ начальниками училища и учителями, какъ относительно преподаванія и воспитанія въ училищѣ, такъ—и физическаго здоровья дѣтей. 9-го числа Владыка совершилъ литургію въ Спасской церкви, при чемъ произнесъ слово о значеніи храмовъ Божіихъ въ религіозной жизни христіанъ, а затѣмъ совершилъ закладку храма во имя Казанской Божіей Матери.

Вечеромъ Высокопреосвященный отбылъ въ с. Алексѣевское. Прибывъ сюда 10-го числа, Владыка совершилъ въ мѣстномъ храмѣ литургію и произнесъ : поученіе, преподавъ пасомымъ главныя наставленія въ православной вѣрѣ. Свое посѣщеніе этого села Высокопреосвященный окончилъ испытаніемъ ученицъ и учениковъ мѣстныхъ школъ въ знаніи молитвъ и священной исторіи, раздачей дѣтямъ крестиковъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и присутствіемъ на бесѣдѣ епархіальнаго миссіонера со старообрядцами по вопросу о перстосложеніи.

Въ маѣ же мѣсяцѣ Владыка посѣтилъ г. Лаишевъ. Главною цѣлью настоящей поѣздки его сюда было желаніе осмотрѣть обрѣденный Лаишевскій соборъ и положить основаніе храму въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ. 24-го числа Архипастырѣ слушалъ въ соборномъ храмѣ всеобщее бдѣніе, а 25-го ч., въ день Рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, совершилъ здѣсь литургію. Въ концѣ богослуженія Высокопреосвященный обратился къ присутствовавшимъ съ назидательнымъ словомъ о необходимости каждому христіанину помнить и освящать глубокою молитвою день своего рожденія. „Мы должны въ этотъ день, говорилъ Владыка, молитвенно благодарить Господа за то, что Онъ даровалъ намъ жизнь и молить Его о томъ, чтобы Онъ помогъ намъ направлять жизнь нашу къ добру, чтобы жизнь такимъ образомъ соотвѣтствовала своему назначенію“. „Каждый человѣкъ, продолжалъ Архипастырѣ, долженъ жить не столько для себя, сколько для Бога в ближняго; прославленіе Бога и благо ближняго—вотъ что человѣкъ въ своей жизни долженъ проявлять“... Въ заключеніе, указавъ на то, что Царственныя особы „всю жизнь свою отдають на пользу всего необъятнаго нашего отечества“, Владыка призвалъ всѣхъ вѣрныхъ православныхъ сыновъ Россіи вознести свои молитвы о Ея Императорскомъ Величествѣ, Государыцѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Затѣмъ Архипастырѣмъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе. Въ тотъ же день Владыка, посѣтивъ тюремный храмъ и раздавъ всѣмъ, послѣ обычнаго моленія, крестики и

книжки духовнаго содержанія, отбылъ въ село Бутыри, Лаишевскаго уѣзда. Послѣ торжественной встрѣчи въ мѣстномъ храмѣ, Высокопреосвященный преподавалъ Бутырянамъ наставленіе чаще посѣщать ихъ благоукрашенный храмъ, глубоко чтить святыни этого храма: икону Казанской Божіей Матери, икону Божіей Матери „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“¹⁾ и образъ „Знаменіе Пресвятыя Богородицы“, проводить жизнь благочестивую, трезвенную и заботиться о томъ, чтобы всѣ ихъ дѣти были грамотны. Затѣмъ онъ обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ школьникамъ и спрашивалъ ихъ: о значеніи троеперснаго сложенія и крестнаго знаменія, молитвы, Символь вѣры, событія священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветъа, а также предлагалъ вопросы о заповѣдяхъ и таинствахъ. Преподавъ благословеніе и одѣливъ всѣхъ крестниками и брошюрами, Владыка вышелъ изъ храма и прослѣдовалъ въ домъ храмоздателей М. В. и Н. И. Клушиныхъ. На другой день Высокопреосвященный присутствовалъ за литургіей, а затѣмъ совершалъ молебенъ предъ иконой Казанской Божіей Матери. Вечеромъ Архипастырь возвратился въ Лаишевъ и во время всенощнаго бдѣнія въ монастырскомъ храмѣ выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ св. елеемъ молящихся. 27-го мая онъ совершилъ послѣ литургіи закладку храма во имя Живоначальныя Троицы. Въ концѣ литургіи имъ произнесено было слово.—„Съ утѣшеніемъ помолился я, говорилъ Владыка, въ вашемъ соборномъ храмѣ 25-го числа о Государыняхъ Императрицѣхъ и о всемъ Царствующемъ Домѣ; а нынѣ здѣсь особая служба, для которой я и пріѣхалъ сюда. Я спѣшилъ сюда положить съ молитвой основаніе строящемуся храму. Храмъ здѣсь въ обители весьма нуженъ: обитель видимо расширяется, увеличивается и число богомольцевъ, притекающихъ въ нее; между тѣмъ храмъ настоящій весьма тѣсенъ. Когда я подъѣзжалъ къ городу вашему, то утѣшался,

1) Икона Казанской Божіей Матери, во имя которой освященъ и храмъ, была Всещластѣйше прислана въ Бутырскій храмъ Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ Николаемъ II Александровичемъ. Икона же Божіей Матери „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“ пожертвована была въ этотъ храмъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, выписавшимъ ее съ Авопа.

видя монастырскую величественную колокольню, прекрасную ограду вокругъ монастыря; но не видно было храма, который доставилъ бы мнѣ болѣе утѣшенія"... Сказавъ затѣмъ о просвѣтительномъ значеніи монастырей, Владыка убѣждалъ монашествующихъ „быть строгими къ своимъ иноческимъ подвигамъ“, мірянамъ же преподалъ наставленіе „любить эту обитель и нелѣпно посѣщать ее“. Вечеромъ, послѣ осмотра всѣхъ монастырскихъ помѣщеній и бесѣды съ духовенствомъ, Архіепископъ отбылъ въ Казань.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Архипастыръ совершилъ обычную поѣздку въ Седміозерную пустынь и здѣсь, 25-го числа, участвовалъ во главѣ крестнаго хода при проходахъ въ Казань чудотворнаго образа Смоленской Божіей Матери—„Седміозерной“.

Въ іюлѣ мѣс. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній предпринялъ поѣздку въ Чебоксары и Цивильскъ. Въ Чебоксары Владыка прибылъ 19-го числа и былъ торжественно встрѣченъ въ мужскомъ монастырѣ братією, городскимъ духовенствомъ и горожанами. Вечеромъ онъ совершилъ въ монастырскомъ храмѣ всенощное бдѣніе и выходилъ на литію и величаніе. 20-го іюня Владыка совершилъ освященіе возобновленнаго монастырскаго храма, во имя Св. Троицы, а затѣмъ литургію. Послѣ пѣнія „буди имя Господне“, Высокопреосвященный обратился къ присутствовавшимъ за богослуженіемъ съ назидательнымъ словомъ. Въ этомъ словѣ онъ прежде всего поздравилъ всѣхъ съ торжествомъ освященія храма въ этой древней обители и затѣмъ подробно объяснилъ, что всѣмъ радѣющимъ о построеніи и благолѣпії храмовъ Божіихъ несомнѣнно присуща въ той или другой степени высокая нравственная черта св. прор. Іліи, память котораго въ тотъ день совершалась. Въ заключеніе Архипастыръ наставлялъ слушателей „подражать такимъ ревнителямъ истиннаго Богопочтенія“, какимъ былъ св. прор. Ілія и чаще обращаться къ этому пророку Божію съ молитвою. Вечеромъ Владыка посѣтилъ Владимірскую женскую общину близъ г. Чебоксаръ и осмотрѣлъ здѣсь храмъ, всѣ монастырскія зданія и школу. Утромъ на слѣдующій день Архипастыръ прослѣдовалъ въ городской соборъ и, послѣ торжественной встрѣчи, совершилъ молебствіе предъ

чудотворнымъ Владимірскимъ образомъ Божіей Матери. Предъ началомъ молебна Владыка произнесъ слово, въ которомъ указалъ на нѣкоторыя замѣченныя имъ неисправности въ отношеніи начала службъ церковныхъ, убѣждалъ всѣхъ заботиться о благолѣпін собора и реставраціи городской Михайло-Архангельской церкви, преподалъ наставленіе о наилучше торжественномъ совершеніи утвержденного Св. Синодомъ крестнаго хода изъ собора въ Владимірскую женскую общину и наконецъ призвалъ всѣхъ „возвести усердныя молитвы къ Божіей Матери предъ ея пречистымъ ликомъ о здравіи, спасеніи и благоденствіи града сего и всѣхъ живущихъ въ немъ“. Въ тотъ же день Владыка обозрѣвалъ духовное училище и знакомился съ проектомъ предполагаемаго, въ виду увеличенія общежитія, расширенія училищнаго зданія. 22-го ч. Архипастыръ совершилъ въ Чебоксарахъ второе церковное торжество, именно освященіе мѣстнаго приходскаго храма, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, при чемъ мѣстный священникъ В. Добронравовъ произнесъ слово о благоукрашеніи храма и о значеніи пожертвованій на это святое дѣло. Послѣ освященія храма въ послѣднемъ совершены были Высокопреосвященнымъ литургія и молебенъ. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ слово. Въ четыре часа пополудни онъ отбылъ въ Цивильскъ. По прибытіи въ этотъ городъ, Архіепископъ прослѣдовалъ въ Тихвинскій женскій монастырь, гдѣ было торжественно встрѣченъ игуменіей Антоніей съ сестрами, духовенствомъ и горожанами. Облачившись въ мантію, омофоръ и митру, Владыка обратился къ предстоявшимъ съ краткимъ словомъ, объяснивъ ближайшую цѣль своего пріѣзда и привѣдавъ всѣхъ раздѣлить съ нимъ молитвы. „Обстоятельства, говорилъ онъ, заставили меня быть недалеко отъ васъ. Прошло три года, какъ я былъ въ т. Цивильскѣ. Впечатлѣнія! — полученные мною здѣсь, болѣе или менѣе изгладились; конечно, помню хорошо этотъ величественный храмъ и дорогую эту святыню его — чудотворную Тихвинскую икону Божіей Матери. Я возымѣлъ сильное желаніе помолиться предъ этою святынею вмѣстѣ съ сестрами обители и жителями города Цивильска, хотя внутренно я всегда чту и молюсь чудотворнымъ ико-

намъ... Второе побужденіе, по которому я пріѣхалъ сюда, это—желаніе обобрѣть сію обитель и мѣстныя городскія церкви... Затѣмъ Высокопреосвященный совершилъ молебевъ предъ чудотворной Тихвинской иконою Божіей Матери и послѣ этого, въ отведенныхъ ему покояхъ, занимался приѣмомъ должностныхъ лицъ и ревизіей монастырскихъ приходо-расходныхъ книгъ и другихъ документовъ. На другой день Владыка, отслуживъ молебенъ въ городскомъ соборѣ предъ чудотворною Тихвинскою иконою Божіей Матери и преподавъ народу назиданіе о необходимости „съ вѣрою соединять жизнь благочестивую, добродѣтельную и дорожить тѣми святынями, какими Господь надѣлилъ ихъ градъ“, осмотрѣлъ Казанско-Богородицкую церковь, посѣтилъ Ольгинскій дѣтскій пріютъ и затѣмъ вернулся въ Чебоксары. 24-го числа Владыка обозрѣвалъ Геронтіеву пустынь и Троицкій мужской монастырь, а затѣмъ отбылъ въ Казань.

6-го августа Архипастыръ посѣтилъ Седмозерную пустынь и совершилъ здѣсь освященіе новаго здавія мѣстной церковно-приходской школы. Торжество освященія началось служеніемъ Владыкою литургіи и произнесеніемъ поученія въ главномъ монастырскомъ храмѣ, а затѣмъ крестнымъ ходомъ изъ монастыря въ новое школьное зданіе. Послѣ молебна и освященія школы, Высокопреосвященный благословилъ „учащихъ и учащихся иконою Божіей Матери, а къ крестьянамъ Седмозерной слободы обратился: съ рѣчью, закончивъ ее такими словами: „вамъ дана теперь полная возможность обучать вашихъ дѣтей, поэтому не препятствуйте дѣтямъ посѣщать школу и посылайте въ нее не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ“.

Въ концѣ того же мѣсяца Высокопреосвященный совершилъ поѣздку—для обозрѣнія церквей и непосредственнаго ознакомленія съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своихъ часовыхъ—въ Спасскій уѣздъ. Выѣхавъ изъ Казани, 21-го числа, Владыка, утромъ, на слѣдующій день прибылъ въ с. Бадахяно. Послѣ встрѣчи и обычнаго молебствія въ храмѣ, Владыка, осмотрѣлъ св. престолъ, утварь и весь храмъ и затѣмъ долго бесѣдовалъ съ народомъ о необходимости немедленно приступить къ обновленію храма. „Желаю и поставляю вамъ въ непремѣнную обязанность, говорилъ Архипастыръ, обновить храмъ“.

вашъ и не откладывать этого святаго дѣла"... Испытаніемъ учащихся въ званіи Закона Божія и преподаніемъ всѣмъ благословенія Владыка окончилъ посѣщеніе этого храма и отправился въ с. Лебедино. Какъ и въ другихъ мѣстахъ епархіа, Высокопреосвященнаго и здѣсь встрѣчали весьма торжественно. Ко времени его прибытія, по словамъ хроникера „Извѣстій по Казанск. еп.“, „собрались почти всѣ прихожане и встрѣчали своего Архипастыря съ хлѣбомъ-солью при вѣздѣ въ село. Видя такую массу народа, Владыка вышелъ изъ экипажа, благословилъ хлѣбъ-соль и въ сопровожденіи встрѣчавшаго его народа извоилъ шествовать по селу въ храмъ, который отстоялъ на сравнительно далекомъ разстояніи. Весьма трогательно было это шествіе Архипастыря съ пасомыми! Всѣ участники этой рѣдкой процессіи—старые и малые, мужчины и женщины—пѣли молитву „Достойно есть“ и прмосы „Отверзу уста“. Воодушевленіе массы было необычайное“¹⁾... Въ поученіи, произнесенномъ послѣ молебствія и осмотра храма, Владыка убѣждалъ пасомыхъ позаботиться объ отысканіи средствъ къ построенію неваго болѣе обширнаго храма, приглашалъ ихъ къ пожертвованію на это благое дѣло, если не деньгами, то хлѣбомъ, и благословилъ поскорѣе начать самую постройку храма. Затѣмъ Владыка спрашивалъ школьничковъ и другихъ предстоявшихъ прихожанъ о разныхъ событіяхъ изъ евангельской исторіи, молитвы и т. д. Узнавъ, что нѣкоторые крестятся по старообрядчески—двуперстно, Владыка объяснялъ присутствовавшимъ, что „троеперстіе лучше выражаетъ Св. Троицу нераздѣльную“ и убѣждалъ молиться троеперстно. Изъ Лебедина Высокопреосвященный направился въ д. Поповку и здѣсь, въ домъ землевладѣльца К. А. Макашина, имѣлъ почлегъ. На другой день Владыка совершилъ литургію въ храмѣ с. Базькова, затѣмъ крестный ходъ къ устроенному названнымъ землевладѣльцемъ дому призрѣнія и совершилъ освященіе этого дома. Въ концѣ литургіи Архипастырь произнесъ слово о великомъ значеніи благотворительности въ отношеніи къ ближнимъ, особенно къ бѣднымъ, нуждающимся. 24-го ав-

¹⁾ Изв. по Каз. еп. 1901 г., № 28, стр. 1075. Путеш. Высокопреосв. Арсенія по Казан. еп. въ 1901 г., стр. 185—186.

густа Владыка отбылъ въ с. Куралово и по пути посѣтилъ храмы въ селахъ: Караваевѣ, Бураковѣ и Пичкасахъ, при чемъ въ первыхъ двухъ храмахъ совершилъ молебствія.

Въ Куралово Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній прибылъ вечеромъ 25-го августа. На другой день овъ совершилъ здѣсь освященіе новоустроеннаго храма, во имя Преображенія Господня, и произнесъ слово о значеніи храма въ жизни христіанина. Затѣмъ Архипастыръ совершилъ въ этомъ храмѣ литургію и благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ, а дѣтямъ кромѣ того раздалъ крестики. Изъ Куралова Владыка направился въ с. Никольское, гдѣ послѣ обычнаго моленія въ храмѣ велъ бесѣду съ пасомыми о чудесномъ обрѣтении Казанской иконы Божіей Матери, имени Которой посвященъ мѣстный храмъ. Въ этомъ селѣ, въ домѣ помѣщика В. Т. Молостова, Владыка имѣлъ и ночлегъ. На другой день Архипастыръ отбылъ въ с. Тенишево и по пути обозрѣлъ храмъ въ с. Щербеть.

Въ Тенишевѣ Высокопреосвященнымъ совершено было 27-го августа освященіе новой церковно-приходской школы, построенной усердіемъ А. Л. Векшина, извѣстнаго храмоздателя въ Казанской епархіи. Торжеству освященія предшествовало служеніе Владыкою литургіи въ мѣстномъ храмѣ и крестный ходъ изъ храма въ новоустроенную школу. По окончаніи молебствія, Архипастыръ, съ сослужившимъ ему духовенствомъ, прослѣдовалъ съ крестнымъ ходомъ изъ школы, обратно въ храмъ и здѣсь, разоблачившись, производилъ испытанія учащихся въ Тенишевской, Болгарской, Ново-Мордовской и Спасскаго-Затона школахъ. Въ тотъ же день Высокопреосвященный отправился въ Казань.

30-го августа Владыка снова отбылъ изъ Кавани, направивъ на этотъ разъ свой путь въ Ядринскій уѣздъ. Презде всего Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ Юмакльхъ, гдѣ предстояло освященіе храма, устроеннаго на средства Н. Н. Серебрякова. Проездомъ сюда, Архипастыръ принялъ хлѣбъ-соль отъ жителей деревень Абакасъ и Хора Сирмы. Призвавъ на пасомыхъ благословеніе Божіе, Владыка благодарилъ ихъ за радушіе и преподаль имъ нѣсколько наставле-

ній. Торжественно встрѣченъ былъ Владыка и жителями селъ: Кошлоушъ, Ораушъ, Абызово, Норусово и Асакасъ. Въ храмахъ этихъ селъ Высокопреосвященный, послѣ обычныхъ молебствій, обращался къ народу съ поученіями, испытывалъ учащихся и раздавалъ имъ брошюры религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ и чувашскомъ языкахъ и крестики. На пути же въ Юманлыхъ Владыка посѣтилъ и чувашскую женскую Александринскую общину. Въ д. Юманлыхъ Архипастыръ прибылъ 1-го сентября и въ этотъ же день совершилъ освященіе храма и литургію въ немъ. Цѣли за богослуженіемъ два чувашскихъ хора. По заамвонной молитвѣ Владыка произнесъ слово—о необходимости заботиться о благолѣпнн храмовъ Божіихъ и вести благочестивую жизнь. Слово это было переведено на чувашскій языкъ священникомъ Каменскимъ. По окончаніи торжества и слѣдовавшей затѣмъ трапезы, Владыка отбылъ въ с. Аликово.

Въ Аликовѣ Архіепископъ совершилъ освященіе обширнаго и благолѣпнаго храма, сооруженнаго на средства прихожанъ. Высокопреосвященный былъ встрѣченъ далеко за селомъ составомъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства и множествомъ (до 30,000) богомольцевъ. Принявъ хлѣбъ-соль и поблагодаривъ депутацію, Владыка отправился пѣшкомъ до старой церкви и на пути осмотрѣлъ новый храмъ. Послѣ торжественной встрѣчи въ старомъ храмѣ, Архипастыръ сообщилъ народу порядокъ предстоявшихъ службъ и затѣмъ всѣхъ благословилъ. Торжество освященія храма происходило 2-го сентября. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ слово, въ которомъ выразилъ свое одобреніе прихожанамъ за ихъ щедрыя пожертвованія на храмъ и убѣждалъ всѣхъ украшать себя добрыми дѣлами. Посѣщеніе этого села Владыка окончилъ бесѣдой съ духовенствомъ по вопросамъ, близко касающимся просвѣщенія инородцевъ и вообще религіозно-нравственнаго ихъ состоянія. Изъ Аликова Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ Александринскую женскую общину.

Побужденіемъ къ этому, вторичному въ настоящую поѣздку, посѣщенію обители послужило желаніе Владыки лично воз-

вести эту общину въ общежительный монастырь. Еще 1-го сентября Высокопреосвященный получилъ извѣщеніе, что Александрійская женская община Св. Синодомъ возведена въ общежительный монастырь. Владыка немедленно же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ обители готовились къ торжеству. Вечеромъ въ день прибытія Архипастыря совершенно было въ монастырскомъ храмѣ всеобщее бдѣніе, причемъ многія молитвы и пѣснопѣнія читались и пѣлись по чувашски. На другой день Высокопреосвященный, по окончаніи совершеннаго многочисленнымъ духовенствомъ крестнаго хода вокругъ храма, „со славою“ прослѣдовалъ въ храмъ для служенія божественной литургіи. Во время малаго входа Владыка возвелъ настоятельницу обители монахиню Смарагду въ санъ игуменіи, а въ концѣ литургіи обратился къ предстоявшимъ съ краткимъ словомъ по поводу торжества. Послѣ литургіи Владыка совершилъ молебень Божіей Матери и мученицѣ царицѣ Александрѣ съ присовокупленіемъ къ нему эктений изъ благодарственнаго молебна, поемаго по случаю полученія прошеній. Послѣ провозглашенія многолѣтій, Архіепископъ благословилъ преобразованную въ общежительный монастырь обитель иконою Знаменія Божіей Матери и затѣмъ вручилъ игуменіи Смарагдѣ жезлъ. Благословеніемъ всего народа и раздачей ему крестиковъ, брошюръ и книжекъ на чувашскомъ языкѣ, закончилось праздничное торжество. Утромъ 4-го сентября Высокопреосвященный подробно осмотрѣлъ монастырь и затѣмъ отбылъ въ Казань.

Наконецъ, послѣднюю поѣздку въ четвертый годъ своего овятительскаго служенія въ Казани Владыка совершилъ въ Казанское земледѣльческое училище, находящееся въ 10 в. отъ г. Казани. 1-го ноября Высокопреосвященный освятилъ храмъ при этомъ училищѣ и затѣмъ преподавъ наставленіе учащимся усердиѣ изучать проходимыя ими науки и быть религіозными, внимательно и усердно молиться и любить свой храмъ.

Изъ посѣщеній Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ этомъ году монастырей, приходскихъ церквей и учебныхъ заведеній г. Казани отмѣтимъ слѣдующія. 23 го марта Высокопреосвященный удостоилъ посѣщеніемъ Казанскій учи-

тельскій институтъ и совершилъ литургію въ церкви этого института. Въ словѣ, произнесенномъ въ концѣ литургіи, Архіепископъ выразилъ свое удовольствіе по поводу прекраснаго пѣнія воспитанниками въ храмѣ, затѣмъ объяснилъ религіозно-воспитательное значеніе литургіи преждеосвященныхъ даровъ и убѣждалъ учащихъ всегда хранить доброе религіозно-нравственное настроеніе. 11-го апрѣля Владыка посѣтилъ Спасо-Преображенскую обитель и совершилъ здѣсь литургію и молебенъ. Въ концѣ литургіи Архипастыръ произнесъ слово о любви къ храму и уставному богослуженію. Послѣ молебна, съ благословенія Высокопреосвященнаго, при пѣніи святительскаго величавія, Викарными Епископами Каванской епархіи, архимандритами и другими священно-служителями была перенесена рака святителя Варсонофія въ церковь свв. Кипріяна и Іустива. Это перенесеніе обусловливалось капитальнымъ ремонтомъ главнаго монастырскаго храма, гдѣ почиваютъ мощи сего Святителя. Свое посѣщеніе монастыря, Владыка закончилъ преподаваніемъ наставленія братамъ. 8-го апрѣля Владыка совершилъ литургію въ Воскресенской церкви и затѣмъ обзрѣвалъ этотъ храмъ. 15-го іюля Архипастыръ посѣтилъ Евдокіинскую церковь и, по совершеніи литургіи и молебна здѣсь, произвелъ осмотръ храма ¹⁾.

Въ послѣдній, пятый, годъ архипастырскаго служенія въ Казани Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній посѣтилъ, прежде всего, мужской Михаило-Архангельскій черемисскій монастырь. Владыка прибылъ вечеромъ сюда 19-го мая, проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Казань. На другой день Высокопреосвященный осмотрѣлъ монастырское училище и проэкзаменовалъ всѣхъ обучающихся въ немъ черемисскихъ дѣтей. Затѣмъ онъ присутствовалъ за монастырскими богослуженіями, а остатокъ дня посвятилъ занятію епархіальными дѣлами. 21-го числа Архипастыръ отбылъ въ Введенскую женскую чувашскую общину и, послѣ обычной встрѣчи, присутствовалъ въ монастырскомъ училищѣ на экзаменѣ по Закону Божію. На другой день онъ совершилъ здѣсь литургію, при чемъ во время малаго входа посвятилъ въ санъ игуменіи мо-

¹⁾ См. также о другихъ Архипастырскихъ посѣщеніяхъ въ «Искр. по Каз. еп.» за 1901 г., стр. 341, 489, 490, 669, 878, 875 и мн. др.

нахию Миропію. По окончаніи богослуженія, Владыка вручилъ новопоставленной игумені жезлъ и сказалъ при этомъ рѣчь. Затѣмъ, осмотрѣвъ весь монастырь, Владыка вернулся въ Михаило-Архангельскую обитель. 22-го мая Архипастырѣ во время литургіи возвелъ здѣсь настоятеля монастыря игумена Аркадія въ санъ архимандрита, а по окончаніи службы вручилъ ему жезлъ. Въ тотъ же день Владыка отбылъ въ г. Козмодемьянскъ.

Въ Козмодемьянскѣ Архіепископъ присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ монастырской, церковно-приходской школѣ, гдѣ къ этому времени, по желанію Владыки, были собраны учащіяся и всѣхъ другихъ Козмодемьянскихъ церковно-приходскихъ школъ. Затѣмъ Архипастырѣ посѣтилъ городское училище, и также испытывалъ учащихся въ званіи Закона Божія, а послѣ прослѣдовалъ въ Ольгинскій пріютъ и учрежденный при немъ домъ трудолюбія. Въ тотъ же день имъ были осмотрѣны городскія церкви: Тихвинская, Успенская, Боголюбленская, Тюремная и Троицкая. 25-го мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Осодоровны, Владыка совершилъ литургію и царскій молебенъ въ городскомъ соборѣ. Въ концѣ литургіи Архипастырѣ произнесъ слово о значеніи жизни для человѣка—христіанина, и необходимости молитвы за Царствующій Домъ. 26-го числа исполнилось двадцатипятилѣтіе со дня основанія Свято-Троицкаго женскаго монастыря. Литургію въ этотъ юбилейный день совершилъ въ монастырскомъ храмѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній. Предъ молебномъ Владыка произнесъ поученіе о значеніи иноческихъ обителей для общества въ религіозно-церковномъ отношеніи вообще и въ частности о пользѣ для г. Козмодемьянска его женской обители и 25-лѣтняго ея существованія. Вечеромъ Архипастырѣ отбылъ въ г. Чебоксары.

По случаю поздняго времени прибытія въ Чебоксары, Владыка сдѣлалъ только въ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ приемъ городского духовенства, властей и почетныхъ лицъ города и корпорации духовнаго училища. 27-го числа онъ обзрѣвалъ городскіе храмы и посѣтилъ городское четырехклассное училище и монастырскую церковно-приходскую школу, а вечеромъ

совершилъ всенощное бдѣніе въ церкви духовнаго училища. На другой день имъ совершена была литургія въ храмѣ мужскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита игуменъ этого монастыря Димітрій. При врученіи жезла повопоставленному архимандриту Владыка сказалъ поучительное слово. Посѣтивъ затѣмъ Чебоксарскую женскую общину и находящуюся при ней школу, Высокопреосвященный преслѣдовалъ въ Казань.

Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсс. Архипастыръ совершилъ обычныя поѣздки въ Седмозерную пустынь. Въ первую поѣздку (24—25 іюня) Владыка совершилъ здѣсь торжественныя богослуженія и проводы иконы Смоленской Божіей Матери— „Седмозерной“ въ Казань. Во второе же посѣщеніе (28—29 іюля) Архипастыръ встрѣчалъ эту чудотворную икону Богоматери, переносимую съ крестнымъ ходомъ изъ Казани обратно въ обитель.

Наконецъ, въ августѣ мѣсяцѣ Архипастыръ посѣтилъ села: Вураково и Березовую Гриву. Въ послѣднемъ селѣ Владыка (18-го числа) освятилъ построенный заботами А. П. Трубицкой храмъ и въ концѣ литургіи произнесъ поученіе о значеніи храма въ жизни христіанина. Эта поѣзда Высокопреосвященнаго по епархіи была послѣднею во время его святительскаго служенія на Казанской кафедрѣ.

Въ Казани Владыка въ этомъ году посѣтилъ кладбищенскій храмъ, во имя Ярославскихъ чудотворцевъ. 13-го октября Архипастыръ совершилъ здѣсь чинъ малаго освященія храма и затѣмъ божественную литургію, въ концѣ которой произнесъ слово о необходимости чаще возносить молитвы къ престолу Отца Небеснаго за умершихъ. 3-го ноября Высокопреосвященный посѣтилъ инородческую учительскую семинарію и совершилъ здѣсь освященіе возобновленнаго послѣ пожара храма и литургію въ немъ. Въ словѣ, произнесенномъ въ концѣ литургіи, Владыка сдѣлалъ сопоставленіе постигшаго городъ бѣдствія¹⁾ съ изображеніемъ страшнаго суда и остановилъ вниманіе слушателей на той мысли, что обновленіе освященнаго

¹⁾ 9-го іюня 1902 г. бывшій въ Казани пожаръ пріяпнилъ большое бѣдствіе жителямъ забулачной части города.

храма знаменуетъ христіанскому сердцу ожидаемую и желанную вѣрующими загробную блаженную жизнь. 1-го декабря Высокопреосвященный совершилъ литургію въ Александровской церкви Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ и произнесъ слово о пользѣ молитвы церковной и домашней ¹⁾...

Путешествія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія по Казанской епархіи, свидѣтельствуя о стремленіи его войти въ непосредственное общеніе съ пасомыми, содѣйствовали въ то же время оживленію и возвышенію въ послѣднихъ религіознаго чувства. Торжественно совершавшіяся Владыкою во время этихъ путешествій богослуженія производили—по словамъ очевидцевъ ²⁾,—какъ на русскихъ, такъ и на инородцевъ сильное впечатлѣніе... Затѣмъ бесѣды и поученія Архипастыря, произнесенныя имъ во время обзора епархіи, поддерживая и воодушевляя духовенство и учащихъ въ школахъ, являлись жизненнымъ урокомъ и для всѣхъ вообще пасомыхъ, побуждая ихъ къ трезвости, трудолюбію, доброй нравственности, обученію дѣтей обоего пола въ школахъ и т. д. Большое значеніе эти путешествія имѣли и для самого Высокопреосвященнаго, всесторонне и непосредственно знакомя его съ состояніемъ епархіи и въ частности увеличивая запасъ свѣдѣній, полезныхъ въ дѣлѣ приобщенія инородческаго населенія къ русско-православной жизни, что составляло, какъ мы увидимъ изъ слѣдующей главы, одну изъ главныхъ заботъ Архипастыря во время служенія его въ Казани.

Леонидъ Баррецовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ О др. архипастырскихъ посѣщеніяхъ см.: „Цѣль по Каз. еп.“ 1902 г., стр. 109, 1005, 1046 и мн. др.

²⁾ См., напр. „Обозрѣніе“... за 1897 и 1898 г. Стр. 229, 414, 419. „Путешествіе“... въ 1901 г. Стр. 219, 223, 229.

**В. С. СОЛОВЬЕВЪ, КАКЪ ЗАЩИТНИКЪ
ПАПСТВА ПО КН. „LA RUSSIE ET L'ÉGLISE
UNIVERSELLE“.**

За послѣднее двадцатилѣтіе стали появляться у насъ на Руси книги заграничнаго изданія частью на иностранныхъ языкахъ, частью на русскомъ языкѣ, затрагивающія важныя темы, имѣющія отношеніе къ православію, преимущественно по отличію его отъ католичества. Таковы: изд. Асташкова: „Объ исхожденіи Св. Духа и вселенскомъ первосвященствѣ“, (Фрейбургъ въ Бригавѣ, 1886 г.); соч. В. Ливанскаго подъ заглавіемъ: „Протопресвитеръ Лнышевъ и новый доктринальный кризисъ въ русской церкви“, (Фрейбургъ въ Бригавѣ, 1888 г.); соч. неизвѣстнаго автора „О церкви“, историческій очеркъ. Послѣднее сочиненіе написано на русскомъ языкѣ, но заглавіе носитъ, кромѣ русскаго, и нѣмецкое: „Ueber die Kirche“. Historische Studie. Berlin, 1888 г. В. Berh's Verlag (E. Bock.)¹⁾. Цѣлью всѣхъ этихъ сочиненій служить въ концѣ всего не иное что, какъ пропаганда папства у насъ на Руси. Къ этимъ же сочиненіямъ должно отнести и означенную въ нашемъ заглавіи книжку В. С. Соловьева: „La Russie et L'église universelle“. И ея цѣль—тоже пропаганда папства у насъ на Руси и вообще на Востокѣ. Римско-католическая церковь—вотъ исполнѣ²⁾ истинная церковь. Нашъ долгъ благоразумія и пользы—соединиться съ ней. Таковъ общій характеръ кн. В. С.

¹⁾ См. кн. Н. Бѣлиева „о католицизмѣ“, критическія замѣтки по поводу загранично-русской апологіи папства; О церкви, Berlin, 1888 г. Казань, 1889 г.

²⁾ Восточная церковь—односторонняя, только созерцательная.

Соловьева. Содержаніе ея главнымъ образомъ состоитъ въ обстоятельномъ изложеніи полной теоріи папства. Прежде всего рассматривается основаніе богоучрежденности папства изъ Св. Писаніи — (доказательство библейско-экзегетическое). Потомъ приводятся въ пользу приматства папъ доказательства: историческія и метафизическія — разсужденія о Божественной монархіи и проявленіи ея въ жизни міра видимаго и людей. "

II.

Приступая къ полному изложенію содержанія теоріи папства Вл. С. Соловьева, мы замѣтимъ предварительно, что будемъ излагать самое существенное содержаніе теоріи, съ одной стороны — не гонясь за мелкими подробностями, съ другой — не опуская главныхъ мыслей, въ достаточной полнотѣ, такъ чтобы въ результатѣ получилось по-возможности ясное, полное, вѣрное понятіе о рассматриваемой теоріи. При изложеніи послѣдней будемъ *держаться* по возможности и по мѣрѣ надобности ближе подлинника и даже излагать собственными словами автора, чтобы этимъ дать возможность самому читателю видѣть характеръ разсужденій и силу основаній автора.

Вся книжка В. С. Соловьева производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто В. С., предварительно склонившись своими симпатіями на сторону Римской церкви, потомъ все, что, по его мнѣнію, можетъ служить къ доказательству приматства папъ, построаетъ именно такъ, чтобы выходило, что папство — дѣйствительно — Божественное установленіе; иначе говоря, всѣ доказательства Вл. С. въ пользу папскаго всевластія во вселенской церкви носятъ тенденціозный діалектическій характеръ. (Кн. II, гл. 1-я ¹⁾). Защищая папское главенство во вселенской церкви, Вл. С. въ общемъ содержаніи книги начертываетъ идеаль церкви, какъ онъ представляется ему. Первый и главный вопросъ, который занимаетъ его въ рѣчи о церкви, это вопросъ о томъ, что составляетъ основаніе ея. Въ Св. Писаніи Вл. С. находитъ единственный текстъ, который прямо и ясно говоритъ объ устройствѣ Церкви. Онъ ссылается на слова еванг. Маттея, выраженные XVI, 13—19. Мы не будемъ при-

¹⁾ Собственно теорія папства начинается съ этой книги.

водить этого текста, потому что онъ извѣстенъ, и у Вл. С. излагается по евангелію. Мы прямо приступимъ къ изложенію толкованія его В—омъ С—емъ. Цѣль человечества—единеніе его съ Божествомъ. Ипостасное соединеніе уже совершилось въ лицѣ Христа, „совершеннаго Бога и совершеннаго чловѣка“. Теперь дѣло Божественнаго домостроительства вступаетъ въ новую фазу. „Теперь вопросъ не въ физическомъ и индивидуальномъ единеніи; а въ нравственномъ и социальномъ“. Богочеловѣкъ желаетъ вступить въ единеніе со всѣмъ родомъ: чловѣческимъ. Естественно и обращается Онъ для того не къ одной личности, а къ цѣлому человечеству. „Созвижду церковь Мою“. Не сказалъ: созвижду церкви Мои, а Церковь Мою. Весь чловѣчскій родъ, соединенный съ Богомъ, долженъ образовать „одно социальное зданіе“... Нужно только найти твердыя основанія для этого единенія. „Истинное единеніе основывается на взаимодействіи тѣхъ, которые соединяются“. Со стороны человечества воплощенный Богъ требуетъ, чтобы истина Его была принята свободно, но въ тоже время и такъ, чтобы этотъ свободный актъ признанія былъ вѣдѣнъ и абсолютно истиннымъ, непогрѣшимымъ. Требуется полное совпаденіе чловѣческой свободы и Божественной истины. Но гдѣ же въ чловѣчествѣ та точка, въ которой могло бы произойти это совпаденіе и которая такимъ образомъ послужила бы твердымъ и непоколебимымъ фундаментомъ живого общенія Божества съ чловѣчествомъ? Гдѣ основа, краеугольный камень Церкви? „Иисусъ Христосъ по своему всевѣдѣнію напередъ указалъ этотъ камень“. И въ данномъ случаѣ Онъ поступаетъ не какъ всемогущій Владыка, подавляющій волю людей, а, напротивъ, ничуть не насилуя ихъ свободы. Онъ Самъ какъ бы изслѣдуетъ истину. „Сначала Онъ обращается ко вселенскому голосу, мнѣнію народа, не можетъ ли оно послужить основой церкви. За кого почитаютъ меня люди? Но голосъ народа, который считается голосомъ Божиимъ, отвѣтилъ только разнообразными и разнорѣчивыми заблужденіями по вопросу о Богочеловѣкѣ“... „Церковь Христова не можетъ быть основана на демократіи“. Обращается Христосъ къ Своимъ ученикамъ, „собранію апо-

«столовъ, этому первому вселенскому собору: за кого вы почитаете Меня? Но апостолы молчали. Когда нужно было представить человѣческое мнѣніе, двѣнадцать говорили всѣ вмѣстѣ; почему же они предоставили слово одному, когда нужно было утвердить Божественную истину? Можетъ быть (!), они совершенно не были согласны между собой? Можетъ быть (!), Филиппъ не замѣтилъ субстанціальной связи между Иисусомъ и Отцемъ Небеснымъ? Можетъ быть (!), Тома усумнился въ мессіанскомъ могуществѣ своего Учителя? Послѣдняя глава св. апостола (Мате.) сообщаетъ, что даже на горѣ Галилейской, куда были призваны воскресшимъ Иисусомъ, апостолы не показали себя единодушными и твердыми въ своей вѣрѣ: „ови же усумнѣшася (Мате. 28, 17)“. Для того, чтобы соборъ былъ единодушно свидѣтелемъ чистой и простой истины, необходимо, чтобы этотъ соборъ былъ согласенъ (въ своихъ членахъ). Но апостолы, по догадкамъ автора, „можетъ быть, вовсе не были согласны между собой“. Потому они и не свидѣтельствовали истины. Рѣшительный актъ долженъ быть дѣйствіемъ абсолютно-индивидуальнымъ, дѣломъ одного. Ни толпа вѣрующихъ, ни апостольскій соборъ, а только одинъ Симонъ, варъ Іонинъ, отвѣчаетъ Иисусу: „Отвѣщавъ Симонъ Петръ рече: „Ты еси Сынъ Бога живаго“... Онъ отвѣчаетъ за всѣхъ апостоловъ, но говорить о своемъ Начальникѣ, не совѣщаясь съ ними, не ожидая ихъ согласія. Когда апостолы передавали мнѣніе толпы, слѣдовавшей за Иисусомъ, они повторяли только заблужденіе. Если-бы Симонъ пожелалъ только высказать мнѣніе самихъ апостоловъ, онъ, можетъ быть, не пришелъ-бы къ простой и чистой истинѣ. Но онъ послѣдовалъ внушенію своего духа, голосу своей совѣсти. Иисусъ, одобряя его, торжественно объявляетъ, что это движеніе, совершенно личное, исходило между тѣмъ отъ Отца Небеснаго, т. е., это—актъ вмѣстѣ и Божественный и человѣческій, истинное соединеніе абсолютнаго Существа и условнаго.

Итакъ, твердая точка, скала или непоколебимый камень для опоры Божественно-человѣческаго дѣла былъ найденъ. Одинъ человѣкъ, который съ помощію Бога отвѣчаетъ за весь міръ,— вотъ зиждительная основа Вселенской Церкви. Она (основа)

заключается не въ невозможномъ единодушїи всѣхъ вѣрующихъ, не въ сомнительномъ согласїи собора, но въ дѣйствительномъ и живомъ единствѣ князя апостоловъ. Въ послѣдующее время всякій разъ, когда христіанскому человѣчеству предлагается вопросъ объ Истинѣ, то ни вселенскій голосъ, ни соборъ избранныхъ не рѣшаетъ его. Критическія человѣческія мнѣнія порождаютъ только ереси. Иерархія, лишенная центра и предоставленная свѣтской власти, пусть воздержится отъ какихъ-либо сужденій; иначе она проявится подобно „разбойничьему“ собору Ефесскому. Только въ своемъ единенїи съ Камнемъ, на которомъ она основана, Церковь могла собирать истинные соборы и чрезъ опредѣленныя формулы утверждать истину (стр. 91—94). Послѣднее представляется автору несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, столь важнымъ, что его будто бы признавали даже сами восточные епископы, объявившіе не только знаменитый догматическій трактатъ папы Льва Великаго, но и письма папы Агаеона произведеніемъ св. ап. Петра.

Глава II. Частью въ самомъ текотѣ, частью въ сопоставленїи его съ другими мѣстами Св. Писанїа Вл. С. находятъ основанїя того, что „монархическая власть апостола, при помощи которой Иисусъ Христосъ пожелалъ соединить Себя съ человѣчествомъ“, не есть личная только его, временная принадлежность, но постоянный церковный институтъ, а ап. Петръ былъ только первымъ и типичнымъ его представителемъ. Основанїя эти слѣдующія. I. Спасителемъ усвоены князю апостоловъ три атрибута. Къ нимъ принадлежать: 1) предназначеніе быть базою зданїя церковнаго чрезъ непогрѣшимое исповѣданіе истины; 2) полномочіе владѣть ключами (папской власти); 3) власть вязать и рѣшить; только этотъ послѣдній атрибутъ у него общій со всѣми апостолами. Всѣ православные согласны въ томъ, что эта апостольская власть вязать и рѣшать не была присвоена двѣнадцати, какъ частнымъ лицамъ или въ качествѣ временныхъ привилегій, но что она есть начало и подлинный источникъ непрерывнаго права священническаго, которое отъ апостоловъ перешло къ ихъ преемникамъ—епископамъ и священникамъ церкви вселенской. Но если

это такъ, то два первые атрибута, присвоенные еще болѣе торжественнымъ и знаменательнымъ образомъ св. Петру, не могутъ быть привилегіями частными и случайными. Это тѣмъ болѣе невозможно, что къ первой изъ этихъ привилегій Господь приурочилъ постоянное пребываніе и прочность своей церкви въ ея будущей борьбѣ съ силою зла (стр. 99)⁴. Если главенство св. Петра—институтъ вселенской церкви, то онъ не можетъ быть временнымъ: „Богочеловѣкъ не основалъ временныхъ институтовъ“.

II. Второе основаніе для усвоенія монархической власти Ап. Петру Соловьевъ видитъ въ перемѣнѣ имени Симона. Эта перемѣна, думаетъ и утверждаетъ авторъ, указываетъ на особую роль и призваніе апостола. Въ Св. Писаніи указывается только три случая перемѣны имени людямъ. „Аврааму Богъ перемѣнилъ имя, когда онъ въ безграничной вѣрѣ посвятилъ себя Богу. Іакову Богъ далъ новое имя, когда тотъ „въ таинственной борьбѣ противопоставилъ живому Богу всю энергію человѣческаго ума“. Третій случай—перемѣна имени Симону. Но что означали и съ чѣмъ соединялись первые два случая перемѣны имени? Авраамъ „Богъ провозгласилъ отцемъ всѣхъ вѣрующихъ“. Новое имя Іакова „назначеновало его непосредственнымъ отцемъ единственнаго въ своемъ родѣ народа, который сражался и до сихъ поръ еще сражается съ Богомъ“. Естественно, не могла не имѣть значенія перемѣна имени Симону. Она означала, что „потомокъ Авраама и Іакова, Симонъ—варъ Ионинъ, соединившій въ себѣ..., и безграничную вѣру въ Бога... и безспорное присутствіе Отца Небеснаго для утвержденія богочеловѣческой истины..., поставляется во главу новыхъ вѣрующихъ и новаго Израйля (стр. 109)⁴. Ни одинъ изъ остальныхъ апостоловъ не получилъ новаго имени¹⁾; конечно, потому, что никому изъ нихъ не предназначено той роли, которая указана Петру. Только эта роль и обуславливала перемѣну имени Симону. Странно было бы допустить, чтобы ради одного только совершенно случайнаго, переходящаго порыва, ради момента энтузіазма не только совершена

¹⁾ Вл. С. не имѣетъ въ виду случайнаго наименованія Іоанна и Іакова „Воанергесъ“.

была переменна имени, а даже точно предсказана задолго предъ тѣмъ, какъ ей совершиться.

III. Наконецъ, третье основаніе указанной прерогативы заключается въ словахъ Спасителя ап. Петру: „это не плоть и кровь открыли тебѣ, но Отецъ Мой, Который на небесахъ“, „Предположеніе, что первое догматическое опредѣленіе св. Петра происходило лишь изъ его личности чисто человѣческой и частной, дѣлается абсолютно невозможнымъ въ силу прямого и яснаго свидѣтельства Христа: „это не плоть и кровь открыли тебѣ, но Отецъ Мой, Который на небесахъ“. Это исповѣданіе было своего рода актомъ, чрезъ который моральное существо апостола вошло въ частное отношеніе къ Божеству, и благодаря этому, отношенію человѣческое слово могло неоспоримо обнаружить абсолютную истину слова и образовать несокрушимую основу для универсальной церкви (стр. 110—111).

Глава IV-я. Правильность своихъ толкованій библейскаго текста (исповѣд. Петра), а, стало быть, и справедливость своихъ разсужденій о формальной основѣ церкви (единая глава) Вл. С. подтверждаетъ новымъ разсужденіямъ о, такъ сказать, матеріальной основѣ церкви, въ каковомъ разсужденіи старается вывести необходимость именно единой главы церкви. Если „существованіе всего общества человѣческаго, разсуждаетъ Вл. С., опредѣляется идеями и институтами, то благосостояніе и социальный прогрессъ зависятъ преимущественно отъ истинности идей, господствующихъ въ обществѣ, и хорошаго порядка въ управленіи имъ. Церковь, какъ общество, основанное Богомъ, должна обладать этими двумя качествами въ высшей степени; религіозныя идеи, которыя она исповѣдуетъ, должны быть непреложно истинны; и ея устройство должно соединять въ себѣ самую крѣпкую, прочную, съ самою сильною мощью дѣйствія въ желательномъ направленіи (стр. 113-я) ¹⁾.

¹⁾ Очевидно, крѣпость и мощь церковнаго устройства, по воззрѣнію Вл. С., обезпечиваются не свободнымъ и сознательнымъ послушаніемъ людей, не живую любовью ихъ къ Христовой истинѣ, церкви и ея пастырямъ, а чисто физическою силою церковныхъ учрежденій, не допускающихъ ослушанія ихъ опредѣленіямъ. Но такая мощь, такая крѣпость не свойственна Христовой церкви; навязывать ей ее—жестокое заблужденіе.

Итакъ, вотъ двѣ, такъ сказать, внутреннія основы церкви: 1-е, истинное вѣроученіе, 2-е, самое твердое управленіе съ самою сильною мощью дѣйствія въ желательномъ направленіи.

I. Мы не будемъ подробно излагать разсужденій этой главы; мы воспроизведемъ только резюме ея, которое дѣлаетъ самъ авторъ: въ этомъ резюме кратко и ясно изложено все содержаніе разсужденій объ истинѣ, какъ основѣ церкви, и любви. А чтобы яснѣе представить это содержаніе разсужденій, мы сдѣлаемъ краткія дополненія къ резюме.

„Вселенская церковь зиждется на истинѣ, утверждаемой вѣрой. Такъ какъ истина одна, то истинная вѣра должна быть также одна. Но это единство вѣры не существуетъ въ дѣйствительности и непосредственно въ совокупности вѣрующихъ (въ области вѣры не всѣ единодушны). Оно должно пребывать въ законномъ авторитетѣ одного вождя, гарантируемомъ Божескимъ присутствіемъ и принимаемомъ любовію и довѣріемъ всѣхъ вѣрующихъ. Вотъ камень, на которомъ Христосъ основалъ свою церковь, и врата ада не одолѣютъ ея (стр. 120-я)“. „Основная истина церкви это—единство Божескаго и человѣческаго“. Христосъ, какъ ипостасное единство Божескаго и человѣческаго, прежде всего—основа церкви, съ объективной точки зрѣнія. „Чтобы быть дѣйствительно основанной на истинѣ, церковь, какъ человѣческое общество, должна быть соединена съ этой истиной опредѣленнымъ образомъ. Но истина не имѣетъ непосредственно явнаго и внѣшне-обязательнаго бытія въ этомъ мірѣ видимостей. Въ силу этого человѣчество можетъ соединяться съ ней только посредствомъ вѣры, связующей насъ съ внутренней субстанціей вещей и представляющей нашему уму все то, что съ внѣшней стороны не видимо. Отсюда, можно утверждать, что съ субъективной точки зрѣнія вѣра составляетъ основаніе, или камень церкви (стр. 114-я)“. Истина—одна. И вѣра должна быть одна. Человѣчество не представляетъ единства вѣры: понятія людей о религіи слишкомъ разнообразны. Это единство должно быть представляемо авторитетомъ одного—папы. Онъ опредѣляетъ единую вѣру. Вѣрующіе любовію принимаютъ ее.

Но въ чемъ состоитъ эта любовь, по возвращенію Соловьева? Какъ она должна проявляться?

Человѣчество не представляетъ единства. Эгоизмъ, индивидуализмъ—вотъ преграды для объединенія людей. Любовь должна уничтожить эти преграды. Но любовь эта должна быть живою, дѣятельно проявляющеюся по отношенію къ своему объекту. А что—ея объектъ? Любовь, образующая семью, имѣетъ своимъ объектомъ эту самую семью. Любовь, образующая государство,—націю, людей известной страны. Подобно этому любовь, долженствующая образовать изъ всего челоѣчества единство вселенской церкви, имѣетъ своимъ объектомъ не иное что, какъ именно совокупность всего челоѣчества. „Но такъ какъ дѣятельное отношеніе между совокупностію рода челоѣческаго и индивидуумомъ имѣетъ въ этомъ послѣднемъ основаніемъ своимъ только естественное чувство, аналогичное чувству, внушаемому семьею или отечествомъ, то оно, это дѣятельное отношеніе по необходимости сводится для частнаго субъекта къ чисто нравственной сущности любви, т. е., къ свободному и сознательному отреченію отъ собственной воли, отъ индивидуализма, семейнаго и національнаго эгоизма... Любовь къ церкви есть по существу нравственный актъ, подчиненія частной воли волѣ всеобщей (стр. 116-я). Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ любовь, по Соловьеву. Это—не известнаго рода чувство, настроеніе души по отношенію къ каждой отдѣльной личности; это—холодное подчиненіе индивидуальной воли волѣ всеобщей. „Но такъ какъ въ дѣйствительности не существуетъ единства воли всеобщей, потому что не существуетъ дѣйствительнаго единства всѣхъ, то необходима одна воля, какъ средство объединенія всѣхъ“, конечно, съ однимъ носителемъ ея, проще говоря, необходима единая воля папы, какъ средство объединенія всѣхъ. Всѣ подчиняются его волѣ—вотъ и единство, вотъ и любовь. Каждый членъ церкви не любитъ каждаго въ отдѣльности члена ея, но любитъ всѣхъ „въ одномъ папѣ“, подчиняясь декретамъ, опредѣленіямъ его.

II. Глава VI-я. „Церковь есть не только совершенное единеніе людей съ Богомъ во Христѣ, но и социальный порядокъ, утвержденный верховной волею, для исполненія въ немъ и

черезъ него этого человѣческаго единенія“. Мы видѣли, что теперь дѣло Божественнаго домостроительства—не ипостасное, а нравственное и социальное единеніе Божескаго и человѣческаго. „Цѣль Божественнаго воздѣйствія на человѣчество—образованіе всеобщаго совершеннаго общества“. Вѣдь человѣкъ по необходимости—существо социальное. Отсюда, такая именно, т. е. социальная жизнь его на землѣ не можетъ оставаться внѣ божественнаго воздѣйствія Христа, пришедшаго обновить всю полноту жизни людей. Но образованіе всеобщаго совершеннаго общества „не есть твореніе ex nihilo. Матерія совершеннаго общества дана; это—несовершенное общество, человѣчество, какъ оно есть. Оно не исключается и не подавляется царствомъ Божиимъ..., виды и внѣшнія формы земного общества сохраняются... Только все это освящается, преобразуется, какъ бы возрождается... Но для исполненія этого дѣла настоящимъ средствомъ не можетъ быть скрытое дѣйствіе Провидѣнія... Оно (дѣйствіе Провидѣнія) всегда необходимо, но само по себѣ недостаточно... Человѣчество само должно принять положительное участіе въ своихъ судьбахъ, должно реально и дѣйствительно здѣсь, на землѣ приобщиться къ невидимому и сверхъестественному правленію Христа. Но если такъ, то необходимо также, чтобы это правленіе было облечено осязаемыми и естественными, социальными формами. Для того, чтобы дѣйствовать среди несовершеннаго человѣчества и въ союзѣ съ нимъ, совершенство божественной благодати и истины въ Иисусѣ Христѣ должно быть представляемо и носимо социальнымъ учрежденіемъ, Божественнымъ по своему происхожденію, цѣли и власти и средствамъ дѣйствія... Какъ центръ единства, это социальное учрежденіе, эта „верховная власть въ церкви, предоставляясь различнымъ административнымъ формамъ, въ зависимости отъ условій мѣста и времени, должна быть, однако, непремѣнно монархическая. При коллективномъ правленіи въ церкви единство человѣческаго дѣйствія могло бы быть достигнуто двоякимъ путемъ, или путемъ согласія всѣхъ, или путемъ перевѣса большинства, какъ въ свѣтскихъ собраніяхъ. Но „большинство голосовъ“ въ церковномъ правленіи „не совмѣстимо съ величіемъ Бога, Который былъ бы

принужденъ каждый разъ сообразовать свою волю и истину съ случайными группировками мнѣвій и игрой человѣческихъ страстей“. Что же касается единодушнаго согласія всѣхъ, то, конечно, ничего не можетъ быть лучше его; но въ наличной дѣйствительности оно невозможно; это—идеаль, котораго, по слову Христа (первосвящ. молитва), мы еще должны достигать... Единая монархическая власть необходима вселенской церкви не для того, чтобы быть совершенной, но чтобы существовать... Христосъ предвидѣлъ эту необходимость церковной монархiи, потому и вручилъ „ключи царства небеснаго“, эту всестороннюю, всеобщую власть и управление въ церкви, тому именно, кто одинъ непогрѣшимо исповѣдалъ вселенскую истину о Немъ, какъ Богочеловѣкъ (гл. V, кн. II).

Изъ гл. VII. Вл. С. предвидѣлъ, что фактъ паденiя св. ап. Петра, послѣдовавшiй непосредственно за исповѣданiемъ Христа Сыномъ Божиимъ, послужитъ возраженiемъ противъ его (Вл. С.) теорiи непогрѣшимости верховнаго апостола. Поэтому онъ старается заранѣе объяснить этотъ фактъ. Но что это за объясненiе! „Нужно-ли думать, говоритъ авторъ, что воплощенная истина такъ скоро измѣнила мнѣнiе и уничтожила сразу то, что она только что возвѣстила? И съ другой стороны, какимъ образомъ согласить „блаженъ“ и „сатана“? Какъ согласить, что „камень соблазна“ для Самого Господа есть камень Его церкви, непоколебимый для вратъ ада?

Есть одно только средство согласить эти тексты, которые вдохновенный евангелистъ сопоставилъ не безъ смысла. Симонъ Петръ, какъ пастырь всѣхъ, есть вѣрный свидѣтель и непогрѣшимый истолкователь истины богочеловѣческой... Тотъ же Симонъ Петръ, какъ лицо частное, говорящее и дѣйствующее своими только естественными силами и своимъ чисто-человѣческимъ умомъ, можетъ говорить и дѣлать недостойныя вещи, соблазнительныя и даже сатанинскiя (стр. 111—112-я)“.

Гл. VII—VIII-я. Другимъ мѣстомъ Св. Писанiя, которое рассматриваетъ Вл. С., какъ ясное указанiе на приматство ап. Петра, а потомъ и папы, является описанное пророкомъ Даниломъ видѣнiе истукана съ золотою главою, серебряными грудью и руками, мѣднымъ желудкомъ и ногами изъ желѣза и глины.

Толкованію видѣнія Вл. С. предпосылаетъ разсужденіе о томъ, какъ вообще смотрѣть на процессъ міровой жизни, разсужденіе, проливающее свѣтъ на это толкованіе.

„Историческая жизнь человѣчества, разсуждаетъ авторъ, началась столпотвореніемъ Вавилонскимъ (Быт. XI л.), а окончится полною гармоніей Новаго Іерусалима (Апок. 21 л.)“. Промежутокъ между этимъ началомъ и концомъ занимаетъ жизненный процессъ всемірной исторіи, символическій образъ котораго данъ въ книгѣ прор. Давіида, именно въ видѣніи истукана, каковую книгу можно разсматривать, какъ переходъ отъ Ветхаго Завѣта къ Новому. „Земное человѣчество, которое никогда не есть и не должно быть міромъ непорочныхъ душъ, имѣетъ потребность для обнаруженія и развитія единства своей внутренней жизни въ нѣкоторомъ внѣшнемъ социальномъ организмѣ“, подобно тому, какъ духъ отдѣльнаго человѣка для раскрытія своей внутренней жизни нуждается въ тѣлесномъ организмѣ. „Съ этой точки зрѣнія исторія человѣчества представляется намъ (т. е., автору), какъ непрерывное образование всемірно общественнаго бытія или церкви единой и католической въ широкомъ смыслѣ слова“. Это дѣло необходимо раздѣляется на двѣ части: „1-е—объединеніе въ одно цѣлое историческихъ народностей или образование всемірнаго человѣческаго тѣла“, путемъ усилій и работъ земныхъ государствъ и владыкъ при скрытомъ участіи Промысла; 2-я—„одушевленіе этого тѣла могущественнымъ духомъ Богочеловѣка“ и развитіе его (тѣла) совмѣстною дѣятельностью Бога и людей. Иначе—образование всемірной натуральной монархіи и потомъ всемірной монархіи духовной на основаніи и въ сферѣ устройства прежней натуральной монархіи. Первая часть—языческая исторія; вторая—новѣйшая, христіанская. Звено, соединяющее ту и другую,—Израильскій народъ, который, воспитываясь подъ особымъ водительствомъ Бога, послужилъ посредствомъ въ явленіи Богочеловѣка, ставшаго въ свою очередь началомъ духовнаго обновленія всего человѣчества. Далѣе слѣдуетъ толкованіе видѣнія. Золотая голова это—ассиро-вавилонская монархія чистѣйшаго и наиболѣе сосредоточеннаго деспотизма; серебряныя грудь и руки—мидо-пер-

сидская монархія съ деспотическою властью, менѣе сосредоточенною; мѣдный желудокъ—Македонская монархія Александра Великаго, похравшая Элладу и Востокъ; наконецъ, ноги на половину желѣзныя, на половину глиняныя это—Еллино-египетское государство Птолommeевъ и Еллино-сирійское царство Селевкидовъ, „въ которыхъ желѣзо первоначальнаго деспотизма смѣшалось съ размягченной глиной культурнаго упадка“. Камень, отвалившійся отъ горы и сдѣлавшійся большою горою, это—Римъ, образовавшій всемирную монархію. Между прочимъ, доказательство правильности послѣдняго толкованія Вл. С. видѣть въ томъ, что въ видѣніи прор. Давида о Римѣ не упоминается, какъ сдѣлано это о другихъ государствахъ. Это обстоятельство несомнѣно, будто-бы, указываетъ на то, что всѣ государства уничтожатся; одинъ Римъ стоитъ вѣчно.

Языческій періодъ исторіи кончился. Теперь должно совершиться обновленіе, одухотвореніе натуральной монархіи. Какъ же совершается оно? Рамки остаются тѣ же—остаются и всемирная монархія, международное единство и центръ единства; но самая центральная власть, ея происхожденіе, санкція, характеръ обновляются. Прежній „дѣйствительный императоръ это—импровизированное произведеніе легионныхъ воиновъ и преторіанской стражи, утверждающій себя въ качествѣ Бога. Основа его власти—удача, сила, и собственная смѣлость; его царство—жестокость и ложь. Въ обновленной монархіи, вселенской церкви верховная власть утверждается Самимъ Верховнымъ Основателемъ—Богочеловѣкомъ, отъ Него получаетъ начало и санкцію; представитель ея (верхов. власти)—какъ-бы намѣстникъ Самого Божественнаго Основателя, Который не хочетъ Самъ непосредственно управлять духовной монархіей силой своего всемогущества, такъ какъ это нарушило-бы свободу людей ¹⁾. Въ обновленной монархіи въ основѣ управленія—миръ и любовь и свободное согласіе людей съ Правдой Божіей. Въ предѣлахъ Кесарин, на берегахъ Тиверіадскаго озера,

¹⁾ Будто Сынъ Божій не могъ, при своемъ всемогуществѣ, управлять съ любовью, кротостію, не нарушая свободн людей! Неужели Его всемогущество не знаетъ удержу („Карамазовскій безудержъ“), не въ Его власти?

будто бы, и произошла эта замѣна одной династии другой, однихъ началъ соціальной жизни другими. Иисусъ низложилъ Кесаря, верховнаго жреца и бога, и поставилъ Симона Петра, верховнаго первосвященника и служителя слугъ Божіихъ. Этотъ-то Симонъ Петръ въ устройствѣ духовной монархіи и есть камень, оторвавшійся отъ горы, а ве Христось. Въ подтвержденіе этого положенія у Вл. выставляются, видимо, два соображенія: 1) Христось у проф. Даніила разумѣется подъ „Сыномъ человѣческимъ“ (Дан. VII, 13), а не подъ камнемъ“. Самъ Христось въ Своей проповѣди, ссылаясь на пророчество Даніила, примѣнялъ къ Себѣ именно названіе „Сынъ человѣчскій“ и сдѣлалъ изъ него Себѣ чуть не собственное имя. И въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ евангелія отъ Маттея Христось означается Сыномъ человѣческимъ. Камнемъ же, разросшимся въ великую гору, кому быть, какъ не ап. Петру, поставленному во главѣ всемірной духовной монархіи, тѣмъ болѣе, что и въ евангеліи отъ Маттея онъ именно является краеугольнымъ камнемъ вселенской церкви, которой не одолѣютъ врата ада? 2) Въ кн. прор. Даніила говорится о царствѣ Божіемъ, хотя будущемъ, но все же земномъ, видимомъ, имѣющемъ замѣнить собой языческія царства послѣ ихъ разрушенія. Образуется оно посредствомъ камня, сдѣлавшагося горою. Если разумѣть подъ камнемъ Христа, то нужно будетъ допустить, что Самъ Христось сдѣлался великою горою, т. е., „такъ сказать, всемірною монархіею церкви, замѣняющей языческія имперіи. Но зачѣмъ намъ безъ причины приписывать по-истинѣ вдохновенному свыше писателю этой превосходной книги изображеніе столь спутанное и сбивчивое, когда есть толкованіе ясное и гармоническое (стр. 146)“? Мы увидимъ далѣе, насколько ясно толкованіе Вл. С—а и сбивчиво другое. Гл. IX. Послѣ библейско-эксегетическихъ доказательствъ приматства св. ап. Петра, Вл. С. приводитъ въ подтвержденіе его (приматства) взгляды на этотъ предметъ святителей—св. Іоанна Златоуста и русскаго Филарета Московскаго и западныхъ ученыхъ Давида Штрауса и Пресанса. Вотъ взглядъ св. Іоанна Златоуста, великаго вселенскаго учителя. Онъ опровергаетъ возраженія противъ первенства ап. Петра, которыя дѣлаютъ на основаніи

фактовъ Св. Писанія—паденія Петра на дворѣ Каиафы и отношевія къ Петру ап. Павла. Кромѣ того онъ (Златоустъ) высказываетъ мнѣніе, что „князь апостоловъ, которому всѣ были вѣрены Христомъ, былъ во власти опредѣлить добровольно-намѣстника Іуды, и если въ данномъ случаѣ онъ обратился къ содѣйствию другихъ апостоловъ, то это было дѣломъ его добраго желанія, а нисколько не обязанностью (въ кн. Соловьева стр. 153—4). „Краснорѣчивый ученый новой русской церкви“, митрополитъ Московскій Филаретъ, является какъ бы „слабымъ эхомъ“ великаго вселенскаго учителя въ своемъ свидѣтельствѣ о первенствѣ ап. Петра. Для этого святителя послѣднее „ясно, очевидно (кн. Соловьева стр. 152)“. Упомянувъ о томъ, что ап. Петру поручено отъ Господа утвердить своихъ братьевъ (Лук. 22, 32), т. е., другихъ апостоловъ, святитель продолжаетъ: „на самомъ дѣлѣ, хотя воскресеніе Спасителя показано было женамъ-мироносицамъ, однако это не утвердило апостоловъ въ вѣрѣ въ воскресеніе (Лук. 24, 11). Но когда воскресеніе стало очевидно для Петра, другіе апостолы, предъ самымъ явленіемъ всѣмъ имъ, говорятъ съ увѣренностью: „дѣйствительно Спаситель воскресъ и явился Симону (Лук. 24, 34)“. Наконецъ, идетъ ли дѣло о пополненіи свободнаго мѣста въ апостольской средѣ, оказавшагося вслѣдствіе преступленія Іуды, Петръ первый замѣчаетъ это и предпринимаетъ рѣшеніе. Нужно-ли тотчасъ по сошествіи Св. Духа торжественно освятить евангельскую проповѣдь, Петръ и тутъ—восходящее свѣтло и т. д. Идетъ-ли дѣло о томъ, чтобы основать церковь между язычниками, равно какъ и между іудеями, Петръ креститъ Корнелія и это—не единственный примѣръ, что на немъ исполняется слово Христа: „Ты еси Петръ и т. д. (кн. Соловьева стр. 152—3)? Превосходный писатель, „свободный изъ всего предубѣжденнаго католичества, Давидъ Штраусъ, глава хорошо извѣстной нѣмецкой критической школы, находитъ себя вынужденнымъ защищать первенство Петра противъ протестантскихъ полемистовъ, которыхъ онъ обвиняетъ въ умыслѣ (кн. Соловьева стр. 152)“. Слова Прессанса, одного изъ лучшихъ протестантскихъ богослововъ: „Во всѣ первыя времена (христіанства) ап. Петръ оказывалъ преимуществен-

ное вліяніе. Въ роли, какую онъ игралъ тогда, видятъ доказательство его первенства. Но, если присмотрѣться ближе, станетъ очевидно, что онъ только распространялъ свои дары, очищенные и возвеличенные духомъ“. „Впрочемъ, повѣствованіе св. Луки нисколько не доказываетъ іерархическихъ идей. Все въ поведеніи св. Петра естественно и добровольно. Онъ не былъ оффиціальнымъ предсѣдателемъ апостольской коллегіи ¹⁾. (М. Прессансэ, очевидно, смѣшиваетъ какой нибудь болѣе или менѣе опредѣленный оффиціальныи случай съ сущностью приматства). Онъ дѣйствуетъ только по соглашенію своихъ братьевъ ²⁾ (кажется, согласно съ протестантскими идеями, совѣтсмъ исключается авторитетъ) при избраніи новаго апостола, на Пятидесятвицу, предъ народомъ, предъ синодріономъ. Петръ былъ самымъ смиреннымъ изъ первыхъ христіанъ, вотъ почему весьма скоро и былъ возвышенъ“ ³⁾. Вотъ что бываетъ съ дурными шутками въ родѣ того, что протестантизмъ желаетъ избѣгнуть точнаго текста Св. Писанія, послѣ провозглашенія этого Писанія единственнымъ источникомъ религіозной истины. Какъ будто не совсѣмъ удачно ссылается Вл. С. на послѣдняго ученаго. Свидѣтельство Прессансэ характерно еще въ томъ отношеніи, что показываетъ, въ какомъ положеніи вопросъ о приматствѣ ап. Петра, а потомъ и папы въ разныхъ вѣроисповѣданіяхъ и какъ мѣняются возрѣнія на него въ зависимости отъ этихъ послѣднихъ (т. е. вѣроисповѣданій).

II.

Мысль о томъ, что римскій папа—наслѣдникъ ап. Петра, представляется автору положительно несомнѣнной. Если признана, разсуждаетъ авторъ, верховная власть вселенской церкви, то непремѣнно гдѣ-нибудь должна же быть эта власть. Но „ни патриархъ Константинопольскій, ни синодъ С.-Петербургскій не имѣютъ и не могутъ имѣть претензіи представлять изъ себя камень вселенской церкви“. Въ случаѣ признанія кого нибудь изъ нихъ за этотъ камень нужно было бы

¹⁾ Далѣе въ скобкахъ—замѣчаніе Вл. С—а.

²⁾ И слѣдующія скобки—замѣчаніе Вл. С—а.

³⁾ Здѣсь кончается свидѣтельство М. Прессансэ, а далѣе—опять слова Вл. С—а.

привнать состояніе раздѣлевія, беспорядка и рабства за нормальное состоявіе церкви. А этого нельзя сдѣлать: церковь—единство. Между тѣмъ римская церковь всегда заявляла себя, какъ центръ церковнаго единевія. Въ единенія съ этой церковію, „въ Рима—церкви національныя (армянская, греческая), церкви государственныя (русская, англиканская) или секты, основанныя частными лицами (лютеране, кальвинисты, ирвингіане и др.). И только единая римская церковь—ни церковь національная, ни государственная, ни секта, основанная частнымъ человекомъ. Это единственная церковь въ мірѣ, которая сохраняетъ и укрѣпляетъ принципъ всемірнаго соціального единства противъ эгоизма индивидуумовъ и личныхъ интересовъ народовъ; она одна сохраняетъ и укрѣпляетъ свободу духовной власти противъ неограниченной власти государства; однимъ словомъ, это единственная церковь..., которой не одолѣли врата адавы (стр. 157)“.

Кромѣ того, вселенская церковная монархія замѣняетъ собою натуральную римскую всемірную монархію, но замѣняетъ такъ, что всѣ формы устройства этой натуральной монархіи оегаются; замѣняются только принципы. А центромъ натуральной монархіи былъ Римъ. Онъ же, стало быть, долженъ остаться центромъ и обновленной духовной монархіи.

Приводитъ Вл. С. и историческія доказательства того, что именно папа Римскій—наслѣдникъ ап. Петра. Такого прежде всего свидѣтельство св. Иринея отъ II го в. Оно „показываетъ, что на церковь Римскую смотрѣлъ (въ то время) весь христіанскій міръ, какъ на центръ единства и что епископъ римскій постоянно пользовался высшимъ авторитетомъ. (Соловьевъ стр. 159)“. Таковы, далѣе, факты исторіи. „Въ первобытномъ христіанствѣ монархическая власть была только сѣменемъ едва примѣтвымъ, хотя и полнымъ жизни. Во II в. это сѣмя развивается видимымъ образомъ, какъ свидѣтельствуя объ этомъ дѣянія папы Виктора; въ III в.—дѣянія папы Стефана и св. Домисія и въ IV—дѣянія папы Юлія I-го. Въ слѣдующемъ вѣкѣ мы видимъ уже, что этотъ высшій авторитетъ, эта монархическая власть возвышается, какъ крѣпкій кустъ, при папѣ Львѣ I и, наконецъ, около IX в. папство является уже

величественнымъ и могущественнымъ деревомъ, которое покрываетъ христіанскій міръ тѣнью своихъ вѣтвей (Соловьевъ стр. 160)“. И это—не случайность, а „произведеніе Божественнаго Закона“..., „обнаруженіе и историческое исполненіе божественнаго слова: „ты еси Петръ и т. д.“.

Наконецъ, свидѣтельницаю наслѣдія ап. Петру римскихъ папъ Вл. С. выставляетъ самую Греко-римскую Церковь. Известно, что I-й вселенскій соборъ созванъ былъ императоромъ Константиномъ, а не св. папою Сильвестромъ. Между тѣмъ Греко-русская Церковь въ богослуженіи 2 го января, когда она совершаетъ память св. папы Сильвестра, возсылаетъ послѣд-нему особыя хвалы за собраніе 318. отцевъ на соборъ и изложеніе православной истины вѣры противъ нечестія арианъ. И это—не ошибка; Греко-русская церковь, безъ сомнѣнія, знала исторію собора; „это скорѣе—обнаруженіе всеобщей истины, которая для религіознаго сознанія Церкви была гораздо важнѣе, чѣмъ матеріальная точность. Приматство папъ, разъ призванное въ началѣ, естественно переносило на каждого папу все церковныя дѣянія, какія имѣли мѣсто во время его первосвященства (папскаго служенія). Имѣя въ виду это общее правило церковной жизни, а не историческія подробности каждого отдѣльнаго случая, и приписали папѣ Сильвестру честь и дѣянія, какія принадлежали ему по духу, а не по буквѣ христіанской исторіи. И вправдѣ были сдѣлать это, если вѣрно то, что буква (письма) убиваетъ, а духъ животворитъ (Соловьевъ стр. 165)“.

III.

Гл. XI—XII. „Здѣсь не мѣсто, говоритъ авторъ, излагать все историческое развитіе папства и представлять неопровержимыя свидѣтельства православнаго преданія, которыя доказываютъ законность верховной власти папъ во вселенской церкви. Чтобы доказать историческое основаніе этого изслѣдованія тѣмъ изъ читателей, которые не свѣдуци въ церковной исторіи, съ насъ, говоритъ авторъ, довольно будетъ остановиться на одной достопамятной эпохѣ въ судьбахъ папства, эпохѣ довольно древней для того, чтобы внушить уваженіе нашимъ православнымъ традиціонистамъ, и въ то же время освѣщенной

полнымъ свѣтомъ исторіи, совершенно документальной и не представляющей въ своихъ существенныхъ чертахъ ничего темнаго и сомнительнаго. Это половина V в., время, когда церковь была достойной представительницею власти, благодаря св. папѣ Льву Великому (Соловьевъ стр. 166). Всѣ историческія свидѣтельства въ этомъ мѣстѣ сводятся къ письмамъ и посланіямъ св. папы Льва Великаго и восточныхъ святителей и къ исторіи соборовъ IV-го вселенскаго Халкидонскаго и Ефесскаго „Разбойничьяго“. Автора интересуютъ въ трехъ изъ этихъ свидѣтельствъ, кромѣ Ефесскаго собора, взгляды на папство папы Льва Великаго и отношеніе къ этимъ взглядамъ Востока. А исторію „Разбойничьяго“ собора онъ приводитъ какъ свидѣтельство того, „что можетъ представлять изъ себя вселенскій соборъ безъ папы“. Вл. С. приводитъ нѣсколько рѣчей, много писемъ и посланій Льва Великаго. Намъ нѣтъ нужды излагать полностью ихъ содержанія; мы укажемъ только самыя главныя и существенныя черты послѣдняго.

Какъ можно уже заранѣе предвидѣть, въ рѣчахъ, письмахъ и посланіяхъ Льва Великаго заключается чуть не полная теорія папства. Вл. С. находитъ у него даже зачатки догмата о непогрѣшимости папъ *ex cathedra*. Такъ, здѣсь содержатся мысли о томъ, что ап. Петръ—князь апостоловъ, основа и глава церкви вселенской (одна изъ рѣчей Льва Вел.,—Соловьевъ стр. 167 и дал., другая рѣчь Льва Вел.,—Соловьевъ стр. 168 и дал., 169 и др.); что папа Римскій—непосредственный наслѣдникъ правъ и привилегій ап. Петра, а стало быть, и предстоятель вселенской церкви (рѣчь Льва Вел.,—Солов. стр. 169-я; соч. Льва Вел. I, стр. 937-я,—Солов. стр. 174 и др.); что на папѣ лежитъ попеченіе о всѣхъ церквахъ вселенной (соч. Льва Вел. стр. 155—6. 637,—Солов. стр. 170—171) и отвѣтственность за ихъ миръ и порядокъ (Соловьевъ стр. 171); что папа наставляетъ всѣхъ истинамъ вселенской вѣры (инструкція легату Пасхазину,—Солов. стр. 173-я), опредѣляетъ эти истины такъ, что вселенскій соборъ не долженъ уже разсуждать о догматахъ, опредѣленномъ папой (соч. Льва Вел. стр. 783, 918-я,—Солов. стр. 173-я); что отъ папы зависитъ поручать, кому слѣдуетъ, управление церковію (соч. Льва Вел. 995 стр.,—Солов. стр. 176-я) и т. д.

Гл. XIII я. Какъ отнеслись восточные патріархъ и епископы къ этимъ идеямъ о папствѣ Льва Великаго? Вл. С. убѣжденъ, что они признали ихъ. Изъ трехъ писемъ, указываемыхъ Вл. С—емъ, мы воспроизведемъ только два, въ которыхъ, кажется, признаніе папскаго авторитета высказывается какъ-будто яснѣе. Вотъ что пишетъ папѣ св. патріархъ Флавіанъ Константинопольскій: „все это (по поводу ереси Евтихія) имѣетъ нужду лишь въ одномъ Вашемъ рѣшеніи, которое можетъ устроить для мира и спокойствія все. Итакъ, ересь, которая поднялась, и волненія, которыя за ней слѣдуютъ, будутъ совершенно подавлены, съ Божіею помощію, Вашимъ священнымъ посланіемъ,—вотъ то, что сдѣлало бесполезнымъ созваніе собора, сверхъ того столь труднаго (Соловьевъ стр. 183-я)“. Другое письмо Θεодорита, еписк. Кирскаго, въ которомъ этотъ очень образованный святитель, котораго церковь возвела въ блаженнѣйшіе, говоритъ папѣ: „Первенство принадлежитъ Вамъ по всѣмъ даннѣмъ. Вашъ тронъ украшенъ всѣми видами преимуществъ, но особенно преимуществомъ вѣры... Я умильно прошу Вашу святость Вашимъ правомъ и справедливымъ судомъ открыть оклеветаннаго; только прикажите, и я могу принять отъ Васъ мое ученіе, въ которомъ я хочу лишь слѣдовать стопамъ апостольскимъ (Соловьевъ стр. 183—4-я)“.

„Греческіе отцы, продолжаетъ авторъ, имѣли вѣскія основанія для того, чтобы твердо держаться высшаго авторитета апостольскаго престола. „Разбой“ въ Ефесѣ ясно показалъ, что можетъ представлять изъ себя вселенскій соборъ *безъ папы* ¹⁾ (Солов. стр. 184)“. Обстоятельства собора, конечно, извѣстны. Поэтому повторять ихъ не будемъ. Вл. С. особенно обращаетъ вниманіе на то, какъ Римскій діаконъ Иларій, когда преданные Діоскору епископы провозгласили торжество своего начальника, воскликнулъ: „*contradicitur*!“ и „убійцы патріарха Константинопольскаго не осмѣлились дотронуться до діакона римской церкви“. „У насъ существуетъ обычай укорять западную церковь въ ея высшей степени юридическомъ характерѣ. Безъ сомнѣнія, принципы и формулы римскаго права не признаются въ царствѣ Божіемъ. Но „Разбой“ въ Ефесѣ былъ

¹⁾ А легаты папы Льва Великаго?

хорошимъ событіемъ для того, чтобы объяснить латинское право суда. Слово „*contradicitur*“ римскаго діакона было принципомъ противъ событія, правомъ противъ грубой силы; это была нравственная несокрушимая стойкость противъ торжествующаго преступленія однихъ и трусости другихъ; это было слово несокрушимой скалы церкви противъ вратъ адовыхъ (Соловьевъ стр. 192—3-я)“.

Въ исторіи IV-го вселенскаго собора Вл. С. находятъ, видимо, слѣдующіе факты, говорящіе за признаніе папской власти, конечно, самымъ папою Львомъ Великимъ, а главное—восточными епископами. Предсѣдательствовали на этомъ соборѣ легаты папы. Оба они держали на соборѣ рѣчи, въ которыхъ прямо и ясно заявляли обычныя папскія притязанія, и восточные отцы собора не опротестовали ихъ. Читали на соборѣ догматическое посланіе папы, и всѣ православные епископы радостно привѣтствовали его восклицаніемъ: „Петръ говоритъ устами Льва (Соловьевъ стр. 200-я)“! Многіе клирики Александрійской церкви представили прошеніе, адресованное „всесвятѣйшему и боголюбивому вселенскому архіепископу и патриарху великаго Рима, Льву и святому вселенскому собору въ Халкидонѣ“, въ которомъ (прошеніи) обвиняли Діоскора, будто онъ, послѣ утвержденія ереси на Разбойничьемъ соборѣ и убійства св. Флавіана, стремился еще къ большому преступленію—къ отлученію отъ церкви всесвятѣйшаго апостольскаго престола въ великомъ Римѣ (Соловьевъ стр. 201-я). Соборъ не судилъ снова епископа, уже осужденнаго папой, и предложилъ римскимъ легатамъ произнести постановленіе о Діоскорѣ. Легаты провели въ постановленіи мысль, что вселенскій соборъ—только органъ, чрезъ который дѣйствуетъ верховная власть папы, и со стороны восточныхъ епископовъ снова не послѣдовало протеста ¹⁾. Наконецъ, сами восточные епископы писали въ посланіи къ папѣ Льву: „Ты чрезъ своихъ намѣстниковъ и правилъ и предсѣдательствовалъ такимъ множествомъ отцевъ, какъ глава управляетъ членами, показывая имъ истинное значеніе догмата (Соловьевъ стр. 201—2-я)“. Разсмотрѣніе изложенныхъ доказательствъ приводитъ Вл. С. къ слѣдую-

¹⁾ Мы ввлагаемъ обстоятельства, какъ представляются они у Вл. С.

щему заключенію: „Чтобы отрицать первенство власти и ученый авторитетъ Римскаго престола, какъ узурпацію и ужасъ, недостаточно, какъ видно, объявить еретикомъ и узурпаторомъ такого человѣка, какъ св. Левъ Великій; нужно еще обвинить въ ереси и вселенскій соборъ въ Халкидонѣ и всю православную церковь V в. (Соловьевъ стр. 202-я)“.

IV.

Содержаніе слѣдующей главы должно составить изложеніе метафизическихъ разсужденій Вл. С—а въ пользу приматства папъ. Всѣ эти разсужденія составляютъ въ книгѣ Соловьева отдѣльную часть (З) въ сотню страницъ. Но мы не считаемъ нужнымъ излагать всѣ эти разсужденія въ подробности: конечная цѣль всѣхъ—послѣдняя глава. Излагая буквально въ нѣсколькихъ словахъ всѣ разсужденія автора до послѣдней главы, мы кратко формулируемъ мысли этой послѣдней главы.

Эта глава озаглавляется такъ: „абсолютное господство Христа. Соціальная Троица. Первосвященство и Отечество“. До этихъ положеній Вл. С. доходитъ путемъ цѣлаго ряда разсужденій о Божественной монархіи (единство тринной ипостаси), о воплощеніи ея въ міръ физическомъ (душа міра, безконечное пространство, вѣчное время чрезъ связь настоящаго съ прошедшимъ и будущимъ), въ міръ людей (человѣкъ—мужчина, женщина—дополненіе его, (человѣко—мужч.) общество—развитіе, продолженіе его; одна человѣческая сущность) и наконецъ въ соціальной жизни людей—первосвященникъ, царь и пророкъ. Истиннаго воплощенія божественная монархія достигла въ Іудейскомъ народѣ. Изъ него же вышелъ Христосъ, Который объединилъ въ Себѣ эти три служенія. Онъ—абсолютный Владыка міра, Владыка въ данномъ случаѣ не по Божеству, по которому Онъ—всегда Владыка всего видимаго и невидимаго, а по своей Богочеловѣческой природѣ. Обязанность людей—подчиняться этой власти. Дѣятельность Христа—совершенствованіе людей для приведенія ихъ въ единство съ Собой. Но для того, чтобы это единеніе людей со Христомъ было истиннымъ, свободнымъ, а оно должно быть таковымъ, необходимо было, чтобы Христосъ управлялъ людьми:

не своимъ всемогуществомъ, которымъ Онъ лишилъ бы свободы людей (?), но „черезъ посредство человѣческихъ служителей, которымъ Онъ завѣщалъ бы юридическую и нравственную полноту трехъ мессіанскихъ полномочій, не сообщивъ имъ для этого своего всемогущества, которое связало бы человѣческое свободу. На самомъ дѣлѣ мы знаемъ, что Христосъ, основывая церковь, завѣщалъ ей Свою власть (Соловьевъ стр. 298—9) первосвященника, царя и пророка. Такова социальная тройца. Но она вмѣстѣ—и единство. Социальная тройца есть развитіе духовной, божественной монархіи. А въ этой послѣдней единство сохраняется „во-первыхъ—онтологическимъ приматствомъ первой ипостаси, которая является причиной производящей или принципомъ двухъ другихъ, а не наоборотъ; во-вторыхъ—консубстанціаціей всѣхъ трехъ, въ силу которой онѣ не раздѣльны по бытію; и, въ-третьихъ, ихъ совершенной солидарностію, которая не позволяетъ имъ дѣйствовать раздѣльно (Соловьевъ стр. 299). Подобно этому и въ социальной тройцѣ единство сохраняется, „во-первыхъ—абсолютнымъ приматствомъ перваго между этими тремя властями первосвященника, который является единственнымъ, прямымъ и непосредственнымъ начальникомъ, установленнымъ Богомъ, и который, съ правильной точки зрѣнія, даетъ причину и необходимое условіе для двухъ другихъ; во-вторыхъ, существенною общностью этихъ трехъ властей постольку, поскольку онѣ находятся въ одномъ и томъ же тѣлѣ Христа, участвуютъ въ одномъ и томъ же религіозномъ содержаніи—одной вѣрѣ, одномъ преданіи и одномъ таинствѣ; въ-третьихъ—нравственной солидарностію, или общностью цѣли, которою для всѣхъ трехъ должно быть наступленіе царства Божія“, совершенное обнаруженіе вселенской церкви. Всемирная общность и нравственная солидарность этихъ трехъ властей подъ абсолютнымъ приматствомъ вселенскаго первосвященника—вотъ высшій законъ, опредѣленный идеаль социальнаго христіанства“.

„Цѣль божественно-человѣческаго дѣла въ отчествѣ—спасти одинаково всѣхъ людей, превратить весь этотъ міръ въ царство священниковъ и пророковъ“. Но люди въ дѣйствительности не представляютъ изъ себя царей, священниковъ и про-

роковъ, могущихъ входить въ непосредственное общеніе съ Богомъ. „Однако должно, чтобы эти три мессіанскіе атрибута осуществились и организовались въ соціальной жизни, чтобы было опредѣленное разграниченіе во вселенскомъ организмѣ, чтобы Христосъ имѣлъ спеціальныя органы Своей дѣятельности первосвященнической, царской и пророческой (Соловьевъ стр. 302)“. Моисей установилъ эти три власти, когда народъ попросилъ его говорить съ Богомъ и передавать имъ Его велѣнія. Христосъ завѣщалъ Свою власть только двѣнадцати, хотя училъ, что всѣ должны быть равны. Но изъ 12-ти „эта власть была ввѣрена только одному абсолютнымъ и полнымъ образомъ. Мы знаемъ, что принципъ хаотическаго, вѣбожественнаго существованія обнаруживается въ естественной человѣческой жизни непрерывной послѣдовательностію поколѣній, въ которой настоящее старается задавить прошлое, чтобы въ свою очередь быть смѣненнымъ иллюзорнымъ и эфемернымъ будущимъ. Сыны отцеубійцы, дѣлаясь отцами, могутъ породить новое поколѣніе отцеубійць и такъ въ безконечность. Таковъ дурной законъ смертной жизни. Для того, чтобы возродить человѣчество, дать ему истинную жизнь, надо прежде всего утвердить человѣческое прошлое чрезъ организацію постояннаго отчества (Солов. стр. 304). Функція этого отчества, по подобію естественнаго отчества,—1) рожденіе въ духовную жизнь народовъ, невожрожденныхъ еще; 2) восписаніе находящихся какъ-бы въ состояніи юности; 3) какъ-бы быть объектомъ сыновняго почтенія со стороны достигшихъ зрѣлаго духовнаго возраста и (быть объектомъ) тѣмъ большаго уваженія, чѣмъ болѣе эти достигшіе зрѣлаго возраста сознательны и свободны ¹⁾.

„Сообразно величинѣ соціальныхъ единицъ, на которыя простирается духовное отчество, въ этомъ послѣднемъ необходимо существуетъ іерархическая градація (Солов. стр. 305)“. По подобію человѣческаго тѣла и образовавшагося по образцу его

¹⁾ Нельзя, конечно, представлять дѣло такъ, будто быть объектомъ сыновняго почтенія — спеціальная и единственная цѣль существованія отца по отношенію къ старшимъ дѣтмъ. На дѣлѣ это выходитъ само собою. Сынъ, выросая и все болѣе сознавая благодаренія по отношенію къ себѣ отца своего, пропнвается все большимъ уваженіемъ къ нему. Отецъ волей-не-волей становится предметомъ уваженія и какъ-будто для того только относительно сына и существуетъ.

естественнаго человѣчества, эти градаціи—священникъ для прихода, епископъ для епархіи, для всей вселенной—тоже одинъ вселенскій представитель вселенскаго отчества. „Единственный и высшій представитель духовнаго отчества по отношенію ко всей семьѣ сыновъ человѣческихъ“—верховный ап. Петръ. Но, вѣдь, преемникъ его—римскій папа. Этотъ, стало быть, и есть верховный отецъ всѣхъ отцевъ. И съ другой стороны—главный центръ натуральной монархіи, изъ которой Христосъ пришелъ образовать духовную монархію,—городъ Римъ, управлявшій вселенной. Въ немъ же долженъ остаться центръ и духовной монархіи, мѣсто главнаго представителя вселенскаго духовнаго отчества.

„Безъ единого общаго отца для всей семьи человѣческой земная жизнь сыновей Адама будетъ предоставлена всевозможнымъ раздѣленіямъ и единство здѣсь на землѣ будетъ имѣть лишь идеальное существованіе. Реальное единство было-бы прогнано на небеса, какъ мнѣическая Астрея, и хаосъ воцарился-бы на землѣ. Цѣль христіанства не была-бы достигнута. Чтобы объединить низшій міръ, чтобы извлечь землю изъ хаоса и поставить въ сношеніе съ небесами, Слово стало плотию.“ Для основанія же церкви невидимой было-бы болѣе, чѣмъ достаточно, докетическаго Христа гностиковъ, Христа—призрака (Солов. стр. 311—12)“.

I. А.

(Окончаніе будетъ).

По поводу недоумѣній, касающихся таинства брака.

Оживленные и продолжительные споры, поднятые недавно въ „религіозно-философскомъ обществѣ“ по поводу христіанскаго ученія о таинствѣ брака, и тѣ различные взгляды, которые высказывались здѣсь сторонниками и защитниками различныхъ взглядовъ на этотъ предметъ, свидѣтельствуетъ о двухъ несомнѣнныхъ фактахъ: 1) о томъ, что поднятый вопросъ не есть вопросъ правднй и случайный, а существенно важный по своей нравственно-практической значимости для христіанина, и 2), что въ сознаниіи вѣрующаго христіанина не могутъ совмѣстно уложиться два, повидимому, исключаютія другъ друга ученія Церкви—о брачной жизни, освящаемой благодатію Божію въ особомъ таинствѣ, съ одной стороны, и о совершенномъ дѣвствѣ, о господствѣ духовной природы надъ чувственною, какъ конечной цѣли человѣческой жизни, съ другой. Современность и важность затронутаго вопроса побуждаетъ насъ способствовать уясненію его, въ мѣру нашего пониманія. Мы не беремъ на себя задачи отвѣтить на всѣ возникавшія и могущія возникнуть недоумѣнія, касающіяся этого предмета; цѣлью настоящей статьи поставляемъ—уяснить брачный союзъ мужчины и женщины съ точки зрѣнія цѣлостнаго христіанскаго міровоззрѣнія и дать отвѣтъ на тѣ только вопросы, которые имѣютъ въ глазахъ нашихъ особенно важное значеніе.

Въ умѣ христіанина весьма естественно возникаютъ слѣдующія вопросы: какъ смотрѣть на плотскую сторону брака—чиста она въ нравственномъ смыслѣ, или не чиста? Если чиста, то почему плотской союзъ мужчины и женщины, и даже

брачный союзъ въѣ благословенія Церкви, считаются предосудительными и зазорными. Если не чиста, то какимъ образомъ благодать Божія, сообщаемая въ таинствѣ, нечистое дѣлаетъ чистымъ, не будетъ ли кощунствомъ приписывать такое дѣйствіе Божественной благодати? Если христіанскій бракъ святъ и въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ плотского союза брачующихся, то въ какомъ отношеніи брачное состояніе христіанина, по своей нравственной высотѣ, будетъ находиться къ состоянію дѣвственному? Постараемся отвѣтить на первый изъ поставленныхъ нами вопросовъ: его рѣшеніе предрѣшить и всѣ остальные.

Обращаясь къ слову Божію, находимъ здѣсь данныя для отвѣта на него, какъ въ положительномъ смыслѣ, такъ и въ отрицательномъ. Бытописатель повѣствуетъ, что Богу угодно было произвести родъ человѣческій не отъ одного человѣка, и не отъ двухъ, одинаковаго пола, а отъ мужчины и женщины, слѣдовательно, самому создать половое различіе между существами одной природы; повѣствуетъ далѣе, что вводя первыхъ людей въ рай, Богъ далъ имъ благословеніе: „раститесь и множитесь“ (Быт. 1, 28); то же благословеніе повторилъ потомъ Ною и сыновьямъ его послѣ потопа (Быт. IX. 1); Иисусъ Христосъ, воплотившійся Сынъ Божій, присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ галилейской (Іоан. II, 1—11); на вопросъ фарисеевъ: „аще достоитъ человѣку пустити жену свою по всякой випѣ?“ —подтвердилъ первоначальный законъ брака, положенный Творцемъ въ природѣ человѣка: „нѣсте ли чли, яко Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ Я есть?... Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ“... (XIX, 4, 6). Не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы брачная жизнь была не угодна Богу, то Богъ не создалъ бы и полового различія между людьми, не присутствовалъ бы Иисусъ Христосъ на бракѣ въ Канѣ галилейской и не подтвердилъ бы Онъ ветхозавѣтнаго закона о бракѣ... Съ другой стороны, въ словѣ Божіемъ проходитъ живою нитью и всюду предполагается та мысль, что человѣкъ долженъ сдерживать свои чувственные порывы и давать предпочтеніе предъ ними высшимъ, духовнымъ стремленіямъ, узаконяется моногамія и преслѣдуется.

подъ угрозою смерти блудъ и прелюбодѣяніе; Самъ Господь Иисусъ Христосъ, высочайшій образецъ нравственности, былъ свободенъ отъ всякихъ половыхъ движеній, хотя ничто человѣческое, кромѣ грѣха, не было Ему чуждо, и въ Своемъ ученіи Онъ признаетъ дѣвственное состояніе, по его нравственной высотѣ, доступнымъ не для всѣхъ; святой ап. Павелъ совѣтуетъ коринѣскимъ христіанамъ имѣть жену (только) во избѣжаніе блуда... На основаніи этихъ свидѣтельствъ слова Божія дѣлаютъ то заключеніе, что чувственная сторона брака нечиста и потому не угодна Богу.

Таковы два крайніе взгляды на одинъ и тотъ же предметъ. Тотъ и другой взглядъ имѣетъ за себя указанныя свидѣтельства слова Божія; но оба они должны быть признаны одинаково неубѣдительными, ибо ни тотъ, ни другой, выдавая себя за правильный, не можетъ доказать, почему онъ считаетъ неправильнымъ другой, основывающійся также на словѣ Божіемъ. Намъ кажется, что правильнѣе и убѣдительнѣе будетъ мнѣніе тѣхъ, которые соединятъ вмѣстѣ эти два крайнія пониманія и будутъ утверждать вмѣстѣ съ первыми то, что брачный союзъ мужчины и женщины угоденъ Богу, поскольку было угодно Богу размноженіе человѣческаго рода путемъ брака, и со вторыми-то, что чувственность, поскольку она проявляется въ брачномъ союзѣ, не угодна Ему, — иначе сказать — угоденъ бракъ, но не такой, какой наблюдается нами въ жизни, а совершенно чуждый страстныхъ обнаруженій. Заключеніе, на первый взглядъ, парадоксальное, но при ближайшемъ разсмотрѣніи брачнаго союза въ связи съ общимъ міровоззрѣніемъ христіанскимъ, имѣющее за себя извѣстныя данныя и извѣстную долю убѣдительности. Страннымъ оно покажется для тѣхъ, кому убѣдительны только данныя внѣшняго опыта, кто отрицаетъ въ міровой жизни дѣйствіе сверхъестественнаго фактора, но не для такихъ читателей мы и пишемъ свою статью; для человѣка же вѣрующаго, признающаго настоящее состояніе человѣческой жизни не нормальнымъ, нисколько не будетъ удивительно, что нормальное и естественное для человѣка въ настоящемъ его состояніи мы признаемъ ненормальнымъ для человѣка невиннаго, важдившагося въ состояніи первобытной праведности, — не пока-

жется страннымъ, если мы скажемъ, что для первыхъ людей, въ состояніи ихъ невинности, былъ возможенъ брачный союзъ особенный, совершенно чуждый страсти, что такой то именно бракъ и былъ угоденъ Богу отначала. Никто изъ признающихъ богооткровенное ученіе не станетъ утверждать, что болѣзнь и страданія въ человѣчествѣ, а слѣдовательно и чадородіе, сопровождаемое муками рожденія, нормальны и естественны въ человѣческомъ родѣ, что такое именно размноженіе человѣчества и благословено было Богомъ вначалѣ; всякій, читая въ Библии о ближайшихъ слѣдствіяхъ грѣхопаденія прародительскаго, увидитъ, что болѣзненное чадородіе опредѣлено женѣ праведнымъ судомъ Божиимъ уже послѣ паденія чловѣка. Изрекая людямъ естественныя и неизбѣжныя слѣдствія ихъ грѣхопаденія (неповиновенія Богу и обращенія отъ духовныхъ предметовъ къ чувственнымъ), Богъ говоритъ женѣ: „умножая умножу печали твоя и въздыханія твоя: *въ болѣзняхъ родиши чада*“ (Б. III, 16). Не говоритъ ли это о томъ, что въ невинномъ состояніи для людей было возможно рожденіе и зачатіе особенное, безболѣзненное? А что, дѣйствительно, жена могла рождать безболѣзненно и безстрастно до своего паденія, не служитъ ли нѣкоторымъ доказательствомъ этого единственное въ исторіи чловѣчества событіе—безболѣзненное и безстрастное рожденіе Божественнаго Младенца отъ Пресвятой Дѣвы, предъочищенной Святымъ Духомъ?—Отвѣчаемъ утвердительно. Такое разрѣшеніе обсуждаемаго нами вопроса, не представляя собою для вѣрующаго христіанина ничего несообразнаго съ разумомъ и будучи вполне согласно со словомъ Божиимъ, всецѣло основывается на святоотеческихъ разсужденіяхъ. Св. Григорій Нисскій, приведя слова Спасителя: „Въ воскресеніи бо ни женятся, ни посягаютъ (Мѡ. XXII, 30), ни умрети бо кому могутъ: равни бо суть Ангеломъ, и сынове суть Божіи, воскресенія сынове суще“ (Лк. XX, 36), продолжаетъ: „даръ же воскресенія не иное что обѣщаетъ намъ, какъ возстановленіе падшихъ въ первобытное состояніе... Посему, если жизнь возстановляемыхъ имѣетъ сродство съ жизнію Ангеловъ, то очевидно, что жизнь до преслушанія была нѣкая ангельская, т. е. безбрачная. Если бы люди не пали, то для

размноженія своего не имѣли бы нужды въ бракѣ... Падшій человѣкъ въ дѣлѣ размноженія „приложился скотомъ безсмысленнымъ и уподобился имъ“ ¹⁾ (Пс. 48, 21). То же самое, только еще болѣе опредѣленно, свидѣтельствуется и св. І. Златоустъ. „Тмы темъ Ангеловъ, говоритъ онъ, служатъ Богу и тысячи тысячъ архангеловъ предстоятъ Ему (Дан. VII, 10), и ни одинъ изъ нихъ не произошелъ по преемству, отъ родовъ, болѣзней чадородія и зачатія... Богъ тѣмъ болѣе могъ бы безъ брака создать людей, какъ создалъ Онъ и первыхъ, отъ которыхъ произошли всѣ люди. И теперь не сила брака умножаетъ родъ нашъ, но слово Господне, сказанное въ началѣ: „раститесь и множитесь и наполняйте землю“ (Быт. I, 28). Помогъ ли, скажи мнѣ, бракъ Аврааму въ дѣторожденіи? Не послѣ ли столь многихъ лѣтъ брачнаго состоянія онъ сказалъ: Господи, что ми даси? азъ же отпущаюся безчадевъ (Б. XV, 2). Посему, какъ тогда въ омертвѣлыхъ тѣлахъ (Авраама и Сарры) Богъ устроилъ источникъ и корень столь многихъ тысячъ людей, такъ и въ началѣ, если бы Адамъ и Ева, повинувшись заповѣди Его, удержались отъ наслажденія древомъ (познанія добра и зла), не оказалось бы недостатка въ способѣ, какъ размножить родъ человѣческій. Ни бракъ, безъ соизволенія Божія, не можетъ умножить числа существующихъ людей, ни дѣвство не можетъ повредить размноженію ихъ, когда онъ желаетъ, чтобы ихъ было много, но Богъ соизволилъ такъ, какъ говоритъ Писаніе, изъ за насъ и вслѣдствіе нашего непослушанія“ ²⁾.

Согласно утверждая тотъ фактъ, что первые люди, въ блаженномъ своемъ состояніи, могли размножаться безъ брака, указанныя отцы церкви не выясняютъ однако-же, *какимъ образомъ* возможно было такое размноженіе ихъ: св. Григорій Нисскій указываетъ только на высшую тѣлесную организацію первозданнаго человѣка, а св. І. Златоустъ на чудодѣйственную силу божественнаго благословенія; опредѣленный и вполне убѣдительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ блаженный

¹⁾ Творен. св. Григ. Нис. т. I, 146—147 стр.

²⁾ Твор. св. І. Злат. Изд. 1895 г. т. I. ч. I; 804 стр.

Августинъ. „Хотя въ настоящее время люди, не имѣя вѣрнаго понятія о блаженномъ состояніи въ раю, не представляютъ себя, чтобы можно было рождать дѣтей иначе, чѣмъ какъ они знаютъ это по опыту, т. е. посредствомъ похоти“, однако „мы не должны думать, будто сказанное Богомъ въ Его благословеніи: „Раститесь и множитесь, и наполните землю“ (Быт. I. 28), обитавшіе въ раю супруги имѣли исполнить посредствомъ этой похоти... Послѣ грѣха появилась эта похоть: послѣ грѣха, когда потеряна была власть, которой тѣло повиновалось во всѣхъ своихъ частяхъ, не потерявшая стыда природа ее почувствовала, обратила на нее вниманіе, устыдилась ея, прикрыла ее“¹⁾. Не должно казаться невѣроятнымъ, что рожденіе дѣтей могло безъ упомянутой похоти подчиняться волѣ, которой въ настоящее время подчиняется столько членовъ²⁾. Плоть вышла изъ послушанія человѣку вслѣдствіе непослушанія его Богу. Изъ всѣхъ приведенныхъ святоотеческихъ разсужденій дѣлаемъ то заключеніе, что чувственная сторона брака, поскольку она служитъ проявленіемъ страсти, явленіе ненормальное, явившееся вслѣдствіе паденія человѣка и вмѣстѣ съ нимъ; она сдѣлалась нормальной и естественною уже послѣ паденія, когда въ природу свою человѣкъ вложилъ новый законъ, отличный отъ того закона, согласно съ которымъ онъ долженъ былъ жить по идеѣ своего Творца и враждебный этому закону (Рим. VII, 21—23). Создатель даровавшій Своему разумному творенію свободную волю, уже въ силу этого не уничтожилъ и не могъ уничтожить измѣненія, впесеннаго человѣкомъ въ свою природу: Онъ призналъ появленіе похоти въ брачныхъ отношеніяхъ падшихъ людей такимъ же естественнымъ, какъ и самую грѣховность человѣческаго рода; и какъ ради послѣдней Творецъ рѣшилъ не уничтожать Своего созданія, такъ точно и нововведеніе человѣческое въ брачной жизни Онъ призналъ за совершившійся фактъ³⁾. Надлежало,

1) Твор. блж. Авг. „о градѣ Божіемъ“ XIV, 21. 2) Тамъ же XIV, 28.

3) „И рече Господь Богъ, размысливъ: не приложу ктому проклятія землю за дѣла человѣческая: зане прилѣжитъ помышленіе человѣку прилѣжно на зло отъ юности его: не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ. И благослови Богъ Ноа, и сыны его; и рече иль: раститесь и множитесь, и наполняйте землю“. (Быт. VIII, 21; IX, 1).

чтобы порожденная свободою человѣка похоть была и изгнана свободно, чтобы человѣкъ, добровольно оказавшій предпочтеніе чувственнымъ удовольствіямъ предъ духовными, добровольно же и отказался отъ нихъ, ради интересовъ духовной своей природы. А это могло совершиться только при полномъ возстановленіи человѣческой природы и не иначе, какъ чрезъ соединеніе природы человѣческой съ природою Божественной въ одной личности Богочеловѣка.

Человѣкъ, вошедшій во вкусъ чувственныхъ удовольствій, становился полнымъ рабомъ ихъ, все болѣе и болѣе забывалъ о благахъ духовныхъ. Требованіе отъ человѣка въ такомъ его состояніи, полного подавленія чувственности, было бы равносильно требованію отъ грѣховной природы его святости или отъ больного организма его здоровья, а потому естественно, что мы совершенно не встрѣчаемъ въ Ветхомъ завѣтѣ даже и рѣчи о дѣвственной жизни. Богъ благословилъ брачный союзъ ветхозавѣтнаго человѣка „потому, что этого требовало время, когда природа неистовствовала и не могла выдерживать напора страстей, и не имѣла при такой бурѣ никакой другой пристани для убѣжища. И что другое слѣдовало бы заповѣдать? Проводить жизнь въ воздержаніи и дѣвствѣ? Но отъ этого произошло бы тягчайшее паденіе и болѣе усилилось бы пламя страстей... Посему дѣвство и не преподано въ началѣ: или лучше сказать, дѣвство явилось намъ въ началѣ и прежде брака, а послѣ по изъясненнымъ причинамъ произошелъ бракъ и сталъ считаться необходимымъ, хотя въ немъ и не было бы нужды, если бы Адамъ пребылъ послушнымъ“¹⁾. Итакъ, „бракъ данъ для дѣторожденія, а еще болѣе для погашенія естественнаго пламени“... Однако ветхозавѣтному еврею было дано понять, что онъ долженъ ограничивать свои чувственныя влеченія²⁾, что хотя увеличеніе избраннаго народа угодно Богу; однако Богу не угодно, чтобы еврей вступалъ для этого въ брачный союзъ со многими женщинами: вполнѣ законною формою брачной жизни въ еврейскомъ обществѣ была моногамія; блудъ и прелюбодѣяніе наказывались смертною казнію. Запрещая чрезъ Моисея брачное сожителство близкихъ род-

¹⁾ Св. I. Злат. I т., I ч. 306—307 стр.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Жена, же аще зачнетъ и родить... нечиста будетъ». (Лев. XII, 2).

ственниковъ, какъ дѣло срамное (Лев. XVIII, 7—18), Господь говоритъ: „И къ женѣ ближняго твоего да не даси лежа сѣмене твоего, осквернитеся съ нею. И отъ сѣмене твоего да не даси служить Молоху (Лев. XVIII, 20, 21). Иже аще дастъ отъ сѣмене своего Молоху, смертію да умретъ: людіе земли да побіють его каменіемъ“ Лев. XX, 2.

Таковъ былъ смыслъ брачнаго союза ветхозавѣтныхъ мужчины и женщины. Что же новаго было внесено въ брачныя отношенія христіанскою религіею?

Христосъ—Спаситель, второй Адамъ, возстановилъ въ своей личности человѣческую природу и уничтожилъ въ ней то разстройство, которое было внесено въ нее грѣхомъ перваго Адама. Если бы всѣ послѣдователи Христовы усвоили во всей полнотѣ искупительныя заслуги Сына Божія, то было бы или всеобщее дѣвство, или же брачный союзъ мужчины и женщины въ христіанскомъ обществѣ сдѣлался бы такимъ же чуждымъ чувственности и страсти, какъ былъ чуждъ союзъ первыхъ людей, въ ихъ невинномъ состояніи. Въ дѣйствительности мы не знаемъ и не можемъ даже представить себѣ такого союза; причина этого заключается въ томъ, что даже новозавѣтное человѣчество, и даже въ лучшихъ своихъ представителяхъ, далеко отстояло и отстоитъ отъ идеальной личности Христа. Для того, чтобы усвоить дѣло Христово и сдѣлать его достояніемъ своей личности, каждый послѣдователь Христовъ долженъ самъ, сознательно и свободно, распять свою плоть со страстями и похотями, а это дѣло нелегкое и для совершеннѣйшаго христіанина: духовныя силы человѣка были возстановлены Христомъ, но грѣховная склонность не уничтожилась, и въ возрожденномъ человѣкѣ всегда происходитъ борьба между ветхимъ и новымъ человѣкомъ, съ постоянными паденіями и возстаніями. Поэтому то Законоположникъ Новаго Завета, хотя и говоритъ о возможности дѣвственнаго состоянія, и ставитъ его выше брачнаго, однако не дѣлаетъ его обязательнымъ для всѣхъ своихъ послѣдователей: только „могій“ вмѣстятъ“ это, тотъ „кому дано“ свыше, долженъ быть свободенъ отъ узъ брачныхъ, а кому не дано, тотъ долженъ жить, во избѣжаніе блуда, брачною живію. Брачный союзъ, какъ средство обузданія страстей и воздержанія плоти, былъ уго-

день Христу, въ противномъ случаѣ мы не могли бы понять и объяснить ни Его присутствія на бракѣ въ Канѣ гагилейской, ни Его подтвержденія ветхозавѣтнаго брачнаго союза. Христосъ не упразднилъ ветхозавѣтнаго брака; онъ ограничиваетъ только жестокосердіе и чувственность, свойственныя ветхозавѣтному человѣку, и разъясняетъ, что бракъ не только плотской союзъ мужчины и женщины, но и духовный, и, какъ такой, онъ долженъ быть нерасторжимъ. Когда фарисеи спросили Его: „аще достоинъ человѣку пустити жену свою по всякой винѣ?“—и указали на Моисея, который заповѣдалъ отпускать жену и давать ей книгу распутную,—Господь сказалъ: „Моисей по жестокосердію вашему повелѣлъ вамъ пустити жены ваши: изъ начала же не бысть тако“ (Мѡ. XIX, 3—8), а потому „яже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творить“ (9 ст.). Такое слово Христово показалось тяжелымъ даже ученикамъ Его и они замѣтили: „если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться“ (10 ст.); такимъ оно было и для всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, если бы христіанину не подавалось въ таинствахъ и въ частности въ таинствѣ брака благодатной помощи свыше, одухотворяющей брачный союзъ во образъ союза Христа съ Церковью и подающей брачующимся силы проводить брачную жизнь „о Господѣ“, а не по вожделѣнію.

Святые апостолы, вѣрные ученики Христовы и истолкователи Его божественнаго ученія, смотрятъ на брачныя отношенія согласно наставленіямъ своего Учителя. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно раскрыть посланія св. ап. Павла. „Воля Божія, пишетъ Апостоль къ солунянамъ, есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда; чтобы каждый изъ васъ умѣлъ соблюдать свой сосудъ въ святости и чести, а не въ страсти похотѣнія, какъ и язычники, незнающіе Бога“ (IV, 3—5). Дѣвства Апостоль не узаконяетъ, потому что не имѣетъ такого повелѣнія отъ Господа, но состояніе дѣвственное признаетъ выше брачнаго. „Добро человѣку женѣ не прикасаться, но блудодѣянія ради (во избѣжаніе блуда) кійждо свою жену да имать (1 Кор. VII, 1. 2). Безбрачнымъ и вдовцамъ Апостоль совѣтуетъ пребывать въ такомъ состояніи, въ

какомъ находится онъ самъ, какъ болѣе удобномъ по сравненію съ брачнымъ, на бракъ же смотреть, какъ на предохраненіе себя отъ плотскаго разжиганія: „глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягають: лучше бо есть жениться, нежели разжигатися“ (ст. 8 и 9); вступившихъ въ бракъ Апостоль увѣщаетъ жить такъ, чтобы „бракъ у всѣхъ былъ честенъ и ложе непорочно“ (Евр. XIII, 4). Взаимныя отношенія мужа и жены въ христіанскомъ бракѣ должны быть подобны взаимнымъ отношеніямъ Христа и Церкви, ибо супружескій союзъ ихъ знаменуетъ собою союзъ Христа съ Церковью, и въ этомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ „великую тайну“ (Ефес. V, 22—24; 31. 32); какъ таковой, супружескій союзъ долженъ быть неразрывнымъ до смерти одного изъ супруговъ: „жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ“ (1 Кор. VII, 39).

Такъ понимали ученіе Христова о бракѣ и св. Отцы и учителя древней церкви. Изъ многихъ свидѣтельствъ, которыя мы могли бы привести въ подтвержденіе сказаннаго, укажемъ хотя на нѣкоторыя, не оставляющія въ томъ никакого сомнѣнія. Дѣвство добро, говоритъ Златоустъ, оно лучше брака... настолько, насколько небо лучше земли, и ангелы,—людей, а сильнѣе сказать—то и этого больше. Однако я не поставляю бракъ въ число худыхъ дѣлъ. Бракъ данъ для дѣторожденія, а еще болѣе для погашенія естественнаго пламени, но впоследствии, когда исполнились и земля, и море, и вся вселенная, осталось одно только его назначеніе—искорененіе невоздержанія и распутства... Онъ есть пристань цѣломудрія для желающихъ хорошо пользоваться имъ, не позволяя неистовствовать природѣ... Но есть люди, которые не нуждаются въ такомъ огражденіи и вмѣсто того ограждаютъ ярость естества постами, бдѣніями, земными поклонами и другими суровостями жизни; такимъ людямъ я совѣтую не вступать въ бракъ, но не запрещаю и брака. Осужденіе только тогда было бы справедливо, если бы кто стремился къ признанному всѣми злу, тотъ же, кто имѣетъ меньшее благо и не достигъ большаго, хотя лишается похвалъ и удивленія за это, но по справедливости

не можетъ быть осуждаемъ. Запрещаю я блудъ и прелюбодѣяніе, но бракъ—никогда. И дерзающихъ на первое я наказываю и отлучаю отъ церковнаго общества, а избравшихъ послѣднее, если они соблюдаютъ цѣломудріе, я непрестанно хвалю ¹⁾. Такъ же смотритъ на бракъ и блаж. Іеронимъ. Супружества я не осуждалъ и не осуждаю, пишетъ онъ въ защиту отъ обвиненій въ чрезмѣрномъ униженіи брачной жизни; дѣвство же я превозносилъ до небесъ не потому, что имѣю его, но потому болѣе и дивлюсь ему, что не имѣю его. Супружество ниже дѣвства, которое рождается отъ супружества. Пожалуйста прочти и внимательно обсуди слова Апостола и увидишь, что для избѣжанія клеветы я гораздо болѣе былъ снисходителемъ къ супружеству, чѣмъ выходитъ по мысли Апостола. Что касается второбрачія, то „Апостоль допускаетъ его вслѣдствіе моей невоздержанности, а не по своему желанію. Онъ хочетъ, чтобы всѣ были такими же, какъ и онъ самъ, помышляли яже суть Божія, и освободившись болѣе не связывались. Но такъ какъ видѣлъ, что слабые, по невоздержанности, впадаютъ въ бездну разврата, то онъ подаетъ руку двоеженству. Желаніе Апостола двойко: одно повелѣваетъ: „глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ“; другое же только дозволяетъ: „аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть жениться, нежели разжигатися“. И такъ чтоже? Я осуждаю второй бракъ? Нисколько; я хвалю первый. Отлучаю отъ Церкви двоебрачныхъ? Нѣтъ, но призываю однобрачныхъ къ воздержанію ²⁾. Св. Исидоръ Пелусіотъ пишетъ: „Безбрачіе выше брака, какъ небо выше земли, душа выше тѣла... Супружество законно, когда оно не для сладострастія, а для дѣторожденія. Честный бракъ безмѣрно ниже дѣвства и выше блуда въ большой мѣрѣ, нежели сколько самъ ниже дѣвства“ ³⁾.
 Наконецъ самое чинопослѣдованіе брака, существующее въ православной церкви, говоритъ о томъ же самомъ, о чемъ согласно свидѣлствуютъ св. отцы и учителя Церкви,—что брачная жизнь есть благо условное, что высота его зависитъ отъ степени его духовности. Она смотритъ на первый бракъ,

1) Твор. Св. І. Злат. I т., I ч. стр. 299, 807, 298, 311, 312, 316.

2) Твор. блаж. Іеронима, т. II, стр. 19, 44, 47—48; т. III, 19. 21—22.

3) Твор. св. Испл. Пелус. кн. 2, 351; кн. III, 104; IV, 281.

какъ на приставъ цѣломудрїя, о чемъ и свидѣтельствуется своими молитвами: „сохрани я Господи Боже нашъ, якоже сохранилъ еси Ноя въ ковчезѣ, сохрани я Господи Боже нашъ, якоже сохранилъ еси Иону во чревѣ китовѣ; сохрани я Господи Боже нашъ, якоже сохранилъ еси святыхъ три отроки отъ огня, ниспославъ имъ росу съ небесе: и да придетъ на ны радость она, юже имаше блаженная Елена, егда обрѣте честный крестъ“; на второбрачїе она смотритъ „какъ уже на свидѣтельство невоздержанїя, а потому и самое чинопослѣдованїе второго брака отличаетъ покаяннымъ характеромъ; она молится о брачующихся вторично: „... даруй имъ (Владыко) мытареву обращенїе, блудницы слезы, разбойничье исповѣданїе: да покаянїемъ отъ всего сердца своего, во единомыслии и мирѣ заповѣди Твоя дѣлающе, сподобятся и небеснаго Твоего царствїя“.

Намъ думается, что приведенныя нами свидѣтельства слова Божїя и богомудрыхъ отцовъ и учителей вселенской церкви достаточно подтверждаютъ справедливость нашего взгляда на половую сторону брачнаго союза, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаютъ и остальные, поставленные нами вопросы; думается, что, основываясь на нихъ, мы въ правѣ сдѣлать слѣдующїя заключенїя: а) въ таинствѣ брака освящается не страсть, не наличное, грѣховное отношенїе между плотїю и духомъ, а воздержанїе брачующихся, плотская природа человѣка приводится, по возможности, въ собственный свой чинъ, т. е. въ такое состоянїе, въ какомъ она была первоначально и въ какомъ должна была оставаться постоянно по идеѣ Создателя; б) тѣмъ болѣе преобладаетъ въ брачномъ союзѣ духъ надъ плотїю, тѣмъ чище и возвышеннѣе съ христіанской точки зрѣнїя самый бракъ; в) поскольку брачный союзъ служитъ чувственной природѣ человѣка, постольку онъ долженъ быть признанъ ниже совершеннаго дѣвства; г) какъ въ брачномъ, такъ и въ безбрачномъ состоянїи возможны различныя степени совершенства; д) только тотъ христіанскїй бракъ можно признать равночестнымъ дѣвству, въ которомъ совершенно отсутствуетъ страсть; совершенный бракъ и совершенное дѣвство, такимъ образомъ, вполне совпадаютъ одно съ другимъ.

П. Кратировъ.

Философія возрѣнія Б. Н. Чичерина (р. 1828 † 1904 г.) и нѣсколько словъ о значеніи дѣятельности Н. К. Михайловаго (р. 1843 † 1904 г.), какъ позитивиста.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первые дни настоящей русско-японской войны совпали съ потерю русскимъ мыслящимъ обществомъ двухъ его крупныхъ и видныхъ членовъ: 28 января скончался виднѣйшій изъ русскихъ критиковъ-публицистовъ, Н. К. Михайловскій, а менѣе, чѣмъ черезъ недѣлю, именно 3-го февраля, умеръ извѣстнѣйшій мыслитель Б. Н. Чичеринъ.

По своимъ возрѣніямъ, по своимъ мечтамъ и идеаламъ, почившіе писатели были полные антитепы: Михайловскій былъ самымъ послѣдовательнымъ, самымъ даровитымъ, и, по объему своей дѣятельности, самымъ значительнымъ изъ русскихъ позитивистовъ; въ лицѣ же Чичерина сошелъ въ могилу самый послѣдовательный изъ русскихъ гегельянцевъ. По своему значенію для русскаго общества, по интересу и современности возбуждаемыхъ темъ, дѣятельность Михайловскаго безъ сомнѣнія болѣе бросалась въ глаза, чѣмъ дѣятельность Чичерина: Михайловскій слишкомъ 40 лѣтъ стоялъ, если не во главѣ, то въ центрѣ русской критики. Даже, не боясь впасть въ преувеличеніе, мы можемъ сказать, что послѣ Добролюбова и Писарева Михайловскій игралъ самую видную роль среди критиковъ, проникнутыхъ западническими идеалами. Михайловскій все время считался самымъ сильнымъ, всегда хорошо вооруженнымъ, бойцомъ западническаго лагеря. И успѣхъ Михайловскаго въ этой его боевой дѣятельности былъ настолько оцененъ лицами его партіи, что его прямо считали выразителемъ

идеаловъ извѣстной части интеллигенціи, „властителемъ думъ современнаго поколѣнія“, какъ поэтично выразилась о немъ одна писательница. И когда, года два тому назадъ, исполнилось сорокалѣтіе писательской дѣятельности Михайловскаго, этотъ успѣхъ и значеніе его трудовъ выразились въ наглядныхъ фактахъ: литературный юбилей Михайловскаго былъ отпразднованъ очень торжественно, при участіи выдающихся силъ интеллигентной Россіи. Ко дню его юбилея появилась книга, посвященная его дѣятельности, и самымъ своимъ заглавіемъ: „На славномъ посту“, указывающая, какое великое значеніе придавала интеллигентная Россія литературной дѣятельности своего критика—публициста. Въ общемъ можно сказать, что дѣятельность Михайловскаго была шумна, блестяща и имѣла широкой кругъ почитателей ¹⁾. Совершенно мы не можемъ сказать того же о дѣятельности Чичерина: несмотря на то, что Чичеринъ былъ на 15 лѣтъ старше Михайловскаго, несмотря на то, что онъ долѣе его трудился на пользу русскаго просвѣщенія и больше его представилъ крупныхъ работъ, блестящихъ талантомъ и эрудиціей, дѣятельность Чичерина никогда не носила такого блестящаго характера, никогда не имѣла такого успѣха, какъ дѣятельность Михайловскаго; а между тѣмъ работы Чичерина отличаются несравненно болѣею солидностью, научностью и объективностью, въ сравненіи съ работами Михайловскаго. Чѣмъ же объяснить это обстоятельство—болѣшій успѣхъ Михайловскаго, несмотря на превосходство Чичерина въ области эрудиціи и научной подготовки? Объясненіе этого обстоятельства въ томъ, что Михайловскій проводилъ въ своихъ сочиненіяхъ тѣ возвращенія, которыя были въ эпоху его дѣятельности мод-

¹⁾ Литература о Михайловскомъ очень обширна. Кромѣ юбилейной книги: „На славномъ посту“ можно еще указать: Лавровъ: „формула прогресса Михайловскаго“ (О. Зап. 1870, 2); Южковъ: „Субъективный методъ въ социологіи“ (Зпаніо, 1878); Фялищевъ: „Литературная дѣятельность М—аго“, (Р. Богат. 1887 г., 2); Словинскій: „О теоріяхъ прогресса“, (Вѣст. Евр. 1889, 8); Ранскій: „Социологія М—аго“ (1901 г.); но большинство перечисленныхъ работъ не отличается объективностью: всѣ онѣ, болѣе или менѣе, пристрастны въ пользу Михайловскаго; наиболѣе объективными можно считать слѣдующія двѣ работы: В. К. «Поэтизмъ въ русской литературѣ» (Р. Б. 1887 г. 3—4) и особенно: Милославскаго „Наука и ученые люди въ русскомъ обществѣ“ (Пр. Соб. 1879 г. 2).

ными, современными: „онъ ловилъ моментъ“ и былъ выразителемъ вѣяній минуты; Чичеринъ уже чуждался увлеченій злобою дня, и былъ выразителемъ того, что онъ считалъ *вѣчными* идеалами истины, добра и красоты. Въ этой разности характера дѣятельности Чичерина и Михайловскаго и лежитъ секретъ разности ихъ успѣховъ.

Михайловскій, какъ мы уже сказали, былъ послѣдовательнѣйшимъ изъ позитивистовъ. Но онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ догматичнымъ изъ нихъ: онъ, еще въ 60-ые годы, навѣру принялъ положенія позитивизма, совсѣмъ не заботясь объ ихъ критическомъ обоснованіи, особенно со стороны гносеологической ¹⁾. И эту вѣру Михайловскій сохранилъ неизмѣнно до конца своей жизни; и черезъ 40 лѣтъ своей дѣятельности, въ послѣднихъ книжкахъ издававшася имъ „Русскаго Богатства“, онъ также спокойно и самоувѣренно проводилъ взгляды Ог. Кюпта и на философію, и на религію, и на исторію, какъ и прежде, въ юные годы своей жизни, въ эпоху 60-ыхъ годовъ;—Михайловскій, какъ былъ, такъ все время и оставался—плѣнникомъ позитивизма. Но то, что составляло слабую сторону Михайловскаго, какъ мыслителя,—его догматичность,—это составило первое условіе его успѣха среди той широкой, но мало-критически мыслящей части публики, для которой послѣднее слово Запада было новымъ откровеніемъ мысли и жизни, и которая столько борцовъ и провозвѣстниковъ „новыхъ словъ“ возводила всегда на пьедесталъ величія. Устойчивая приверженность Михайловскаго позитивизму и его, свыше чѣмъ сорокалѣтняя, дѣятельность въ пользу распространенія идей позитивизма, создали ему ореолъ славнаго бойца и выразителя либеральной и самой модной изъ доктринъ западной мысли: позитивизмъ считался самою либеральною доктриною, самымъ сильнымъ врагомъ метафизики и религіи; отсюда и склонность къ нему всей той части русской интеллигенціи, которая претендовала на право считать себя либеральною и передовою. Отсюда же и уваженіе и поклоненіе Михайловскому, какъ самому модному и либеральному писателю,

¹⁾ Критическому обоснованію началъ позитивизма посвящены труды другого виднѣйшаго изъ позитивистовъ, именно В. Лесевича.

но отсюда же и односторонность Михайловскаго, какъ мыслителя, и малый интересъ его сочиненій, какъ крайне тенденціозныхъ, и потому мало дающихъ читателю для освѣщенія истиннаго положенія вопросовъ.

Совсѣмъ другой характеръ носитъ литературная дѣятельность Чичерина. Мы уже замѣтили, что онъ былъ послѣдовательнѣйшимъ изъ гегельянцевъ. Гегельянство сыграло въ исторіи русской философской мысли крупную роль: оно было методологическимъ факторомъ, способствовавшимъ образованію двухъ главнѣйшихъ русскихъ направленій—западничества и славянофильства. Но несмотря на такое значеніе гегельянства въ исторіи русской философской мысли, оно, само по себѣ, не играло такой крупной роли и не пользовалось такою распространенностью среди широкой публики, какъ позитивизмъ; и дѣятели его никогда не пользовались такою популярностью, какъ представители позитивизма. Причина этому явленію заключается, прежде всего, въ томъ, что гегельянство слишкомъ серьезно и отвлеченно для широкой публики; его трудно популяризировать, и потому оно никогда не могло распространиться такъ далеко въ ширь, какъ позитивизмъ. Но была и другая причина сравнительной малораспространенности гегельянства. Причина эта въ томъ, что гегельянство, послѣ отдѣленія отъ него лѣвой фракціи (перешедшей въ матеріализмъ), было далеко отъ текущей живой дѣйствительности, и занималось болѣе всего отвлеченными вопросами чистой діалектики. Разумѣется, русская интеллигенція 60 и 70 годовъ съ такимъ жаромъ проводившая въ общество жизненные идеалы освободительной эпохи, не могла много заинтересоваться гегельянствомъ съ его отвлеченными идеями, съ его проблемами, далекими отъ злобы дня. Въ этой второй причинѣ, по нашему мнѣнію, главная разгадка сравнительно малаго успѣха философской дѣятельности Чичерина; а между тѣмъ по своему внутреннему достоинству дѣятельность Чичерина заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія ¹⁾. Умъ Чичерина былъ глубокой,

¹⁾ Среди специалистовъ по философіи дѣятельность Чичерина действительно и пользовалась самымъ глубокимъ уваженіемъ и почитаніемъ, что и видно хотя бы изъ факта избранія Чичерина почетнымъ членомъ Московскаго Психол. Общества и присужденія ему, учрежденной при этомъ обществѣ, преміи имени Столыпина за сочиненіе: „Положит. философія и единство науки“.

тонкій, вдумчивый; эрудиція его прямо громадная; слогъ всегда изящный, часто блестящій; объективность въ изложеніи самая выдающаяся; свобода отъ случайныхъ теченій общественной мысли и разныхъ злобъ дня, самая безспорная и очевидная. Все это такія достоинства, которыя дѣлаютъ изученіе произведеній Чичерина занятіемъ въ высшей степени интереснымъ и плодотворнымъ. Но и помимо своихъ внутреннихъ достоинствъ, философская дѣятельность Чичерина имѣетъ свой глубокій историческій интересъ: онъ былъ представителемъ той лучшей и наиболѣе безпристрастной части западничества, которая, признавая возрѣнія и идеалы западной мысли, все же не считала себя обязанною безусловно отвергать всѣ запросы и идеалы русской народной души,—ея религію и исторію. Заслуга Чичерина уже и въ томъ, что онъ, хотя и не признавалъ русскихъ народныхъ идеаловъ, въ томъ видѣ, какъ они были формулированы представителями русскаго—самобытнаго направленія (славянофильствомъ), все же не относился къ нимъ пренебрежительно, и тенденціозно не отвергалъ ихъ. Въ этомъ научномъ безпристрастіи, повторяемъ опять,—основаніе для изученія философской дѣятельности Чичерина.

Но изучить эту дѣятельность во всей ея полнотѣ дѣло очень не легкое, и дѣло работниковъ не по одной спеціальности, а по нѣсколькимъ: Чичеринаъ писалъ не по однимъ только философскимъ вопросамъ, но и по другимъ, болѣе всего по вопросамъ права и политики. Мы не имѣемъ въ виду изученіе и изложеніе юридическихъ возрѣній Чичерина: наша задача ограничится лишь его философскими произведеніями, и преимущественно тѣми изъ нихъ, въ которыхъ болѣе всего отразились его общіе философскіе взгляды и убѣжденія, касающіяся вопросовъ не только философіи, но и богословія; прочихъ же его сочиненій мы коснемся лишь постольку, поскольку они уясняютъ основные взгляды нашего мыслителя.

Борисъ Николаевичъ Чичеринъ родился въ 1828 году въ Тамбовѣ; по окончаніи высшаго образованія, онъ былъ до 1868 г. профессоромъ государственнаго права въ Москов. университетѣ; въ 1882—83 г.—былъ московскимъ городскимъ головою; по выходѣ въ отставку, онъ жилъ въ своемъ имѣніи

(въ с. Карауль, Тамбов. губ.), принимая до послѣднихъ дней жизни самое дѣятельное и плодотворное участіе въ работахъ Тамбовскаго земства. Таковы несложные факты біографіи Чичерина; но за этими несложными фактами стоитъ сложная и въ высшей степени плодотворная и производительная интеллектуальная жизнь одного изъ выдающихся ученыхъ не только русской, но и общеевропейской мысли. Уже одинъ перечень работъ Чичерина можетъ показать, насколько была плодотворна и многообъемлюща литературная дѣятельность его: такъ великъ этотъ перечень ¹⁾. Но изъ всѣхъ философскихъ трудовъ Чичерина особенно важнымъ для характеристики его взглядовъ является: „Наука и религія“. Сочиненіе это появилось въ 1879 году; но оно и до сихъ поръ не утратило своего значенія и глубокаго интереса. Для выясненія собственныхъ взглядовъ Чичерина въ области философіи оно имѣетъ исключительно значеніе: ни въ одной ни изъ предшествующихъ, ни изъ послѣдующихъ работъ нашего мыслителя не высказывались такъ ярко и опредѣленно его основные взгляды—его гегельянство, и его вѣра въ діалектическій методъ, какъ источникъ и путь всякаго познанія. Ни въ какомъ другомъ сочиненіи не высказались такъ ясно и религіозныя воззрѣнія Чичерина какъ именно въ „Науку и Религію“. На страницахъ этого замѣчательнаго произведенія русской философской мысли встрѣтятся не мало интересныхъ и поучительныхъ мыслей и для богослова. Въ виду такого значенія „Науки и религіи“ мы и изложимъ ея содержаніе и ея руководящія мысли возможно подробнѣе.

¹⁾ Писать Чичеринъ сталъ очень рано: такъ, уже въ 1857 г., будучи всего 29 лѣтъ, онъ выпустилъ въ свѣтъ такой солидный трудъ, какъ „Областные учрежденія Россіи въ XVII в.“ Далѣе слѣдовали, вскорѣ одинъ за другимъ, такіе серьезные труды, какъ: „Опытъ по исторіи русскаго права“ (1859 г.), „Очеркъ Англіи и Франціи“ (1859 г.); „Нѣсколько современныхъ вопросовъ“ (1861 г.), „Исторія политическихъ ученій“ 5 томовъ (1869 г.); „Нѣмецкіе социаллисты“ (1878 г.); „Наука и религія“ (1879 г.), „Мистицизмъ въ наукѣ“ (1881 г.); Разборъ книгъ Вл. Соловьева: „Критика отвлеченныхъ началъ“, „Собственность и Государство“ (1882—83 г.); „Система химическихъ элементовъ“ (1888—89 г.); „Положительная философія и единство наукъ“ (1892 г.), „Основанія логики и метафизики“ (1894 г.) „Курсъ государственной науки“—3 т. (1894—8 г.) „О началахъ этики“ (1897 г.)—разборъ книги В. Соловьева „Оправданіе Добра“; „О народномъ представительствѣ“ (1899) „Философія права“ (1901 г.) и „Вопросы политики“ (1903 г.).

I.

Что такое наука? Что такое религія? Каково ихъ взаимное отношеніе?—вотъ вопросы, которые авторъ „Науки и религія“ считаетъ самыми важными, и которые онъ рѣшаетъ въ предисловіи къ своему сочиненію.

Есть мнѣніе, по коему религія принадлежитъ прошедшему, временамъ младенчества человѣческаго рода, а наука будущему, эпохѣ зрѣлости. Какъ относиться къ этому мнѣнію? Нашъ мыслитель рѣшительно отвергаетъ его. Онъ находитъ, что если что и можетъ служить признакомъ устарѣлыхъ понятій, такъ это отрицательное отношеніе къ религіи: подобными воззрѣніями, по словамъ Чичерина ¹⁾, можно было довольствоваться въ XVIII столѣтіи. Въ наше время требуется иное: XIX в. повялъ религію, какъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ человѣческаго духа. Нашъ мыслитель находитъ, что это признаютъ всѣ писатели съ сколько нибудь широкимъ взглядомъ. Что же касается тѣхъ, которые не хотятъ знать ничего, кромѣ положительной науки, то они, по убѣжденію нашего мыслителя, въ этой самой положительной наукѣ могутъ найти подтвержденіе мысли о религіи, какъ существенномъ элементѣ человѣческаго духа. На самомъ дѣлѣ, замѣчаетъ Чичеринъ, вѣдь положительная наука отправляется отъ явленія, а къ числу важнѣйшихъ явленій человѣческой жизни и принадлежитъ религія. Съ первыхъ временъ жизни человечества и до настоящаго времени религія составляла и составляетъ духовную пищу многихъ милліоновъ людей. Она издавна отвѣчала самымъ глубокимъ потребностямъ человѣческой души, безъ нея никогда не обходилось ни одно общество, и она всегда играла въ исторіи руководящую роль. Очевидно, справедливо замѣчаетъ нашъ мыслитель, въ религіи мы имѣемъ явленіе; которое нельзя легкомысленно отвергнуть, ссылаясь на заблужденіе, обманъ и невѣжество: эти общія фразы, которыми нѣкогда можно было дѣйствовать на неопытные умы, теперь утратили свою обаятельную силу. Чтобы понять истинный смыслъ такого глубокаго явленія, какъ религія, его необхо-

¹⁾ „Наука и религія“ изд. 1879 г., предисловіе V—VI стр.

димо анализировать и понять. Наука 19 вѣка видитъ въ исторіи развитіе духа по внутреннимъ его законамъ. . Чтобы раскрыть эти законы, необходимо опредѣлить положительное значеніе каждаго изъ элементовъ духовной природы человѣка, а здѣсь, на первомъ планѣ, и является религія; не понявши ея, мы не можемъ понять исторію, а слѣдовательно не поймемъ и явленій, вытекающихъ изъ историческаго развитія народовъ. Но Чичеринъ находитъ, что религія играла не только въ прошедшемъ великую роль, но она играетъ ее и въ настоящемъ, равно и въ будущемъ, она тоже должна сохранить свое высокое мѣсто въ жизни людей. Чичеринъ доказываетъ это свое мнѣніе указаніемъ на тотъ фактъ, что одно положительное знаніе не въ состояніи удовлетворить человѣка: это знаніе не идетъ дальше извѣстной ограниченной области явленій. За этими предѣлами, открывается безконечный міръ мыслей, стремленій и чувствъ, которыя остаются у него неудовлетворенными. На умъ человѣку напрашиваются такіе вопросы, отказаться отъ рѣшенія которыхъ человѣкъ можетъ не иначе, какъ отказавшись отъ всей высшей стороны своей природы, отъ самыхъ глубокихъ своихъ стремленій, отъ неискоренимыхъ потребностей мысли, отъ благороднѣйшихъ порывовъ своего сердца. Человѣкъ, который хочетъ ограничиться познаніемъ того, что доступно внѣшнимъ чувствамъ, долженъ заглушить въ себѣ голосъ разума и совѣсти, онъ долженъ обречь себя на неутомимую работу, не имѣя даже надежды, что она приведетъ его когда нибудь къ желанной цѣли, такъ какъ онъ, руководясь только внѣшнимъ положительнымъ опытомъ, заранее знаетъ, что вся высшая область идей, которая одна говоритъ его уму и сердцу, навѣки закрыта для него. Но если такъ, спрашиваетъ Чичеринъ ¹⁾, есть ли возможность заманить мыслящее существо такого рода перспективою? Какъ можетъ подобная наука надѣяться побѣдить религію, которая обращается именно къ высшимъ и лучшимъ сторонамъ чело-вѣческой природы? Чѣмъ же можетъ замѣнить реализмъ отвергаемая имъ религію и философію? Ничѣмъ рѣшительно, отвѣчаетъ нашъ мыслитель на поставленный имъ вопросъ. Ре-

¹⁾ Ib. Предисл. VII стр.

ализмъ только взываетъ къ человѣку: откажись отъ того, что тебѣ всего дороже, отъ самыхъ твоихъ завѣтныхъ интимныхъ убѣжденій, и вѣрь во всемъ положительной наукѣ. Но въ томъ то и дѣло, замѣчаетъ Чичеринъ, что положительная наука оставляетъ человѣка въ полномъ невѣдѣніи относительно именно того, что человѣку всего болѣе желательно знать. Здѣсь Чичеринъ даетъ общую характеристику того, что дала наука относительно познанія. Онъ находитъ, что наука въ этомъ отношеніи еще ровно ничего не сдѣлала. Положительная наука, по удачному выраженію нашего мыслителя, пока стоитъ только на порогѣ, пытаясь отворить замкнутую для нея дверь ¹⁾. Объясненіе человѣка, по теоріи науки, должно идти съ низу, начиная съ физическихъ явленій; но изслѣдованіе этой стороны человѣческой души едва пачинается, и здѣсь пока не установлено ни одного твердаго положенія, ни одного безспорнаго вывода: положительная наука представляетъ здѣсь настоящее вавилонское столпотвореніе. Но все таки представители положительной науки позволяютъ себѣ, и при такомъ ея хаотичномъ состояніи, дѣлать извѣстные выводы. Но, справедливо замѣчаетъ Чичеринъ, когда, не отомкнувши дверей, приверженцы чистаго реализма начинаютъ говорить о томъ, что происходитъ въ домѣ, то они выставляютъ только жалкіе обрывки давно извѣстныхъ и давно опровергнутыхъ философскихъ теорій, или воздвигаютъ такіа фантастическія зданія, которыя никакъ уже не могутъ имѣть притязаній на имя точной науки.

Слѣдовательно, устанавливаетъ свой выводъ нашъ мыслитель,—реализмъ ничѣмъ не можетъ замѣнить отвергаемыя имъ религію и философію. И если онъ дѣлаетъ это, если онъ отвергаетъ религію и философію, то этимъ самымъ онъ приводитъ человѣка къ печальнѣйшимъ результатамъ: душа человѣка возвышается, когда онъ устремляетъ свои взоры на общее, всеобъемлющее, вѣчное; напротивъ кругозоръ его суживается и душевныя силы слабѣютъ, когда онъ вращается исключительно въ области частности. Низводя человѣка съ неба на землю, реализмъ неизбежно приводитъ къ пониженію умствен-

¹⁾ Ib. VIII стр.

наго и нравственнаго уровня человѣческихъ обществъ. Это, по убѣжденію Чичерина, и замѣчается теперь повсемѣстно: и въ Западной Европѣ, и у насъ въ Россіи. Современный образованный человѣкъ потерялъ свое равновѣсіе, нигдѣ онъ не находитъ твердой точки опоры; а отсюда и явленіе такого всеобщаго шатанія, такого умственнаго мрака, подобнаго которому еще никогда не было. Особенно эту расшатанность, этотъ умственный мракъ, Чичеринъ находитъ у насъ въ Россіи: современное ¹⁾ русское общество превратилось въ умственную пустыню. Серьезное отношеніе къ мысли, искреннее уваженіе къ наукѣ, почти исчезли; съ паденіемъ же философіи, логика, по ироническому выраженію Чичерина, сдѣлалась излишнимъ бременемъ; умъ не связываетъ свои понятія отошло къ области предразсудковъ; легкомысліе и невѣжество стали беззащитно выставляться на показъ. Самые крайніе выводы самыхъ одностороннихъ западныхъ мыслителей, обыкновенно даже не понятые и не проверенные, смѣло выдаются за послѣднее слово европейскаго просвѣщенія. Либерализмъ и социализмъ, реализмъ и утопія, самыя противоположныя и исключаютія другъ друга направленія сливаются въ невообразимый хаосъ, въ которомъ можно найти все, кромѣ званія и мысли ²⁾.

Таково было, по Чичерину, состояніе умственной атмосферы русскаго общества въ эпоху появленія въ свѣтъ его книги „Наука и религія“, то есть въ концѣ 70-ыхъ годовъ.

Но если умственная атмосфера была такая удушливая, то естественно, выходъ изъ нея составляетъ насущную потребность всаго, въ комъ живы еще интересы мысли, кто не довольствуется житейскою пошлостью, или на вѣру принятымъ направленіемъ. Выйти же изъ нея, по нашему мыслителю, можно лишь въ томъ случаѣ, если поднять глаза кверху, вмѣсто того, чтобы упорно держать ихъ прикованными книзу. Поднять же ихъ не съ тѣмъ, чтобы отлетѣть отъ земли и унести въ невѣдомую область, а съ тѣмъ, чтобы оставаясь на землѣ и пользуясь ея богатствами, окинуть взоромъ все необъятное

¹⁾ Т. е. той эпохи, когда писалась книга „Наука и религія“—конца 70-хъ годовъ.

²⁾ Ib. XI стр.

пространство неба и уразумѣть великую связь, соединяющую высшее съ низшимъ, небесное съ земнымъ. Но здѣсь представляется вопросъ: возможно ли исполненіе подобной задачи? Нашъ авторъ высказываетъ ¹⁾ рѣшительное убѣжденіе, что это исполненіе возможно, такъ какъ наука собрала для этого достаточно данныхъ: но, разумѣется, при изслѣдованіи этихъ данныхъ нельзя ограничиваться мимолетными произведеніями вчерашняго дня, а необходимо усвоить себѣ все то, что человечество себѣ выработало на своемъ многовѣковомъ и многотрудномъ пути; и Чичеринъ находитъ, что всякій человѣкъ, которому удалось доработаться до самостоятельнаго взгляда на эти предметы и озарить свѣтомъ хотя малѣйшую частичку безконечнаго міра мысли и чувства, обязанъ представить результаты своего труда на сужденіе современниковъ, ибо только этимъ подвигается впередъ и наука, и жизнь.

Приступая къ обсужденію указанной задачи, нашъ мыслитель считаетъ своимъ долгомъ сказать, что онъ становится на научную точку зрѣнія, въ виду того убѣжденія, что богословскія изслѣдованія и размышленія могутъ удовлетворять только лицъ, уже убѣжденныхъ въ известной религіи, но не въ состояніи убѣдить тѣхъ, которые покинули религіозную почву. Какъ скоро возбуждена дѣятельность испытующаго разума, такъ только одному этому разуму и начинаетъ принадлежать верховное рѣшеніе завимающихъ его задачъ. И если разумъ все таки подчиняется высшему авторитету, то онъ дѣлаетъ это не иначе, какъ на основаніи собственнаго убѣжденія. Вѣра для разума составляетъ не исходную точку, принимаемую слѣпо безъ провѣрки, а объективное начало, которое изслѣдуется въ своемъ существѣ и въ своихъ проявленіяхъ. И Чичеринъ убѣжденъ, что только этимъ путемъ изслѣдованія началъ познанія возможно сдѣлать научный выводъ и достичь высшей цѣли научнаго развитія. Окончательною же цѣлью этого развитія является устраненіе разрыва между наукой и религіей. Разрывъ этотъ составляетъ принадлежность известныхъ ступеней развитія; онъ происходитъ иногда отъ недостаточности науки, а иногда отъ недостаточности религіи. Но верховною

¹⁾ Ibid. XII стр.

цѣлью развитія служить высшее объединеніе обѣихъ областей — вѣры и знанія, коковный синтезъ всего конечнаго міра. Высказавши такое свое убѣжденіе, нашъ мыслитель и приступаетъ къ выясненію значенія и взаимно-отношенія науки и религіи. Но прежде, въ заключеніе своего предисловія, онъ считаетъ нелишнимъ попросить читателей не поспѣвать на то, что онъ въ своемъ изслѣдованіи долженъ будетъ вести ихъ черезъ такіа изысканія, которыя многимъ могутъ показаться пустыми метафизическими тонкостью или сухою схоластикой. Нашъ философъ разъясняетъ, что кому известна связь всѣхъ частей науки между собою, тотъ понимаетъ, что эти метафизическія тонкости оказываются въ послѣдствіи исполненными жизненнаго значенія, такъ какъ онѣ составляютъ необходимое условіе всякаго пониманія. Это, по сравненію нашего мыслителя, тотъ мерцающій свѣточъ, который непривычному глазу кажется неспособнымъ разсѣять окружающій насъ мракъ, но который въ дѣйствительности одинъ можетъ вывести человѣка въ высшую область всеозаряющей истины. Нашъ философъ находитъ печальною участь того служителя науки, который погасилъ въ себѣ этотъ свѣтильникъ: онъ осужденъ вѣчно пресмыкаться въ низменностяхъ реализма, потерявши даже память о томъ, что онъ рожденъ для иного знанія и для иной высшей жизни.

Самое изслѣдованіе Чичерина раздѣляется на 3 части. („книги“ по терминологіи автора). Первая часть носитъ заглавіе: „Наука“; вторая: „Религія“; третья: „Исторія чело- вѣчества“.

Въ первой части нашъ авторъ, прежде всего, въ первой же главѣ, задаетъ вопросомъ объ опытѣ и его границахъ. Дѣло въ томъ, говоритъ Чичеринъ ¹⁾, что если опытъ, какъ утверждаютъ многіе, составляетъ единственный источникъ чело- вѣческаго знанія, то судьба чело- вѣка представляетъ неразрѣ- шимое противорѣчіе. Противорѣчіе это въ томъ, что какія бы открытія чело- вѣкъ ни дѣлалъ, онъ все таки прибавитъ только частное къ частному, и никогда не достигнетъ такого общаго начала, которое удовлетворяло бы нашему разуму, раскрывая

¹⁾ „Наука и религія“ изд. 1879 г. гл. 1-я: „Опытъ и его границы“ стр. 1.

намъ внутреннюю сущность вещей. Человѣчество движется по беконечному пути, котораго только ничтожнѣйшая часть дѣлается доступною величайшимъ усиліямъ человѣческаго ума, а остальное остается покрытымъ непроницаемымъ мракомъ. И при этомъ особенно характернымъ является тотъ фактъ, что то, что всего къ намъ ближе и всего для насъ важнѣе, ускользаетъ отъ нашихъ наблюденій и не поддается анализу, а потому должно вѣчно оставаться для насъ непонятнымъ. Всѣ начальныя и конечныя причины не поддаются изслѣдованію, а черезъ то и прямо устраняются изъ области современнаго изслѣдованія. А между тѣмъ человѣческій разумъ, слѣдуя неудержимому внутреннему стремленію, требуетъ разрѣшенія именно этихъ высшихъ вопросовъ. О чемъ же это говорить? Нашъ мыслитель, вопреки известному мнѣнію Конта, объясняющаго причину возникновенія этихъ вопросовъ неразвитостію первобытнаго человѣчества, незнаніемъ имъ своихъ познавательныхъ средствъ, рѣшительно высказываетъ то убѣжденіе, что если человѣкъ вмѣсто того, чтобы останавливать свое вниманіе на томъ, что его окружаетъ, кидаетъ взоръ въ беконечную даль, или, не довольствуясь познаніемъ относительнаго, онъ хочетъ постигнуть абсолютное, то это обозначаетъ, что разумъ его созданъ для познанія абсолютнаго¹⁾. Познаніе абсолютнаго по внутреннему закону человѣческой природы представляетъ собою первый предметъ, который приковываетъ къ себѣ вниманіе человѣка. Человѣкъ ничего еще не знаетъ, но онъ прямо обращается къ тому, въ чемъ онъ инстинктивно видитъ источникъ всякаго познанія, что одно можетъ раскрыть ему смыслъ и всѣхъ окружающихъ его явленій, и его собственной жизни. Если же тѣ высшіе вопросы, которые съ первыхъ временъ его существованія неотразимо представляются его уму, должны вѣчно оставаться неразрѣшенными, то естественно является вопросъ; не есть ли это такое противорѣчіе, какому не найдется примѣра во всемъ мірозданіи? Животныя не познаютъ абсолютнаго, но они не имѣютъ объ немъ и понятія; они довольствуются тѣмъ, что ихъ окружаетъ. Одинъ человѣкъ обреченъ

¹⁾ „Наука и религія“, стр. 2 и слѣд.

стремиться къ непостижимому, представлять себѣ непознаваемое, постоянно ставить себѣ вопросы и никогда ихъ не разрѣшать. При такихъ условіяхъ судьба человѣка остается для него самого непроницаемою тайною. Невольно являются вопросы: откуда человѣкъ исходитъ? Куда онъ идетъ? Какой смыслъ этого мгновенія свѣта, мерцающаго между двумя безконечными пространствами мрака? Животныя опять таки не задаютъ себѣ этихъ вопросовъ; они живутъ безмятежно однимъ настоящимъ. Но человѣкъ непременно ихъ себѣ ставитъ; отъ нихъ зависитъ все его возрѣніе на собственную жизнь, все направленіе его мыслей и чувствъ, а между тѣмъ, онъ никакъ не можетъ ихъ разрѣшить, если онъ будетъ руководиться только чистымъ опытомъ. Изъ самаго факта этихъ вопросовъ нашъ мыслитель дѣлаетъ выводъ, что чистый опытъ ни съ какой стороны не можетъ удовлетворить человѣка. Давая человѣку частныя, фактическія свѣдѣнія, опытъ оставляетъ его во мракѣ на счетъ именно того, что всего болѣе занимаетъ его умъ, что составляетъ высшій предметъ для его чувства, что имѣетъ важнѣйшее значеніе для его жизни, того, наконецъ, что даетъ цѣну самой жизни. Если все человѣческое познаніе ограничивается опытомъ, то, справедливо замѣчаетъ Чичеринъ ¹⁾, въ мірѣ нѣтъ болѣе жалкаго существа, чѣмъ человѣкъ. Онъ обреченъ на безвыходное противорѣчіе между своими стремленіями и своими средствами, между неотразимо осаждающими его задачами и невозможностью ихъ разрѣшенія. Но если таково значеніе опыта, то естественно является вопросъ: да точно ли опытъ составляетъ единственный источникъ человѣческаго познанія? Нашъ мыслитель находитъ, что всѣ тѣ доводы, на которыхъ строится теорія чистаго опыта, какъ единственнаго источника познанія, совершенно не обосновываются; современные позитивисты даже избавляютъ себя отъ труда представить теорію опытнаго познанія. Такъ, даже Д. С. Милль, виднѣйшій изъ позитивистовъ послѣдняго времени, со всѣмъ оставилъ безъ опроверженія возрѣніе великихъ нѣмецкихъ философовъ; всѣ возраженія Милля противъ умозрѣнія ограничиваются крайне поверхостнымъ отрицаніемъ значенія силлогизма;

¹⁾ 5 стр.

полнаго же анализа познавательной способности человѣка онъ не представилъ. Что же касается новѣйшихъ защитниковъ чистаго опыта; то они, думая расширить теорію опытнаго познанія, ниспровергаютъ ее въ самыхъ основаніяхъ. Такъ, послѣдователи Дарвина, признавая опытъ за единственный источникъ человѣческаго познанія, допускаютъ однако, что понятія, также, какъ наклонности, характеръ, типическія черты, могутъ передаваться наслѣдственно. Но если такъ, то въ отдѣльномъ лицѣ, переданныя такимъ образомъ понятія, будутъ уже не пріобрѣтенныя, а прирожденныя. Если же опытъ убѣждаетъ насъ въ существованіи прирожденныхъ понятій въ отдѣльныхъ лицахъ, то, справедливо возражаетъ нашъ мыслитель ¹⁾,—на какомъ же основаніи мы будемъ отрицать ихъ относительно всего человѣческаго рода? Очевидно, это отрицаніе есть плодъ измышленія, ибо мы опытомъ до этого отрицанія не дойдемъ, такъ какъ не знаемъ, каковы были первобытные люди; въ настоящее же время всѣ имѣютъ пріобрѣтенный по наслѣдству запасъ понятій. Но приверженцы опытнаго возрѣнія допускаютъ, что у первобытныхъ людей были прирожденныя понятія, которыя были пріобрѣтены опытомъ ихъ животными прародителями. Чичеринъ опять совершенно вѣрно указываетъ, что здѣсь положительная философія вступаетъ въ область, гдѣ властвуетъ чистая фантазія: чтобы спасти свою теорію отъ разрушающихъ ее фактовъ, она относитъ пріобрѣтеніе понятій въ такую даль, про которую никто вѣчего не знаетъ и знать не можетъ; болѣе нагляднаго противорѣчія, по совершенно резонному замѣчанію нашего мыслителя, и не возможно себѣ представить. Итогъ, къ которому приходитъ Чичеринъ, въ изслѣдованіи объ опытѣ и его границахъ; тотъ, что позитивисты довольствуются тѣмъ, что голословно признаютъ опытъ за единственный источникъ познанія и презрительно относятся къ метафизикѣ и религіи, считая ихъ окончательнымъ дѣломъ, но не вѣдая ихъ содержанія и не объясняя ни ихъ развитія, ни ихъ высокаго значенія въ исторіи человѣчества. Отсюда же тотъ выводъ, что вопросъ объ источникахъ человѣческаго познанія долженъ считаться открытымъ.

¹⁾ 7 стр.

Указывая далѣе на то, что еще со временъ Локка опытъ раздѣляется на вѣшній и внутренній, Чичеринъ доказываетъ, что душевныя явленія доступны только внутреннему самонаблюденію, а не вѣшнему опыту. Исслѣдователь можетъ наблюдать только тѣлесныя движенія, проистекающія отъ внутреннихъ причинъ; самыя же причины, представленія, чувства ускользаютъ отъ его взора. Но такимъ путемъ мы, по фигуральному выраженію Чичерина ¹⁾, можемъ только снаружи осмотрѣть зданіе, но внутрь его проникнуть мы не въ состояніи. Сколько ни разлагай мозгъ, мы чувствъ и представленій въ немъ не найдемъ; существованіе внутреннихъ причинъ нашихъ вѣшнихъ движеній извѣстно намъ единственно изъ внутренняго опыта. Такимъ образомъ, дѣлаетъ выводъ Чичеринъ, мы принуждены руководствоваться въ психологіи внутреннимъ опытомъ. Не только чисто внутреннія явленія души, но самыя фізіологическія отношенія души къ вѣшнему міру не могутъ быть исслѣдованы иначе, какъ этимъ путемъ; и вообще, вся психологія, во всѣхъ своихъ существенныхъ частяхъ, можетъ быть построена единственно на внутреннемъ опытѣ. Но здѣсь естественно является вопросъ: что же даетъ намъ внутренній опытъ, и какъ онъ дѣйствуетъ. Отличіе вѣшняго опыта отъ внутренняго, по формулировкѣ нашего мыслителя, состоитъ въ томъ, что первый отправляется отъ реальной операціи (вѣшное впечатлѣніе), а второй—отъ чисто логической. Вѣшній опытъ состоитъ въ познаніи вѣшняго—для наблюденія бытія. Познающій разумъ отправляется здѣсь не отъ себя, а отъ другого. Переходя къ душевнымъ явленіямъ, разумъ приближается уже къ себѣ; но пока онъ имѣетъ дѣло съ явленіями, которыя проистекаютъ не изъ него самого, а изъ безсознательнаго элемента души, онъ все еще дѣйствуетъ, какъ вѣшній наблюдатель. Когда же онъ переходитъ къ собственнымъ своимъ дѣйствіямъ, точка отправленія измѣняется: изъ вѣшной она дѣлается внутренней. Разумъ начинается не съ другого, а съ самого себя; опытъ переходитъ въ самосознаніе. Измѣняется и способъ дѣйствія: первымъ шагомъ является здѣсь не наблюденіе, а дѣятельность, ибо, для того, чтобы наблюдать свои собственныя дѣйствія, надобно сначала ихъ

¹⁾ Ibid. 11 стр.

произвести. А это, замѣчаетъ нашъ мыслитель, и есть, то, что называется умозрѣніемъ и что составляетъ основаніе всей философіи ¹⁾. Такимъ образомъ, внутренній опытъ самъ собою приводитъ насъ къ умозрѣнію. Изслѣдуя же содержаніе внутренняго опыта—душевные явленія,—мы послѣдовательно приходимъ къ простѣйшему ихъ элементу—къ чистой мысли, отъ законовъ которой зависитъ познаніе всего остального. Чистая же мысль служитъ предметомъ особой науки—логики, отсюда величайшее значеніе этой исходной науки. Но эта наука, по воззрѣнію Чичерина, безусловно умозрительная: ее никакъ нельзя выводить изъ опыта. Выводить логику изъ опыта значитъ, по нашему мыслителю, утверждать, что познающій разумъ не имѣетъ своихъ собственныхъ законовъ, что онъ все получаетъ извнѣ, а самъ не что иное, какъ пустая коробка, въ которой случайно встрѣчающіяся впечатлѣнія связываются болѣе или менѣе прочнымъ образомъ, въ силу привычки. Но такой взглядъ, справедливо замѣчаетъ Чичеринъ, въ сущности не что иное, какъ отрицаніе логики, превращеніе разумнаго познанія въ чистую бессмыслицу. А между тѣмъ, къ этому выводу приходитъ опытная школа въ послѣдовательномъ приложеніи своихъ началъ ²⁾. Въ дѣйствительности же не логика есть продуктъ опыта, а наоборотъ, опытъ руководится логикою. И эта логика вездѣ одна и та же, къ чему бы мы ее ни прилагали. Содержаніе познанія можетъ быть безконечно разнообразно, но способы дѣйствія разума, въ приложеніи къ этому содержанію, всегда одинаковы. Дѣйствуя сознательно, разумъ непосредственно сознаетъ и тѣ логическіе законы, которыми онъ руководится. Результатъ этого сознанія, сведенный въ общую систему, и даетъ формальную логику, которая, по воззрѣнію нашего мыслителя, составляетъ, такимъ образомъ, чисто умозрительную науку. Опытная же логика представляетъ приложеніе

¹⁾ Ibid. 15 стр. Считаемо здѣсь не лишнимъ указать на то, что критика, въ лицѣ профессора Лвницкаго, находила, что Чичеринъ недостаточно выяснилъ вопросъ объ умозрѣніи: для этого нужно было подвергнуть анализу законы мышленія, а онъ этого не сдѣлалъ.

²⁾ Въ IV гл. 1-й части „Науки и религіи“ Чичеринъ и далъ анализъ воззрѣній позитивной школы, въ лицѣ ея наиболѣе крупныхъ представителей: Копта, Милля, Спенсера, а также одного изъ ихъ философскихъ родоначальниковъ—Юма.

формальной логики къ данному матеріалу. Она показываетъ способы разработки этого матеріала, необходимые для того, чтобы хаотическую массу явленій превратить въ стройную систему познанія. Разумъ, руководимый прирожденными ему законами, вноситъ свѣтъ въ этотъ хаосъ, раздѣляя сходное и различное, существенное и случайное, общее и частное, связывая явленія непрерывною нитью, и стараясь свести ихъ къ верховнымъ началамъ, которыми объясняется все остальное. Слѣдовательно, повторяетъ свое заключеніе Чичеринъ, опытъ руководится логикой, а не наоборотъ. Но умозрительное знаніе не ограничивается одною логикой: логическіе законы, помимо всякаго опыта, находятъ себѣ приложеніе въ двухъ наукахъ, истекающихъ изъ частаго разума, именно въ математикѣ и діалектикѣ. Нашъ мыслитель очень детально доказываетъ умозрительность математики, и очень сильно пронизируетъ надъ Миллемъ, котораго онъ прямо называетъ невѣждою ¹⁾ за мнѣніе объ опытномъ происхожденіи математики. Математика ставится во главѣ всѣхъ опытныхъ наукъ, она служитъ имъ самою надежною руководительницею, но сама она составляетъ плодъ умозрѣнія. Только этимъ объясняется тотъ строго логическій и тотъ безусловно общій характеръ, которымъ отличаются ея выводы. Опытъ же не представляетъ намъ ничего подобнаго. Опытъ даетъ намъ только дѣйствительное, но не необходимое. Въ опытѣ надо изслѣдовать, сравнивать, проверять; нужно изучить все разнообразіе частныхъ явленій, для того, чтобы извлечь изъ нихъ относительно общее. Въ математикѣ же достаточно одного логическаго доказательства для полнаго убѣжденія, что иначе и быть не можетъ. Здѣсь частный случай, вмѣсто того, чтобы служить основаніемъ общему правилу, только отъ него получаетъ свою силу, однимъ словомъ, въ опытѣ и математикѣ мы имѣемъ, по заключенію нашего мыслителя, два противоположныхъ пути, изъ совокупности которыхъ и составляется все человѣческое знаніе.

Но то, что математика представляетъ въ области количества, то діалектика даетъ въ области качества. Обѣ составляютъ расширеніе логики. Діалектика не изслѣдуетъ безконечнаго разнообразія реальныхъ качествъ: это дѣло наведенія.

¹⁾ Ibid. 54.

Но она выводитъ общія качественныя начала, которыми связывается всё это разнообразіе. Посредствомъ этихъ началъ все человѣческое знаніе сводится къ единству. Поэтому діалектика составляетъ верховную философскую науку, связывающую и объясняющую всё остальныя. Самыя основныя количественныя опредѣленія, которыя математикою принимаются, какъ данныя, изслѣдуются діалектикою въ связи со всѣми другими опредѣленіями бытія. При этомъ нашему мыслителю представляется особенно важнымъ тотъ фактъ, что связующія начала нашего познанія даются намъ не опытомъ, а чистою логикою. *Логическія категоріи*, такъ же, какъ и логическій законъ, *составляютъ природенную принадлежность нашего ума; они не приобретаются опытомъ, а только выясняются самосознаніемъ.* Гдѣ же есть законы, тамъ необходимо присущи и опредѣленія, такъ какъ всякій законъ есть извѣстное отношеніе; отношеніе же есть опредѣленіе, которое служитъ связью двухъ другихъ опредѣленій. Слѣдовательно если существуютъ логическіе законы, вытекающіе изъ чистаго умозрѣнія, то необходимо существуютъ и таковыя же опредѣленія. Бытіе и небытіе, тождество и различіе, количество и качество, общее и частное, матерія и форма, все это логическія опредѣленія, посредствомъ которыхъ разумъ связываетъ данный ему опытомъ матеріалъ. Только подводя представляющіеся ему предметы подъ эти опредѣленія, разумъ можетъ прилагать къ нимъ логическіе законы. Это есть то, что называется „понимать вещи“ Для того же, чтобы понять вещи, какъ вѣчто „другое“, разумъ долженъ прежде понять самого себя, долженъ выяснитъ себѣ собственныя свои начала и законы. Въ этомъ, по воззрѣнію Чичерина, заключается задача діалектики, которая составляетъ истинное основаніе философіи. Отсюда вытекаетъ всякое систематическое міросозерцаніе, которое никогда не можетъ выработаться изъ опыта, ибо опытъ даетъ намъ только разрозненныя явленія, а не связующія начала. Когда опытыя науки принимаютъ извѣстное воззрѣніе, онѣ, сами того не вѣдая, заимствуютъ его изъ философіи. Но провѣрить свои воззрѣнія онѣ не въ состояніи, ибо не ихъ дѣло анализировать логическія понятія, показывать ихъ взаимныя отношенія и ихъ мѣсто въ общей системѣ разума. Все это принадлежитъ

діалектикѣ. Но здѣсь является на сцену вопросъ: какъ образуются логическія опредѣленія? Нашъ мыслитель разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что совокупность логическихъ опредѣленій не является, какъ нѣчто данное, вѣчно присущее самосознанію человѣческаго разума. Также, какъ и вся область самосознанія, эта система развивается не путемъ внѣшняго накопленія знанія, а чисто изнутри себя. Путь этого развитія діалектики былъ очень дологъ: онъ тянулся черезъ всю исторію философіи. Послѣднимъ же результатомъ чисто умозрительнаго развитія діалектики является ученіе Гегеля ¹⁾. Въ своей логикѣ Гегель пытался вывести а priori всю совокупность опредѣленій чистаго разума. Указывая на то, что ученіе Гегеля, послѣ недолговременнаго господства надъ умами, потеряло все свое значеніе, нашъ мыслитель беретъ подъ свою защиту діалектику Гегеля и очень основательно разбираетъ всѣ возраженія противниковъ гегельянства. Такъ какъ Чичеринъ во все время своей продолжительной философской дѣятельности считалъ себя гегельянцемъ и философію своего руководителя Гегеля считалъ бессмертнымъ достояніемъ человѣческаго духа, то мы особенно подробно установимъ взглядъ Чичерина на главную сущность и значеніе философіи Гегеля.

Философскій методъ Гегеля и сущность его возрѣвнѣй представляется нашему мыслителю въ такомъ видѣ ²⁾: діалектическій законъ, на которомъ Гегель строитъ всѣ свои выводы, состоитъ въ логическомъ развитіи противоположностей и послѣдующемъ ихъ сочетаніи. Каждое опредѣленіе, по этому возрѣвнѣю, само собою указываетъ на другое, ему противоположное, анализъ же обоихъ обнаруживаетъ ихъ односторонность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость возведенія ихъ къ высшему единству. Въ силу этого закона, каждое опредѣленіе развивается въ трехъ ступеняхъ: какъ непосредственное положеніе, какъ противоположеніе и, наконецъ, какъ сочетаніе противоположностей. Это сочетаніе, въ свою очередь, становится точкою отправленія для новаго противоположенія и для новаго сочетанія, и этотъ процессъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не исчерпывается вся система опредѣленій чистаго разума. Исходную точку всего этого логическаго движенія, которое не предполагаетъ ничего,

¹⁾ „Наука и религія“, 62 стр.

²⁾ Ibid. 68 стр. и слѣд.

кромѣ чистаго мышленія, составляетъ самое отвлеченное логическое опредѣленіе, понятіе о чистомъ бытіи. Противоположно ему понятіе о небытіи. Но оба эти опредѣленія односторонни, и одно безъ другого невысказуемо. Чистое бытіе есть бытіе безъ всякаго опредѣленія, пустое бытіе, то есть ничто; слѣдовательно, оно само есть отрицаніе. Небытіе же есть извѣстное опредѣленіе, также какъ и бытіе; слѣдовательно, оно само въ себѣ есть положеніе. Такимъ образомъ оказывается, что одностороннее опредѣленіе само собою превращается въ противоположное. Переходъ бытія въ небытіе и небытія въ бытіе есть процессъ (das Werden), котораго результатомъ является бытіе опредѣленное, нѣчто (das Dasein), заключающее въ себѣ положеніе и отрицаніе вмѣстѣ. Но опредѣленное бытіе, въ свою очередь, предполагаетъ другое, отъ котораго оно отличается: отсюда новыя отношенія и новый процессъ. Всѣ дальнѣйшія ступени управляются тѣмъ же закономъ. Изъ этого возникаетъ цѣлый рядъ логическихъ опредѣленій, которыя завершаются идеею, представляющею высшее состояніе противоположностей въ области чистой логики. Идея въ своемъ верховномъ единствѣ соединяетъ единое и многое, общее и частное, безконечное и конечное. Реальное же осуществленіе идеи образуетъ два противоположныхъ міра, природу и духъ; одинъ съ опредѣленіемъ многаго, частнаго, конечнаго, другой съ опредѣленіемъ единаго, общаго, безконечнаго.

Таковымъ представляется нашему мыслителю въ своей сущности ученіе Гегеля; все оно держится діалектическимъ закономъ, на которомъ построены его выводы, а потому, въ оцѣнкѣ этого воззрѣнія, коренной вопросъ заключается въ томъ: дѣйствительно ли существуетъ признанный Гегелемъ діалектискій законъ, съ помощью котораго мы можемъ вывести всю систему опредѣленій чистаго разума? Извѣстно, что многіе философы и между ними особенно Тренделенбургъ, подвергшіи діалектику Гегеля самой серьезной критикѣ, отрицаютъ существованіе выставленнаго Гегелемъ діалектискаго закона. Мало того, Тренделенбургъ находитъ, что собственно движеніе чистой мысли не что иное, какъ призракъ, и потому вся діалектика Гегеля должна быть признана великимъ заблужденіемъ. Къ такому крайне отрицательному выводу Тренделенбургъ

пришелъ путемъ изслѣдованія первоначальныхъ опредѣленій логики Гегеля:—бытія и небытія, и процесса. Допустимъ, говоритъ онъ, что отвлеченное понятіе о чистомъ бытіи составляетъ принадлежность чистой мысли; но это понятіе самому себѣ равнаго бытія находится въ покоѣ. Точно также и само себѣ равное ничто есть покоящееся понятіе. Откуда же возникаетъ представленіе процесса? Ясно, что оно приносится извнѣ. Чистая мысль, для того, чтобы двинуться съ мѣста, заимствуетъ внѣшній образъ движенія въ пространствѣ, который одинъ даетъ намъ понятіе о какомъ бы то ни было движеніи. Съ пустыми понятіями о бытіи и небытіи ничего нельзя сдѣлать; только съ помощью этого извнѣ полученнаго представленія мысль переводитъ одно понятіе въ другое и какъ будто становится на высшую точку зрѣнія. Но эта высшая точка не есть плодъ собственнаго движенія понятій, какъ утверждаетъ Гегель. Она дается внѣшнимъ представленіемъ, безъ котораго мысль не можетъ двинуться ни на шагъ.

Точно также съ внѣшнею помощью движется другое логическое опредѣленіе—отрицаніе. Изъ чисто логическаго отрицанія ничего нельзя вывести. Оно берется изъ внѣшняго представленія, которое и тутъ доставляетъ недостающій чистой мысли матеріалъ. Наконецъ, и чисто логическое тождество двухъ опредѣленій, т. е., понятіе процесса, вовсе не есть живое единство противоположностей. Это опять взятое извнѣ представленіе.

Таковы возраженія Тренделенбурга, приведшія его къ выводу, что діалектика Гегеля—сплошное заблужденіе. Но Чичеринъ не соглашается съ доводами Тренделенбурга. Онъ находитъ, что послѣдній остановился на поверхности анализируемыхъ имъ основныхъ понятій Гегеля. Имѣя въ виду опровергнуть Тренделенбурга, Чичеринъ задается анализомъ понятія чистаго бытія. Онъ задается вопросомъ: дѣйствительно ли чистое бытіе есть такое, само себѣ равное понятіе, которое не подаетъ никакого повода къ дальнѣйшему движенію мысли. Чичеринъ даетъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Александръ Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Поворотъ къ старому въ ученіи о сущности жизненнаго процесса.

I.

Когда на небѣ изо дня въ день собираются облака и моросить постоянный дождь, для cadaго ясно, что ненастье установилось надолго. Существуютъ разныя примѣты, по которымъ узнаютъ переменны погоды. Солнце садится за тучу—къ ненастью. Солнце свѣтитъ сквозь падающій дождь—тоже примѣта—къ ненастью. Падающія въ воду капли дождя образуютъ пузыри—къ продолжительному ненастью. И уныло смотритъ человѣкъ на всѣ эти примѣты. Надо быть ведру, а тутъ ожидается ненастье. Работы остановились, приходится сидѣть дома,—сложивъ руки, съ тоскою глядѣть на небо и ждать благодѣтельнаго солнышка. Гдѣ оно, куда скрылось?

Ненастье бываетъ не во внѣшней только природѣ. Оно случается и въ атмосферѣ человѣческой мысли. Только здѣсь оно длится подолгу, цѣлыми десятками лѣтъ. Стоитъ одному какому нибудь вожаку мысли сбиться съ дороги, и за нимъ слѣпо идетъ вся ватага посредственныхъ умовъ, идетъ все дальше и дальше въ какую-то чащу лѣса, гдѣ нѣтъ ни дороги, ни свѣта.

Много мрака нагнали въ умственную атмосферу человѣческой жизни разныя такъ называемые передовые мыслители прошедшаго столѣтія. Это тѣ мыслители, которые совсѣмъ устранили изъ хода міровой жизни старыхъ трансцендентныхъ дѣятелей и нашли себѣ опору только въ наукѣ, за нее держались обѣими руками и слѣпо ей вѣрили. Главной ихъ вѣрой была вѣра въ непреложность одного основнаго закона, который ца-

рять надъ всѣмъ и во всемъ,—того закона, который наука объявила подъ именемъ механизма.

Въ настоящее время многіе считаютъ механическую теорію единственною, удовлетворительно объясняющею сущность жизненныхъ процессовъ, происходящихъ въ органическомъ мірѣ. Дарвинизмъ въ своихъ основныхъ принципахъ опирается на эту теорію. Не будь механизма, не было бы и дарвинизма. Механическая теорія сводитъ всѣ жизненныя явленія, не исключая явленій душевной жизни человѣка, къ тѣмъ физико-химическимъ процессамъ, которые происходятъ въ неорганической природѣ. А такъ какъ всѣ физико-химическіе процессы подчиняются законамъ механики, а эти послѣдніе—законамъ необходимости, то и вся органическая жизнь согласно механической теоріи, есть не что иное, какъ механической процессъ, подчиненный закону необходимости. Проще говоря, вся органическая жизнь есть заведенная машина, которая идетъ не останавливаясь. Понятно, что при подобномъ взглядѣ на жизнь не можетъ быть и рѣчи о цѣлесообразномъ устройствѣ организмовъ, о ихъ назначеніи, цѣли, однимъ словомъ, о всемъ, что допускается противоположнымъ механическому идеалистическимъ пониманіемъ и телеологическимъ толкованіемъ жизненныхъ явленій. Еще меньше механизмъ допускаетъ участіе въ жизни природы сверхъчувственнаго фактора, Высшаго Разума, что является краеугольнымъ камнемъ телеологическаго пониманія природы.

Хотя механизмъ, поддержанный Дарвиномъ, въ послѣдніе, полвѣка считался господствующимъ направленіемъ въ біологій, но онъ не удовлетворялъ многихъ мыслящихъ людей. Поэтому еще съ 80 годовъ прошлаго вѣка стала замѣтна реакція противъ механизма. Многіе ученые стали выражать сомнѣніе въ непогрѣшимости этой теоріи. Стали все громче раздаваться голоса въ защиту стараго идеалистическаго и телеологическаго направленія, признающаго въ организмахъ присутствіе совершенно особаго жизненнаго начала, производящаго органическіе процессы.

Въ настоящей статьѣ мы хотимъ представить тѣ доводы, которые въ самое послѣднее время приводятся въ защиту иде-

ализма который въ своемъ новомъ возрожденномъ видѣ получилъ названіе неовитализма. Мы повторимъ только то, что говорятъ въ защиту идеализма (витализма) и телеологіи ихъ новѣйшіе представители. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду статьи, помѣщенныя въ Мартовской книжкѣ „Библиотеки самообразованія“ за текущій 1908 годъ (приложеніе къ Вѣстнику и Библиотекѣ Самообразованія), изданныя подъ редакціею профессора В. А. Фаусека и озаглавленныя „Сущность жизни“. Указанная книжка представляетъ собою сборникъ статей по вопросу о сущности и особенностяхъ жизненнаго процесса. Задача книжки ввести читателя въ кругъ идей по вопросу о сущности жизненнаго процесса, представить борьбу между такъ называемымъ механистическимъ и виталистическимъ или телеологическимъ міровоззрѣніемъ. Согласно этой задачѣ въ книжкѣ помѣщены статьи авторовъ, раздѣляющихъ телеологическія воззрѣнія (Рейнке, Бунге), съ противоположнымъ направлениемъ статью Бючли и наконецъ умѣренную Кл. Бернара. Самая послѣдняя статья Г. Вольфа, въ которой авторъ полемизируетъ съ Бючли, вышла въ 1902 году. Такимъ образомъ, въ книжкѣ помѣщены самыя послѣднія слова защитниковъ витализма и механизма, и съ этой точки зрѣнія указанная книжка въ высшей степени интересна. Самъ редакторъ сборника профессоръ Фаусекъ всецѣло присоединяется къ защитникамъ витализма и телеологіи въ виду того, что въ жизненномъ процессѣ встрѣчаются явленія, аналогіи которымъ въ неживой (неорганической) природѣ нѣтъ, и которыя требуютъ специфически особаго причиннаго объясненія ¹⁾.

II.

Еще съ глубокой древности въ представленіи людей природа раздѣлилась на мертвую и живую. Впослѣдствіи, когда человѣкъ успѣлъ ближе понять окружающую природу и процессы въ ней происходящіе, терминъ „мертвый“ былъ замѣненъ терминомъ „неорганической“ и терминъ „живой“ терминомъ

¹⁾ Кромѣ указанной книжки, при изложеніи механической теоріи мы имѣли въ виду соч. Люд. Бюхлера „Физиологическія Картины“, а при опереженіи этой теоріи имѣли въ виду философскія сочиненія арх. Никанора и апологетическія — Эбрарда, Поля Жане и др.

„органической“. Впрочемъ, въ обыденномъ языкѣ въ отношеніи къ различнымъ явленіямъ и предметамъ и теперь часто употребляются прежнія названія: камень, песокъ, желѣзо мы называемъ предметами мертвой природы, а растенія, животныя, человекъ называются предметами природы живой.

Взгляды на отношенія между органической и неорганической природой въ различныя времена были неодинаковы. Въ-прежнее время полагали, что между органическимъ и неорганическимъ царствомъ не существуетъ ничего общаго. Царство-мертвой природы и царство живой существуютъ порознь, отдѣльно другъ отъ друга и самостоятельно. Каждое изъ нихъ управляется своими собственными законами, при чемъ вещества неорганическія повинуются законамъ физическимъ и механическимъ, въ веществѣ же организованномъ дѣйствуетъ особая, такъ называемая, жизненная сила, благодаря которой организмы возникаютъ, развиваются, сохраняютъ свою жизнь.

Но такъ какъ впоследствии оказалось, что организмы состоятъ изъ тѣхъ же элементовъ, изъ какихъ слагаются неорганическіе предметы, то ученые пришли къ убѣжденію, что міръ неорганической и міръ органической подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ. Въ природѣ неорганической происходятъ одни физико-химическіе процессы, управляемые одними механическими законами. И въ организмахъ, по заключенію позднѣйшихъ натуралистовъ, должны дѣйствовать тѣ же механическіе законы и тѣ же физико-химическіе процессы. Такимъ образомъ преграда, раздѣлявшая природу на два царства, разрушена, и весь міръ стали представлять какъ одно цѣлое, развивающееся и совершенствующееся съ внутренней необходимостью по однимъ и тѣмъ же постоянно дѣйствующимъ законамъ.

Съ появленіемъ дарвинизма, упрочившаго въ умахъ ученыхъ механическое міропониманіе и разрѣшавшаго загадки бытія теорій саморазвитія (эволюціи), механизмъ восторжествовалъ повидимому окончательно. Старыя теоріи, допускавшія дѣйствіе въ организмахъ иного начала, жизненной силы или души, казались отжившими свой вѣкъ. Но не такъ произошло на дѣлѣ. Механизмъ, отвергнувъ старыя спиритуалистическія или анимистическія теоріи, самъ не далъ прямого и удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о сущности жизненнаго процесса.

При механистическомъ пониманіи проблема жизни осталась неразгаданной потому, что сущности жизненныхъ явленій изъ однихъ физико-химическихъ процессовъ объяснить нельзя. Но голосовъ въ защиту витализма долго не раздавалось. Ученые, не раздѣлявшіе принциповъ механизма, предпочитали молчать. Только къ концу XIX вѣка противъ механизма раздались протестующіе голоса.

Мы постараемся передать сначала сущность механизма какъ теоріи, отвергающей присутствіе въ живыхъ существахъ особаго начала, кромѣ тѣхъ силъ и веществъ, которыя присущи тѣламъ неорганическимъ. Основныя положенія, которыя приводятся современными защитниками механистической теоріи въ пользу ея, слѣдующія ¹⁾.

Самое ходячее и въ то же время самое главное положеніе, на которомъ утверждается механическая теорія, состоитъ въ томъ, что между органическимъ и неорганическимъ веществомъ различія въ собственномъ смыслѣ нѣтъ. Химическимъ анализомъ установленъ фактъ однороднаго состава органическихъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ организмахъ обнаружено соединеніе слѣдующихъ простыхъ веществъ: углерода, водорода, кислорода, азота, сѣры, фосфора, хлора, калия, кальція, магнія и желѣза. Тѣ же элементы входятъ въ составъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ чемъ же собственно различіе между тѣлами органическими и неорганическими? Различія по существу нѣтъ, нѣтъ его и въ образованіи простѣйшихъ органическихъ формъ. Основой всякаго организма является клѣтка. Научными опытами установлено, что клѣтка размножается чрезъ дѣленіе. Отъ первичной клѣтки отдѣляется другая, во всемъ ей подобная, отъ этой третья и т. д. Если такъ, то простѣйшія органическія формы (клѣтки) суть тѣ же покоющіяся формы равновѣсія, какія мы замѣчаемъ въ неорганической природѣ. И здѣсь капля жидкости повторяетъ форму той капли, отъ которой отдѣлилась. Поэтому, если отличительнымъ признакомъ организмовъ считать развитіе, то развитіе клѣтки путемъ дѣленія есть такое же развитіе, какъ и дѣленіе капли

¹⁾ Вюли, проф. Зоологія въ Гейдельбергѣ: „Биомеханизмъ и Витализмъ“. Докладъ, читанный въ 1901 году на международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ. Перев. проф. Холодковскаго.

жидкости, наступающее при известныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ развитіе чрезъ дѣленіе не можетъ служить отличительнымъ признакомъ однихъ органическихъ тѣлъ. Многія яйцевія клетки повторяютъ только форму равновѣсія жидкихъ тѣлъ.

По ученію механистовъ, и возникновеніе сложнаго организма не требуетъ участія какихъ либо иныхъ силъ и законовъ, кромѣ тѣхъ, которые дѣйствуютъ въ органической природѣ; оно вполне возможно при случайномъ совпаденіи физико-химическихъ условій. Первый организмъ, появившійся на землѣ, несомнѣнно возникъ чрезъ случайное совпаденіе физико-химическихъ условій. Онъ долженъ былъ отличаться отъ другихъ случайныхъ продуктовъ въ неорганической природѣ только тѣмъ, что получилъ способность къ самоповторенію, т. е., къ дѣленію на многихъ индивидуумовъ. Если предположить, что первый организмъ не возникъ на самой землѣ, а перенесенъ на землю откуда нибудь извнѣ, то вѣдь и это обстоятельство могло быть дѣломъ только случая. Если даже допустить, что организмы возникли посредствомъ творческаго акта, т. е. путемъ чуда, а не путемъ взаимно обусловленныхъ естественныхъ физико-химическихъ процессовъ, то подобное возникновеніе всего болѣе имѣетъ характеръ случая. Творческій актъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать расчету: мысли Творца недоступны нашему мышленію.

Такимъ образомъ, по ученію механистовъ, сложные организмы, такъ же какъ и простѣйшія клеточныя образованія, являются случайнымъ образомъ, вслѣдствіе случайнаго совпаденія физико-химическихъ силъ. Чтобы доказать это, механисты пользуются слѣдующей аналогіей.

Обыкновенно думаютъ, что машина можетъ являться результатомъ разумной и цѣлесообразной работы совоѣмъ не механическаго фактора. Между тѣмъ, по мнѣнію механистовъ, случай играетъ главную роль во всемъ человѣческомъ творествѣ, и въ изобрѣтеніи машины. Въ этомъ, по мнѣнію механистовъ, не трудно убѣдиться, если прослѣдить исторію происхожденія и усовершенствованія машинъ. Простѣйшія машины, орудія и приборы: рычагъ, клинъ, топоръ, катокъ и проч. человѣкъ случайно узналъ въ предметахъ природы, дѣй-

ствія которыхъ онъ такъ же случайно наблюдалъ или испыталъ и затѣмъ могъ цѣлесообразно примѣнить ихъ. Болѣе сложныя машины произошли путемъ случайной комбинаціи простыхъ машинъ. Такимъ путемъ человѣкъ могъ изобрѣсть полозья, колеса, вѣсы и т. д. Даже паровая машина произошла не изъ готовой идеи, но изъ случайныхъ наблюдений надъ поднимающимъ дѣйствіемъ пара на крышку котла. Итакъ, каждая машина развивалась постепенно, благодаря случайнымъ опытамъ, при чемъ все цѣлесообразное сохранялось, а нецѣлесообразное удалялось. То же замѣтно и въ области человѣческаго искусства. Строитель знаменитаго греческаго Пареевона самъ былъ случайнымъ явленіемъ. Будучи таковымъ, онъ воспользовался всѣми прекрасными и цѣлесообразными, но случайными идеями и изобрѣтеніями прежнихъ геніальныхъ архитекторовъ и создалъ свой Пареевонъ.

Опираясь на такія соображенія, механисты допускаютъ, что случайно возникшій, способный къ самосохраненію и размноженію первичный организмъ (кѣтка), могъ постепенно дойти до высшаго осложненія цѣлесообразныхъ функцій, посредствомъ накопленія случайныхъ новыхъ комбинацій, которыя сохранялись настолько, насколько онѣ были цѣлесообразны при данныхъ условіяхъ. Въ этомъ смыслѣ не одинъ случай повелъ къ возникновенію высшаго организма, а накопленіе многочисленныхъ отдѣльныхъ случаевъ при сохраненіи всего цѣлесообразнаго и годнаго къ поддержанію организма.

Логическая послѣдовательность заставила нѣкоторыхъ представителей механической доктрины признать фізіологическій детерминизмъ ¹⁾. Опытная наука, опирающаяся на механическую теорію, не стремится доискиваться такъ называемыхъ первыхъ причинъ, которыя лежатъ внѣ опытнаго познанія. Опыту доступны лишь фізико-химическія условія органическихъ явленій и ничего больше. Эти условія и опредѣляютъ эти явленія съ безусловной необходимостью. Такимъ образомъ детерминизмъ фізіологическій—есть неизбѣжное слѣдствіе признанія механическихъ началъ. Онъ состоитъ въ признаніи принципа, что всякое живое явленіе, поскольку оно есть.

¹⁾ Клодъ Вернарь. „Опредѣленіе жизни и задача фізіологія“. Перев. Антоновича, стр. 153.

явленіе физическое, неизмѣнно опредѣляется физико-химическими условіями, которыя вызываютъ его и служатъ ближайшими матеріальными причинами его. Подчиняются-ли физиологическому детерминизму моральныя и вообще психическія явленія? По мнѣнію послѣдовательныхъ механистовъ, физиологическій детерминизмъ не терпитъ никакихъ ограниченій ¹⁾. Всѣ жизненныя явленія, совершающіяся въ живыхъ существахъ и въ человѣкѣ, подчинены этому закону. Человѣкъ не можетъ считаться счастливымъ исключеніемъ. Такимъ образомъ, механическая теорія проповѣдуетъ абсолютный физиологическій детерминизмъ, простирающійся не только на физическій, но и на психическій міръ, потому что послѣдній не можетъ обойтись безъ міра физико-химическаго. Ежедневный опытъ подтверждаетъ ту истину, что явленія душевной жизни для своего обнаруженія нуждаются въ точно опредѣленныхъ матеріальныхъ условіяхъ и всегда обнаруживаются по однимъ и тѣмъ-же законамъ матеріальной природы. Слѣдовательно, по воззрѣнію механистовъ, проявленія души то же не выходятъ изъ сферы физико-химическаго детерминизма и подчиняются вмѣстѣ съ органическими явленіями физико-химическимъ точнымъ законамъ.

Такъ какъ понятіе цѣлесообразности никакъ не вяжется съ механическимъ объясненіемъ физиологическихъ процессовъ то механисты отвергаютъ всякую органическую цѣлесообразность. Никто, говорятъ они, не станетъ отрицать, что понятіе о цѣлесообразности было заимствовано изъ области человѣческихъ дѣйствій, руководимыхъ сознаниемъ. Для сужденій о томъ, цѣлесообразенъ-ли данный процессъ или нѣтъ, требуется прежде всего знать цѣль этого процесса, и достигается-ли эта цѣль даннымъ процессомъ. Все это возможно лишь въ области душевной дѣятельности человѣка. Въ неорганической-же природѣ указаніе цѣлей нѣчто совершенно произвольное. Въ концѣ концовъ можно лишь сказать, что вѣдь (т. е. въ неорганическомъ мірѣ) цѣль чего-либо происходящаго состоитъ именно въ томъ, что оно происходитъ. То же нужно сказать и касательно организмовъ. Если разсматривать какой нибудь организмъ въ цѣломъ со всѣми его жиз-

¹⁾ Клодъ Бернаръ. Тамъ же стр. 155.

ненными процессами, то и здѣсь нельзя дать точнаго опредѣленія цѣли, ибо общая цѣль всякаго организма опять-таки состоитъ только въ томъ, что данный организмъ существуетъ, поддерживается, сохраняется.

Правда, цѣль становится болѣе ясною, когда мы рассматриваемъ отдѣльныя части въ организмѣ и ихъ роль для жизни цѣлаго. По тому, какъ дѣйствуетъ извѣстный органъ, мы можемъ судить, цѣлесообразна или нецѣлесообразна его роль для всего организма. Но вѣдь и въ этомъ случаѣ мы судимъ по аналогіи съ цѣлесообразными человѣческими дѣйствіями, т. е., судимъ на основаніи того, что по свойствамъ своего разума устройство и дѣйствія организма находимъ разумными и цѣлесообразными. Иначе и проще сказать: въ основѣ органическихъ функцій мы подовръваемъ процессъ подобный тому, который проявляется въ человѣческихъ цѣлесообразныхъ дѣйствіяхъ. Но здѣсь является такой вопросъ: Можемъ-ли мы представлять себѣ цѣлесообразность организмовъ въ той именно формѣ, въ какой мы представляемъ человѣческія дѣйствія? Иначе сказать: имѣемъ-ли мы право допустить, что цѣль органа есть мотивъ его возникновенія и его цѣлесообразной дѣятельности? Хотя такая телеологическая, оцѣнка организма по конечнымъ причинамъ (*causae finales*) имѣетъ глубокую давность, но она противорѣчитъ собственному понятію цѣли и возможна только при допущеніи бессознательнаго разума, обусловливающаго цѣлесообразные процессы въ организмахъ. Само по себѣ допущеніе бессознательнаго разума есть гипотеза ничѣмъ неоправдываемая. Ее можно было-бы допустить лишь въ томъ случаѣ, если-бы цѣлесообразныя дѣйствія организмовъ проявлялись съ неизмѣннымъ постоянствомъ. Между тѣмъ, опытъ учитъ насъ совсѣмъ другому. Цѣлесообразность въ организмахъ—явленіе далеко не всеобъемлющее, какъ утверждаютъ защитники телеологическихъ воззрѣній. Въ организмахъ встрѣчаются много нецѣлесообразнаго, даже совсѣмъ безцѣльнаго. Таковъ напр. червеобразный отростокъ слѣпой кишки въ человѣческомъ тѣлѣ. Далѣе, можно указать и на тотъ беспорядочный фактъ, что въ теченіе исторіи земли многія живыя формы вымерли именно потому, что не могли цѣлесообразно видоизмѣниться для своего сохраненія, не могли приспособиться

къ новымъ условіямъ жизни. Таковы напр. вымершія формы животныхъ: мамонта, мускуснаго быка, пещернаго медвѣдя, сѣвернаго оленя, которыя теперь встрѣчаются лишь какъ ископаемыя находки. Этотъ фактъ доказываетъ, что организму вовсе не присуща постоянная способность цѣлесообразно реагировать на измѣнившіяся условія.

Отвергнувъ цѣлесообразность въ томъ смыслѣ, какъ она понимается представителями виталистическаго возрѣвія, механисты дѣлаютъ попытку объяснить цѣлесообразность по своему, а чисто механической основѣ ¹⁾. Въ этомъ случаѣ они примыкаютъ къ Дарвину и считаютъ данное имъ объясненіе возникновенія цѣлесообразныхъ дѣйствій въ организмахъ, вмѣстѣ съ теорією наследованія исключительно зародышевыхъ варіацій, а весьма допустимое объясненіе и даже наиболее вѣроятное по сравненію съ другими объясненіями. При этомъ механисты приводятъ примѣръ объясненія цѣлесообразности одного и того-же явленія на виталистической и механической (вѣрвѣ—дарвинистической) основѣ.

Каждое телеологическое опредѣленіе организма и его развитія должно вести къ выводу, что подлежащая достиженію конечная цѣль образованія какого нибудь органа играетъ здѣсь ту же роль, какъ цѣль или цѣлевой мотивъ при цѣлесообразномъ (сознательномъ) дѣйствіи. Убѣжденный виталистъ Шопенгауэръ говоритъ: „Мы можемъ смѣло высказать, что конечная причина есть мотивъ дѣйствующій на существо, которымъ онъ (мотивъ) не повнается. Гнѣзда термитовъ суть мотивъ, поведшій къ образованію длиннаго языка муравьяда. Конечная причина (*causa finalis*) и причина дѣйствующая (*causa efficiens*) въ данномъ случаѣ совпадаютъ въ цѣлевомъ мотивѣ“.

Этотъ-же случай съ языкомъ муравьяда механисты объясняютъ съ своей точки зрѣнія и съ помощью Дарвиновой теоріи: такимъ образомъ. По Дарвину, нѣкоторыя варіаціи, зависѣвшія отъ неизвѣстныхъ, измѣнившихся условій, повели къ удлиненію языка муравьяда. Но не отъ одного этого зависѣло, что нынѣшніе муравьяды имѣютъ столь сильно удлинненные языки. Къ этому должно было присоединиться еще нѣкоторое условіе, именно существованіе термитныхъ гнѣздъ, благодаря

¹⁾ Вьчли стр. 203.

которымъ длинный языкъ и сдѣлался полезнымъ. Такимъ образомъ послѣднее условіе оказывается столь-же важнымъ для образованія удлиненнаго языка нынѣшнихъ муравьѣдовъ, какъ и условіе существованія варіацій. Такимъ образомъ, и по Дарвину, гнѣзда термитовъ составляютъ существенную обусловливающую причину для удлиненнаго языка муравьѣдовъ. Правда, они не имѣютъ значенія дѣйствующей причины (термитныя гнѣзда не доставляютъ напр. энергій для роста языка) и не играютъ также роли раздражающей причины. Но все таки они составляютъ необходимое условіе для сохраненія длиннаго языка. Въ этомъ смыслѣ въ комплексъ условій входитъ въ качествѣ важной составной части и Шопенгауэровъ мотивъ. Но данный процессъ, какъ и всякій другой, нельзя считать зависимымъ отъ одного единственнаго условія: онъ зависитъ отъ комплекса совпадающихъ условій одинаковой необходимости ¹⁾.

Телеологическій принципъ виталистическаго возрѣнія, по словамъ механистовъ, несостоятеленъ и потому еще, что виталисты совершенно пренебрегаютъ неорганическимъ міромъ. Съ точки зрѣнія механистовъ совершенно непонятно, почему телеологическое разсужденіе внезапно прекращается, когда дѣло касается неживого міра.

Приводя въ свою защиту еще и то соображеніе, что позднѣйшія великія открытія и вообще научные успѣхи падаютъ какъ разъ на эпоху господства механическихъ возрѣній, и поставляя эти явленія въ причинную связь между собою, механисты въ концѣ концовъ все таки сознаются, что возможность постигнуть жизнь физико-химически или механистически будутъ оспаривать до тѣхъ поръ, пока путь этотъ не будетъ проложенъ для всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ. Поклонникъ механизма Бючля говоритъ, что „даже приготовленіе живого организма при извѣстныхъ физико-химическихъ условіяхъ защитники телеологическихъ и виталистическихъ возрѣній не сочли бы за доказательство въ пользу механизма“. „Виталисты лишь указываютъ на неразрѣшимыя загадки и сомнѣваются въ разрѣшимости ихъ на механической почвѣ. Постигнуть, понять органическую жизнь витализмъ насъ не научаетъ, такъ какъ

¹⁾ Бючля стр. 203—204.

виталистическіе процессы по самому существу суть процессы непостижимые. Поэтому мы должны заключить: понять въ жизненныхъ процессахъ мы можемъ лишь то, что можетъ быть объяснено физико-химически ¹⁾).

Таковы въ общихъ чертахъ принципы, на которыхъ видится механическая теорія. Если посмотрѣть на внѣшнюю природу съ точки зрѣнія этихъ принциповъ, то получится слѣдующая картина. Міръ есть огромный механизмъ, разъ навсегда заведенный и дѣйствующій по извѣстнымъ опредѣленнымъ и точнымъ физико-химическимъ законамъ. Этотъ механизмъ не терпитъ ни чьего вмѣшательства и не нуждается въ немъ. Съ безошибочною правильностью онъ совершенствуетъ природу и ведетъ ее къ высшимъ ступенямъ жизненныхъ проявленій. О присутствіи въ организмахъ особаго начала, разума или жизненной силы, не можетъ быть и рѣчи. Во первыхъ, присутствіе такого недоступнаго опыту дѣятеля есть гипотеза спиритуалистовъ, во вторыхъ, пришлось бы раздѣлить природу и между органическимъ и неорганическимъ міромъ не видѣть ничего общаго. Между тѣмъ это, немислимо. Тамъ и здѣсь, въ неорганическомъ и органическомъ мірѣ, дѣйствуютъ одни и тѣ же законы, и міръ органической и неорганической составляютъ одно цѣлое. Согласно механическимъ принципамъ въ разсужденіи о жизненныхъ процессахъ не можетъ быть допущена никакая телеологія, признающая цѣлесообразность только въ органическомъ мірѣ и отвергающая такую для міра неорганическаго. Ученіе о цѣлесообразности организма и отдѣльныхъ частей его есть не болѣе какъ заблужденіе, тормозящее научный прогрессъ. Безъ этого ученія наука сдѣлала огромные шаги и будетъ подвигаться впередъ, если ее снова не задушитъ телеологическій кошмаръ. Итакъ, всякую виталистическую теорію со всѣми ея атрибутами: идеализмомъ, спиритуализмомъ, телеологіей и проч. слѣдуетъ безусловно отвергнуть.

Такова теорія механизма и таковы ея выводы.

Святи. Іаковъ Галаховъ.



(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Бюкли. „Віомеханизмъ и витализмъ“, стр. 214.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Іюня  № 12.  1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Разяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Купяцкомъ духовномъ училищѣ за 1904 годъ.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища за 1902—1903 учебный годъ (продолженіе).—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно удостоенію кавалерской думы ордена святой Анны, въ 3-й день февраля 1904 года, Высочайше соизволилъ на вагражденіе по Харьковской епархіи нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія орденомъ св. Анны 3-й степени, за заслуги, въ ст. 459 (Учрежд. орд. Т. I. св. зак., изд. 1892 г.) статута сего ордена изъясненныя: *от пункта 15*,—церкви слободы Алексѣевки, Зміевскаго уѣзда, священника Варсонофія *Антовскаго*; *от пункта 16*: церкви слободы Тимоновъ, Старобѣльскаго уѣзда, священника Стефана *Любимскаго*; церкви слободы Терновъ, Купянскаго уѣзда, священника Іоанна *Измайлова*; церкви слободы Торской, Купянскаго уѣзда, священника Алексѣя *Оптовцева*; церкви слободы Сенькова, того же уѣзда, священника Василія *Попова*; церкви слободы Ново-Красной, того же уѣзда, священника Григорія *Кувшинскаго*; церкви села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда, священника Теодора *Приходькова*; церкви слободы Ковяговъ, Валковскаго уѣзда, священника Михаила *Жуковскаго*; церкви слободы Волоховъ, Волчанскаго уѣзда, священника Павла *Измайлова*; церкви слободы Цареворисовой, Изюмскаго уѣзда, священника Василія *Краснокутскаго*; церкви села Чепеля, того же уѣзда, свещ. Тимофѣя *Трегубова*; церкви слободы Безгиновой, Старобѣльскаго уѣзда, священника Алексія *Лобковскаго*; церкви слободы Хотомли, Волчанскаго уѣзда, священника Мануила *Цыбулевскаго*; церкви слободы Моначиновки, Купянскаго уѣзда, священника Георгія *Өомина*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 14—30 апрѣля 1904 года за № 1920, о порядкѣ принятія подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ, обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ вмѣли сужденіе о порядкѣ принятія подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ, обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ. Приказали: По имѣющемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ отъ прихожанъ или обществъ офицеровъ и другихъ лицъ нерѣдко подносятся кресты съ драгоценными украшеніями священнослужителямъ, не имѣющимъ креста изъ Кабинета Его Величества съ украшеніями. Принимая во вниманіе, что кресты съ украшеніями изъ Кабинета Его Величества жалуются по установленному порядку, въ видѣ Высочайшей награды, какъ знакъ Монаршаго благоволенія за отлично-усердную службу, священнослужителямъ, имѣющимъ Высочайшія награды, до ордена св. Владымира 3-й степени включительно и притомъ послѣ Высочайшаго пожалованія крестомъ изъ Кабинета Его Величества безъ украшеній, Святѣйшій Синодъ признаетъ неудобнымъ разрѣшать принятіе и ношеніе крестовъ съ украшеніями священнослужителямъ, не получившимъ таковой Высочайшей награды и вообще опредѣляетъ: предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства разрѣшать принятіе и ношеніе священнослужителями подносимыхъ имъ отъ прихожанъ или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями въ томъ лишь случаѣ, если священнослужители сіи имѣютъ уже Всемиловѣйше пожалованный золотой наперсный изъ Кабинета Его Императорскаго Величества съ драгоценными украшеніями; священнослужителямъ же, имѣющимъ Синодальный наперсный крестъ в крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества безъ украшеній, дозволять принятіе и ношеніе подносимыхъ крестовъ также безъ украшеній; для исполненія же настоящаго распоряженія напечатать оное въ журналѣ «Церковныя Вѣдомствъ».

Разъяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 11 марта—28 апрѣля 1904 года за № 1409, по вопросу о выдачѣ свидѣтельствъ о принадлежности къ почетному гра-

жданству дѣтей священнослужителей, достигшихъ уже совершеннолѣтія въ то время, когда отцы ихъ были приняты въ духовное званіе и рукоположены въ священный санъ.

Однѣ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, не находя прямого указанія въ законахъ на то, могутъ ли быть выдаваемы свидѣтельства на потомственное почетное гражданство тѣмъ дѣтямъ священнослужителей, родителей коихъ при рожденіи ихъ находившись въ податномъ состояніи и пріяли духовный санъ уже по достиженіи дѣтьми законнаго совершеннолѣтія, возбуждая ходатайство о преподаніи на сей случай руководственныхъ указаній. Обсудивъ это ходатайство и принявъ во вниманіе, что, въ силу 3 п. 511 ст. т. IX Зак. сост. изд. 1899 г., къ почетному гражданству по праву рожденія принадлежатъ дѣти священнослужителей православнаго исповѣданія, при чемъ въ означенномъ законѣ не уставовлено никакого ограниченія относительно времени возникновенія ихъ правъ на означенное званіе, а по ст. 522 того же тома свидѣтельства о принадлежности упомянутыхъ лицъ къ почетному гражданству выдаются изъ духовныхъ консисторій, по мѣсту служенія отцовъ, Святѣйшій Синодъ 11 марта—28 апрѣля 1904 года опредѣлилъ разъяснить епархіальному начальству, что всѣ дѣти священнослужителей, независимо отъ времени ихъ рожденія, принадлежатъ, по происхожденію, къ потомственному почетному гражданству, на каковое и имѣютъ право получать установленныя свидѣтельства отъ духовныхъ консисторій, по мѣсту служенія ихъ отцовъ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

О порядкѣ удовлетворенія содержаніемъ чиновъ запаса, призванныхъ въ армію.

На основаніи п. 2 ст. 32 уст. о воинск. повин. изд. 1897 г. чины запаса, призванные на дѣйствительную военную службу съ государственной гражданской службы, между прочимъ, сохраняютъ за собою во время состоянія въ войскахъ все присвоенное имъ по гражданскимъ должностямъ содержаніе, причемъ пользующіеся казенными квартирами удерживаютъ и занимаемыя ими помѣщенія.

По вопросу о томъ, какіе именно виды содержанія подлежатъ сохраненію за чинами запаса, призванными нынѣ въ войска, министръ финансовъ сообщилъ слѣдующее разъясненіе:

На точномъ основаніи ст. 541 уст. о служ. гражд., изд. 1896 г., ст. 318 и 319 уст. о пошлнв. изд. 1903 г. и ст. 16 уст. пенс.,

изд. 1896 г., подъ содержаніемъ состоящихъ на гражданской службѣ лицъ,—какое содержаніе должно производиться и чинамъ запаса, призваннымъ съ этой службы на дѣйствительную военную службу,—слѣдуетъ разумѣть, въ зависимости отъ источниковъ, изъ которыхъ отпускается содержаніе, всѣ постоянныя денежныя выдачи, назначаемыя служащимъ и лично имъ присвоенныя, въ видѣ вознагражденія за службу и для матеріальнаго обезпеченія ихъ, а именно:—жалованье, столовыя, квартирныя деньги ¹⁾, пенсія на службѣ, добавочное содержаніе, пособія на воспитаніе дѣтей, прибавочное жалованье на знави отлчія военного ордена и другія добавочныя постоянныя выдачи: всѣ же прочіе денежныя отпуски, выдаваемые, влв временно для исполненія служебныхъ порученій, напр. прогоны, и пособія при командировкахъ, влв для расходованія по спеціальнымъ назначеніямъ, вприм. разъѣздныя деньги и на канцелярскія издержки, не могутъ быть причисляемы къ личному содержанію, въ виду того, что такого рода выдачи предоставляются служащимъ не для удовлетворенія ихъ личныхъ потребностей, а на точно опредѣленныя служебныя, надобности. Эти послѣднія выдачи должны разсматриваться поэтому, какъ предоставляемыя для расходовъ по должности, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія деньги отпускаются въ безотчетныя распоряженія должностныхъ лицъ.

О семъ разъясненіи Мянистра Финансовъ, по приказанію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объявляется всѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства къ руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

Епархіальныя извѣщенія.*)

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Безмѣстный священникъ Левъ *Базилевичъ* опредѣленъ 11 іюня п. л. на священническое мѣсто при церкви села Гуляй Поля, Зміевского уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Яковъ *Мар-*

¹⁾ Квартирныя деньги могутъ выдаваться конечно лицамъ, не пользующимся квартирами въ натурѣ, въ здапіяхъ, принадлежащихъ вѣдомствамъ.

(*) *Опечатка.* Въ № 11 журн. „В. и Р.“ за п. г. въ отдѣлѣ „Извѣстій по Харьк. Епарх.“ о пожертвованіяхъ на стр. 505 ошибочно напечатано, что благочиннымъ 3-го Изюмскаго окр. представлено въ Консисторію на военныя надобности 47 р. 5 к. Въ дѣйствительности же имъ представлено 117 р. 5 к.

тиновичъ опредѣленъ 13 іюня н. г. на священническое мѣсто при церкви села Мезеновки, Ахтырскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Александръ *Горинъ* опредѣленъ 13 іюня н. г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Заводъ, Волчанскаго уѣзда.

г) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Александръ *Колесниковъ* опредѣленъ 12 іюня н. г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда.

д) Священникъ церкви слоб. Куземовки, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Спирскій* опредѣленъ 13 іюня н. г. на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда.

е) Діаконъ—псаломщикъ соборной Покровской церкви, гор. Купянска, Андрей *Потовъ* опредѣленъ 12 іюня н. г. на діаконское мѣсто при церкви слоб. Стельмаховки, Купянскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ церкви сл. Малой Камышевахы, Изюмскаго уѣзда, Николай *Булдовскій* опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви с. Должика, Харьковскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Алексѣй *Слюсаревъ* назначенъ 14 іюня н. г. и. д. псаломщика къ церкви с. Княгинина—Лимана, Изюмскаго уѣзда.

и) Безмѣстный діаконъ—псаломщикъ Василій *Сыцковъ* опредѣленъ 14 іюня на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

і) Діаконъ церкви села Должика, Харьковскаго уѣзда, Антоній *Краснокутскій* опредѣленъ 18 іюня на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Павлиленмоповской церкви.

к) Учитель церковно-приходской школы Иванъ *Лозовой* опредѣленъ 21 іюня н. г. и. д. псаломщика къ церкви сл. Козинки, Волчанскаго уѣзда.

2. О переищеніи священно-церковно-служителей.

Благочинный 3 округа Зміевского уѣзда, священникъ церкви села Богодарова, того же уѣзда, Василій *Настюкинъ*, переищенъ 24 іюня н. г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Бригадаровки, того же уѣзда.

3. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Крестовоздвиженской церкви слоб. Лимана, Зміевского уѣзда, утвержденъ 14 іюня старостою крестьянинъ Назарій *Ключко*.

б) Къ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Лимана того же уѣзда, утвержденъ 14 іюня старостою крестьянинъ Діомидъ *Осовий*.

в) Къ церкви слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 14 іюня крестьянинъ Моисей *Мазневъ*.

г) Къ церкви слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 14 іюня н. г. старостою крестьянинъ Алоксѣй *Житиневъ*.

д) Къ церкви села Лебяжьего, Зміевского уѣзда, утвержденъ 18 іюня старостою крестьянинъ Андрей *Липченко*.

е) Къ церкви сл. Балаглеи, Зміевского уѣзда, утвержденъ 18 іюня старостою крестьянинъ Михаилъ *Ольховый*.

ж) Къ церкви слоб. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 18 іюня старостою крестьянинъ Иванъ *Семененко*.

з) Къ церкви с. Ильмовъ, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 18 іюня старостою дворянинъ Андрей *Савичъ*.

и) Къ церкви с. Биряковки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 16 іюня н. г. старостою мѣщанинъ Петръ *Гребенниковъ*.

і) Къ церкви слоб. Дружелюбовки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 16 іюня н. г. старостою крестьянинъ Макарій *Рыбака*.

4. Объ утвержденіи законоучителей.

а) Священникъ сл. Старовѣровка, Купянскаго уѣзда, Платонъ *Куте-новъ* опредѣленъ 9 іюня законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ с. Сомеренскъ, Ахтырскаго уѣзда, Андрей *Проскурни-ковъ* утвержденъ 11 іюня законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Успенской церкви, сл. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Соминъ* утвержденъ 15 іюня законоучителемъ Бѣлокуракискаго народнаго училища.

5. О присоединеніи къ православію.

Крестынка Анна Лукьяна *Лазарева*, принадлежавшая къ толку, приѣмлющему австрійское общество, 21 мая н. г. чрезъ св. миропомазаніе присоединена къ православію священникомъ Николаевской церкви, села Будъ, Іоанномъ *Торанскимъ*.

6. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Николаевской церкви, села Влѣзокъ, Лебединскаго уѣзда, Павелъ *Луценковъ*, согласно прошенію, уволенъ 16 іюня н. г. за штатъ.

б) Псаломщикъ с. Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда, Василій *Торанскій* уволенъ 22 іюня н. г. за штатъ согласно прошенію.

7. Объ утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ церкви сл. Кузюмовки, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Спирской*, опредѣленный 13 іюня н. г. согласно прошенію на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, назначенъ 24 іюня н. г. благочиннымъ 3 округа Изюмскаго уѣзда, на мѣсто священника Θεодора *Сулимы*, который назначается первымъ помощникомъ благочиннаго того же округа.

б) Благочинный 4 округа Изюмского уѣзда, священникъ Андрей *Базилевичъ*, 22 іюня н. г. уволенъ по болѣзни отъ должности благочиннаго.

в) Благочинный 2 округа Лебединскаго уѣзда, священникъ Іаковъ *Хорошковъ*, 24 іюня н. г. уволенъ отъ должности благочиннаго.

8. О смерти духовенства.

а) Протоіерей сл. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда, Григорій *Дьяковъ* умеръ 22 мая 1904 г.

б) Священникъ Вознесенской церкви, сл. Берекъ, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Мощенко* умеръ 17 іюня н. г.

в) Священникъ церкви сл. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда, Василій *Збукаревъ* умеръ 20 іюня.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Рождество-Богородичной ц. сл. Баранковки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Ободовъ, Сумскаго уѣзда.

— Архангело-Михайловской церкви, с. Печинь, Ахтырскаго уѣзда.

— Митрофаніевской церкви, с. Поляного, Ахтырскаго уѣзда.

— Іоанно-Предтеченской церкви, с. Товарей, Сумскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Влѣзокъ, Лебединскаго уѣзда.

— Вознесенской церкви, с. Берекъ, Зміевскаго уѣзда.

— Митрофаніевской церкви, с. Куземовки, Купянскаго уѣзда.

— церкви Нерук. Образа Господня въ с. Богодаровомъ, Зміевскаго у.

— Покровской церкви, сл. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

б) Псаломщицкія:

При Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

— Арх.-Михайловской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Аясовки, Изюмскаго уѣзда.

— Спасской церкви, сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

— Іоанно Богословской церкви, с. Соляхи, Купянскаго уѣзда.

— Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.

— Петро-Павловской церкви с. Княжнаго, Валковскаго уѣзда.

— Успенской церкви, слоб. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

— Воскресенской церкви, сл. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.

— Соборной Покровской церкви, гор. Купянска (двѣ ваканціи).

— Николаевской церкви города Купянска.

— Петро Павловской церкви, с. Отрады, Зміевскаго уѣзда.

— Казанской церкви, сл. Шкитовки, Ахтырскаго уѣзда.

— Покровской церкви г. Богодухова.

— Троицкой церкви, с. Закутнихъ Хуторовъ, Зміевскаго уѣзда.

— Успенской церкви, сл. Заводъ, Волчанскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

— Пятницкой церкви, села Брянцовки, Ахтырскаго уѣзда.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ за 1904 годъ.

1. Смотритель училища, статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Григоровичъ*, имѣеть ордена: св. Станислава III степени, св. Анны III степени и св. Станислава II степени. Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, со степенью кандидата, съ правомъ искать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію. Въ томъ-же 1880 г. онъ былъ преподаватель латинскаго языка въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1882 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка и словесности при Кіевскомъ училищѣ двѣиць духовнаго званія. Въ 1884 г. смотритель Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1888 г. членъ и казначей Черкаскаго уѣзднаго отдѣленія Кіевскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ 1893 г. смотритель Купянскаго духовнаго училища и членъ Купянск. уѣзднаго отдѣленія Харьковск. Епархіальн. училищнаго совѣта, съ 1899 г. членъ школьной комисіи при томъ-же Отдѣленіи; съ 1904 г. и. д. предсѣдателя при томъ-же отдѣленіи.

2. Помощникъ смотрителя, статскій совѣтникъ Александръ Павловичъ *Малышевскій*, имѣеть ордена: св. Станислава III степени и св. Анны III степени. Въ 1886 г. окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи, со степенью кандидата. 1888 г. учитель русскаго языка въ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ. 1890 г. Преподаватель литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Тифлисской Духовной Семинаріи. 1894 г. учитель арифметики и географіи въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1895 г. Помощникъ смотрителя Купянскаго духовнаго училища. 1897 г. Членъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

3. Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ училища, кандидатъ Богословія Василій Васильевичъ *Колокольниковъ*. Въ 1903 г. окончилъ курсъ въ Казанской Духовной Академіи и удостоенъ званія кандидата. Въ томъ-же 1903 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ Купянскаго духовнаго училища.

4. Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ, вадворный совѣтникъ Иванъ Степановичъ *Гошинъ*. Имѣеть орденъ св. Станислава III степени. Въ 1889 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи и удостоенъ званія студента. 1889 г. надзиратель—репетиторъ 1-го класса Харьковскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ-же училищѣ. 1897 г. учитель русскаго языка въ 1 классѣ Купянскаго духовна-

го училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ-же училищѣ. 1902 г. членъ—дѣлопроизводитель училищнаго правленія.

5. Учитель греческаго языка, кандидатъ богословія Михайлъ Георгіевичъ *Ульяниукій*. Въ 1901 г. окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи и удостоенъ званія кандидата. 1902 г. учитель греческаго языка Купянскаго духовнаго училища.

6. Учитель латинскаго языка, надворный совѣтникъ Николай Яковлевичъ *Александровъ*. Имѣеть орденъ св. Станислава III степени. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи и удостоенъ званія кандидата. 1895 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во II, III и IV классахъ Купянскаго духовнаго училища. 1903 г. учитель латинск. языка въ томъ-же учил.

7. Старшій учитель, учитель арифметики и географія, статскій совѣтникъ Михайлъ Дмитріевичъ *Островидовъ*. Имѣеть орденъ св. Станислава III степени в. Виблю отъ Св. Синода выдаваемую. Въ 1884 г. окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи и удостоенъ званія кандидата. 1884 г. учитель латинскаго языка Черкаскаго духовнаго училища. 1885 г. учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ того же училища. 1886 г. учитель арифметики и географія того-же училища. 1889 г. учитель арифметики и географія Ярославскаго духовнаго училища. Съ 1890 по 1896 г. преподавалъ гражданскую исторію въ Ярославскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 1890 г. Членъ отдѣленія по Ярославскому уѣзду Епархіальнаго училищнаго совѣта. 1899 г. учитель греческаго языка Пинскаго духовнаго училища. 1899 г. учитель арифметики и географія Купянскаго духовнаго училища.

8. Учитель приготов. класса, надворный совѣтникъ Георгій Θεодотовичъ *Поповъ*. Имѣеть орденъ св. Станислава III степени. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ—репетиторомъ въ Купянское духовное училище. 1894 г. учитель приготовительнаго класса того-же училища. 1895 г. учитель чистописанія того-же училища. 1896 г. Членъ—дѣлопроизводитель Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта. 1898 г. Членъ школьной комиссіи при томъ же отдѣленія.

9. Надзиратель—репетиторъ IV класса, надворный совѣтникъ Виссаріонъ Ивановичъ *Смирнскій*. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ репетиторомъ въ Купянск. духовн. учил.

10. Надзиратель—репетиторъ III класса, надворный совѣтникъ Θεодоръ Александровичъ *Евсукій*. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ

Харьковской Духовной Семинаріи. 1893 г. Надзиратель—репетиторъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

11. Надзиратель—репетиторъ II класса, Священникъ Ѳеодоръ Степановичъ *Коваленко*. Въ 1900 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи. 1900 г. учитель Больше-Цисаревской второклассной церковно-приходской школы. 1902 г. рукоположенъ во священника и опредѣленъ въ село Ивановское Изюмскаго уѣзда. 1903 г. Надзиратель—репетиторъ въ Купянскомъ духовномъ учил.

12. Надзиратель—репетиторъ I класса, надворный совѣтникъ Иванъ Тривоновичъ *Бууужій*. Въ 1887 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи и удостоенъ званія студента. 1888 г. Надзиратель—репетиторъ Сумскаго духовнаго училища. 1903 г. Надзиратель—репетиторъ въ Купянскомъ духовн. училищѣ.

13. Надзиратель—репетиторъ приготов. класса, надворный совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ *Торанскій*. Имѣетъ орденъ св. Станислава III степени. Въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи и удостоенъ званія студента. 1880 г. Надзиратель въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

О состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—1903 учебный годъ.

(Продолженіе *).

К Л А С С Ы	Общее число воспитанницъ	Число получившихъ баллы.				Не оказавш. успехов.
		5.	4.	3.	2.	
Приготовительный нормальный	53	13	21	19	4	1
Приготовительный параллельный	68	16	27	13	3	4
1 нормальный	48	14	22	9	1	2
1 параллельный	48	18	17	16	1	1
2 нормальный	50	17	19	13	—	1
2 параллельный	48	18	14	18	2	1
3 нормальный	49	15	18	14	1	1
3 параллельный	49	10	24	12	—	3
4 нормальный	39	14	19	6	—	—
4 параллельный	39	14	19	6	—	—
5 нормальный	43	15	18	8	—	2
5 параллельный	43	8	23	10	1	1
6 нормальный	38	19	14	—	—	—
6 параллельный	42	21	15	6	—	—

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 10.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ представленной таблицы, успѣхи воспитанницъ за отчетный годъ могутъ быть признаны вполне удовлетворительными, особенно если принять во вниманіе ограниченность времени, которымъ располагаютъ воспитанницы (старшихъ классовъ) для приготовления уроковъ, такъ какъ кромѣ классныхъ уроковъ у воспитанницъ есть не мало и другихъ занятій. Къ такимъ занятіямъ относятся: 1) приготовленіе срочныхъ письменныхъ работъ; 2) посѣщеніе воспитанницами 6-го и 5 класса образцовой школы и вечерняя подготовка къ занятіямъ въ ней; 3) занятіе воспитанницъ музыкой, руководълемъ, которымъ онѣ занимаются и во внѣклассное время и 4) участіе наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней на спѣвкахъ для подготовленія къ богослуженію.

Вполнѣ удовлетворительными также были успѣхи и по необязательнымъ предметамъ: французскому языку, чистописанію, рисованію, руководълю и иконописанію. Французскому языку обучалось 165 воспитанницъ, изъ нихъ въ первомъ классѣ—34, во 2 кл.—41, въ 3 кл.—30, въ 4 кл.—19, въ 5 кл.—19 и въ 6 кл.—22. Музыкѣ обучалось 257 воспитанницъ. Кромѣ того 32 воспитанницы разныхъ классовъ обучались игрѣ на скрипкѣ. Рисованію обучалось 47 воспитанницъ и иконописанію—27.

Лучшія воспитанницы по успѣхамъ и поведенію, согласно постановленію педагогическаго совѣта, Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, удостоены награды книгами и похвальными листами. Въ приготовительномъ нормальномъ классѣ удостоены награды—10 воспитанницъ, въ приготовительномъ параллельномъ—7, въ 1 норм.—7, въ 1 паралл.—2, во 2 норм.—5, во 2 паралл.—2; въ 3 норм. 6, въ 3 паралл.—3, въ 4 норм.—6, въ 4 паралл.—3, въ 5 норм.—6, въ 5 паралл.—5, въ 6 норм.—12 и въ 6 паралл.—5 воспитанницъ. Награды давались воспитанницамъ, имѣющимъ по каждомъ предмету годовой и экзаменный баллъ „5“.

2. Поведеніе воспитанницъ, за которымъ, согласно § 29 училищнаго устава, имѣла наблюденіе главнымъ образомъ Начальница училища лично и чрезъ воспитательницъ, за отчетный годъ было вообще безукоризненно, всѣ воспитанницы за годъ имѣли высшій баллъ „5“. Воспитанницы проявили добрыя павыки, свидѣтельствующіе о должномъ направленіи вѣума и сердца. Къ учебнымъ занятіямъ были усердны, исполнительны, по отношенію къ начальствующимъ и учащимъ послушны, предупредительны и скромны, во взаимныхъ отношеніяхъ проявляли вѣжливость и услужливость. Вообще онѣ были правдивы, внимательны къ своему дѣлу и трудолюбивы; замѣчавшаяся же малоуспѣшность нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣла причинами своими неразвитость и малоспособность.

Религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей руководила начальница

лично и чрезъ воспитательницъ, при обязательномъ содѣйствіи инспектора классовъ.

На развитіе и укрѣпленіе въ воспитанницахъ любви и уваженія къ Православной Царьви, ея священно-дѣйствіямъ и уставамъ всегда обращается самое строгое вниманіе. Съ этою цѣлью каждый день начинался и заканчивался молитвой, совершаемой въ церкви. Утреннія и вечернія молитвы читались воспитанницами каждого класса поочередно, при чемъ на утреннихъ молитвахъ читалось дневное евангеліе.

Нѣкоторыя изъ нихъ пѣлись воспитанницами; молитвы такъ же пѣлись предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи. На молитвѣ всегда присутствовала начальница и воспитательницы. Важнѣйшія христіанскія обязанности исполнялись воспитанницами съ должнымъ благоговѣніемъ. Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы неопустительно присутствовали при богослуженіи въ училищной церкви подъ надзоромъ начальницы и воспитательницъ, при чемъ исполняли все церковное чтеніе и пѣніе. Для того, чтобы чтеніе было разумное, громкое и внятное, воспитанницы побуждаемы были заранѣе изучать то, что инспекторомъ классовъ назначалось имъ читать въ церкви.

Въ церковномъ пѣніи на правомъ и лѣвомъ клиросахъ принимали участіе всѣ ученицы 5 и 6 классовъ поочередно, а послѣ Рождества пѣли на лѣвомъ клиросѣ и ученицы 4 класса, составляя лѣвый хоръ. По временамъ за богослуженіемъ нѣкоторыя пѣнопѣнія и исполнялись всѣми воспитанницами.

Соблюдая посты, установленныя Православной Церковью, въ Рождественскій постъ, съ 18 по 21 ноября и на первой недѣлѣ великаго поста всѣ воспитанницы говѣли, исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ. Наидательный примѣръ въ этомъ подавали начальница и воспитательницы. Во дни говѣнья онѣ освобождались какъ отъ классныхъ занятій, такъ и отъ домашнихъ обязательныхъ работъ. Во исполненіе указа Св. Синода отъ 13 сентября 1889 года, за № 9, въ теченіе всего великаго поста, по средамъ и пятницамъ, для воспитанницъ инспекторомъ классовъ была совершаема литургія преждеосвященныхъ даровъ предъ началомъ уроковъ, вмѣсто общей—предъ классной молитвы. Воспитанницы, оставшіяся въ общежитіи въ пасхальные каникулы, говѣли еще на страстной недѣлѣ великаго поста. Вообще постановка воспитательной части въ училищѣ была сообразна училищному уставу, циркулярнымъ постановленіемъ Св. Синода и требованіемъ правилъ инструкцій.

3. Какъ и въ прежніе годы, совѣтомъ училища обращалось надлежащее вниманіе на здоровье воспитанницъ. При непосредственномъ и всегдашнемъ наблюденіи начальницы, училища, во всѣхъ помещеніяхъ училища надлежащимъ образомъ освѣжался воздухъ и производилась въ потребныхъ слу-

чахъ дезинфекція Воспитанницы гуляли въ училищномъ саду въ благопріятную погоду. Черезъ двѣ недѣли ходили въ баню. Обращалось такъ же особенное вниманіе на доброкачественность продуктовъ, доставляемыхъ въ училище для питанія воспитанницъ, на доброкачественность воды для питья и на улучшеніе вечерняго освѣщенія классныхъ помѣщеній. Состояніе здоровья воспитанницъ въ отчетномъ году было вообще удовлетворительно. Всѣхъ случаевъ заболѣванія и лѣченія въ училищной больницѣ было 364. Изъ острыхъ, инфекціонныхъ болѣзней въ отчетномъ году наблюдались: вѣтряная оспа—20 случаевъ, рожа—1 случай, жаба пузырьчатая—7, фолликулярная жаба—1, скарлатина—1 сл., тифъ—2 сл., воспаленіе лимфатической желѣзы—4, воспаленіе подчелюстной желѣзы—4 сл., воспаленіе мозговой оболочки—1 сл., воспаленіе надкостной плевы нижней челюсти—1, воспаленіе соединительной оболочки глазъ—2 сл., воспаленіе тазовой кѣлчатки—1, воспаленіе наружнаго слуховаго прохода—7, растяженіе связокъ стояннго сустава—1 сл.; параличъ лица—1 сл. Наибольшее число воспитанницъ, пользовавшихся въ больницѣ, какъ и въ прежніе годы, представляли заболѣванія простудными или желудочными заболѣваніями таковы: заушица—98 случаевъ, ревматизмъ—36 случ., гриппъ—18, бронхитъ—13, жаба—20, катарръ гортани—6, катарръ дыхательныхъ вѣтвей—10, малярія—21 сл., перемежающаяся лихорадка—2 сл., малокровіе—17 случ., лишай—20, парывъ—4, костоѣдъ зубовъ—5, ушибъ—4, золотуха—6, эритема—2, экзема—1 сл., катарръ желудка—5, катарръ кишекъ—3, варедъ—5 случ. Строгая изоляція больныхъ, тщательная дезинфекція училищныхъ помѣщеній, внимательный уходъ и лѣченіе заболѣвшихъ помогли, тому, что никакая изъ болѣзней, особенно заразныхъ, не распространилась и больныя выздоравливали. Смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году не было.

в) Число уроковъ, пропущенныхъ въ отчетномъ году преподавателями училища.

Законоучителемъ, священникомъ *Іоанномъ Котовымъ* (22 урока въ недѣлю) пропущено 16 уроковъ, по болѣзни. Законоучителемъ, священникомъ *Николаемъ Любарскимъ* (4 урока въ недѣлю) пропущено 12 уроковъ, по болѣзни. Законоучителемъ, священникомъ *Павломъ Тимофеевымъ* (6 уроковъ) пропущено 3 урока, по обязанности приходскаго священника. Законоучителемъ, священникомъ *Іоанномъ Гориннымъ* (8 уроковъ въ недѣлю) пропущено 10 уроковъ, по обязанности приходскаго священника. Законоучителемъ, священникомъ *Іоанномъ Толмачевымъ* пропущено 18 уроковъ, 10 уроковъ по болѣзни и 8—по обязанностямъ службы въ окружномъ судѣ. Преподавателемъ русскаго языка *М. В. Добронравовымъ* (11 уроковъ въ недѣлю) пропущено 21 урокъ, 7 по

болѣзни и 14 по случаю дифтерита въ семьѣ. Преподавателемъ русскаго языка *М. В. Гошнымъ* (12 урокъ въ недѣлю) пропущено 5 уроковъ, по домашнимъ обстоятельствомъ. Преподавателемъ рус. языка *М. А. Кокоревымъ* (21 урокъ въ недѣлю) пропущено 4 урока, по болѣзни. Преподавателемъ физико-математическихъ наукъ *Я. М. Колосовскимъ* (23 урока въ недѣлю) пропущено 75 уроковъ, 49 по случаю исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя въ окружномъ судѣ, 26—по семейнымъ обстоятельствамъ (кончина отца). Преподавателемъ физико-математическихъ наукъ *В. Н. Мощенко* (17 уроковъ въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ географіи, священникомъ *Василемъ Яновскимъ* (8 уроковъ въ недѣлю) пропущено 24 урока, 10 по обязанностямъ приходскаго священника и 14 по случаю заразительной болѣзни дѣтей. Учительницей географіи, *Л. Е. Дяковой* (4 урока въ недѣлю) пропущено 4 урока, по семейнымъ обстоятельствамъ. Преподавателемъ географіи и исторіи *Е. П. Трифилевымъ* (20 уроковъ въ недѣлю) пропущено 62 урока, 13—по болѣзни и 49 по случаю исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя въ Окружномъ судѣ. Преподавателемъ гражданской исторіи *А. Θ. Вертеловскимъ* (8 уроковъ въ недѣлю) пропущено 6 уроковъ, 2—по болѣзни и 4—по случаю исполненія обязанностей присяжнаго въ Окружномъ судѣ. Преподавателемъ дидактики *Н. Н. Страховымъ* (6 уроковъ въ недѣлю) пропущено 6 уроковъ, по болѣзни. Учительницей ариметики и русскаго языка *М. Д. Дмитриевой* (22 урока въ недѣлю) пропущено 22 урока, по семейнымъ обстоятельствамъ (кончина сестры). Учителемъ церковнаго пѣнія, священникомъ *І. Петровскимъ* (24 урока въ недѣлю) пропущено 8 уроковъ, по обязанностямъ казначея. Учителемъ чистописанія и рисованія *А. Д. Дмитриевымъ* (9 уроковъ въ недѣлю) пропущено 42 урока, 14 по случаю вызова въ Окружной судъ въ качествѣ эксперта и, 28 по болѣзни. Учительницей чистописанія *Е. А. Ервильской* (12 уроковъ въ недѣлю) пропущено 32 урока, по болѣзни. Учительницей французскаго языка *М. А. Страховой* (12 уроковъ въ недѣлю) пропущено 4 урока по болѣзни. Учительницей приготовительнаго класса *Т. А. Щелкуновой* (20 уроковъ въ недѣлю) не пропущено ни одного урока.

Всего преподавателями пропущено 376 уроковъ, воспитанницами пропущено 13,506. уроковъ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

а) Совѣтъ училища извѣщаетъ духовенство Харьковской епархіи, что передержка экзаменовъ во всѣхъ классахъ училища на-

значена на 23 и 24 августа н. г., а приемные экзамены для поступления въ подготовительный, 4, 5 и 6 классы училища назначены на 25 и 26 августа; при чемъ Совѣтъ училища предупреждаетъ, что всѣ дѣвицы, которыя не явятся въ означенные дни къ экзамену или къ переэкзаменовкѣ, не будутъ впоследствии допущены къ экзамену вовсе, а къ переэкзаменовкѣ—безъ представленія достаточно уважительныхъ причинъ неявки своевременно.

б) Согласно журнальному постановленію Епархіального Съѣзда о.о. благотворныхъ съ начала 1904—1905 учебного года плата за содержаніе воспитанницъ училища будетъ взиматься въ слѣдующемъ размѣрѣ: за дочерей священническихъ по—85 р. въ годъ, діаконскихъ по—75 р. въ годъ, псаломщическихъ по—70 р. въ годъ, съ иноепархіального духовенства по—175 р. въ годъ и съ вносословныхъ по—250 р. въ годъ.

II.

Содержаніе. II. Чаянія штундистовъ (изъ пастырскаго дневника). *Священника Николая Цепурина*.—На мученическую кончину Н. И. Бобрѣкова. *Н. А. Тамна*.—Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1678—1908 г.г.) (продолженіе). *Пресвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго*.—Епархіальная хроника.—Посѣщеніе Архипастырямп Епархіального Женскаго Училища.—Крестные ходы въ городѣ Ахтырѣ 15-го и 21-го мая сего года.—Крестный ходъ съ чудотворной Озеринской иконой Божіей Матері изъ Куряжскаго Преображенскаго монастыря въ Богородичную церковь сл. Озеранки.—Пятидесятилѣтній юбилей Харьковскаго Епархіального женскаго училища (продолженіе).—Протоіерей Покровской церкви, села Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда, о. Григорій Дьяковъ (некрологъ).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Мѣры противъ пожаровъ церквей.—Вліяніе священника на прихожанъ.—Миссіонерская дѣятельность сельской матушки.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Ходатайство Правленія Оренбургской Духовной Семинаріи.—По поводу истекшаго десятилѣтія со времени учрежденія фонда имени Императора Александра III, предназначенаго на церковное и школьное строительство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.—Объявленія.

ЧАЯНІЯ ШТУНДИСТОВЪ.

(Изъ пастырскаго дневника).

„Сущность расколо-сектанства. Надобно разогнать туманъ, окутывающій его,—показать людямъ сектанство такимъ, каково оно есть по своей природѣ. А это можно сдѣлать только литературнымъ путемъ“. („Миссіонерское Обозрѣніе“ 1904 г., февраль, № 3. Д. И. Боголюбовъ „Что-же дальше?“).

И въ литературѣ, и въ жизни очень часто можно слышать голоса о высокой будто-бы нравственности нашихъ сектантовъ, и въ особенности русскихъ рационалистическихъ сектъ.

Поклонники сектантской нравственности обыкновенно рассуждаютъ такъ: „правда, плохо, что наши, напр., штундисты ушли отъ единенія съ Православною Церковью,—но всетаки нѣтъ худа безъ добра, и въ сектанствѣ, при всѣхъ его теоретическихъ ошибкахъ, есть много хорошаго, и именно то, что сектанты, по своей будто бы образцовой нравственности, представляются несравненно выше православныхъ. Въ словѣ Божіемъ говорится: „*будьте мудры, какъ зми*“; но никто не обязанъ быть умнымъ сверхъ возможности и затѣмъ теоретически не ошибаться; но отъ всякаго требуется честность и добропорядочность. Нравственность выше всего. Это уже давно разъяснено людьми умными и прекрасно сознается нашимъ народомъ. Пора всѣмъ съ этимъ свыкнуться“.

Такія и подобныя имъ разсужденія въ пользу сектантовъ насъ, людей близко стоящихъ къ дѣйствительной сектантской жизни, всегда повергали въ крайнее недоумѣніе. Откуда, изъ какихъ наблюденій почерпнуто представленіе о несомнѣнной и высокой нравственности, которою будто бы сектанты отличаются въ своей массѣ? Мы своею совѣстію утверждаемъ, что для такихъ представленій не можетъ быть никакихъ *достоверныхъ* источниковъ. Не выдуманы-ли эти добродѣтели, не взяты-ли они изъ случайныхъ и непродолжительныхъ наблюденій надъ сектантскою трезвостью и непотребленіемъ табаку?! Правда-ли, будто сектанты и нѣкоторыя отрицательныя явленія въ жизни Россіи—два совершенно противоположныя явленія? *Нѣтъ* и много разъ нѣтъ. Сектантская масса въ отношеніи нравственной, христіанской порядочности далеко не лучше, не выше православной массы. Разница лишь въ томъ, что слабости православныхъ бьютъ своею откровенностью въ глаза, а грѣхи сектантовъ старательно прячутся въ домахъ съ плотными ставнями и крѣпко закрытыми для постороннихъ дверями. Да и то, всегда ли прячутся? Прячутся только до тѣхъ поръ, пока не надоѣстъ прятаться, пока не прискуचितъ сдерживать свои страстишки, не давать имъ ходу и простору, пока хватаетъ охоты „дурачить“ православныхъ, „ломать предъ ними праведника“. Далекі сектанты отъ тѣхъ праведниковъ, которые растутъ предъ Богомъ, какъ полевая лилія!... Но какъ могли народиться у насъ

поклонники несуществующей сектантской праведности? Нѣтъ ли тутъ дѣла въ недостаткѣ опытности и честности мысли и слова?!...

Желая показать, что нравственность сектантовъ не выше нравственности православныхъ, а несомнѣнно ниже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, мы постараемся подѣлиться съ читателями кое-какими данными изъ нашей практики миссіонерствующаго священника.

Пользуясь со стороны приходскихъ штундистовъ нѣкоторымъ уваженіемъ и довѣріемъ (отчасти потому, что въ борьбѣ съ ними никогда не прибѣгалъ къ полицейской помощи), я нѣсколько разъ былъ приглашаемъ ими къ себѣ на домъ, гдѣ они часто вели со мною очень откровенныя бесѣды. Однажды раннимъ осеннимъ вечеромъ ко мнѣ забѣжалъ въ садъ мой пріятель Сеня, двѣнадцатилѣтній сынишка одного богатаго сектанта. Взявши по православному благословенію, онъ обратился ко мнѣ:

— Батюшка, отецъ васъ просить на чайкъ.— Тамъ кое-кто пріѣхалъ изъ Ш.-янска, любопытно имъ съ вами побесѣдовать, —добавилъ Сеня по секрету.

— Хорошо; Сеня, вотъ надѣну св. крестъ и пойдемъ.

Я зашелъ въ домъ, надѣлъ рясу и св. крестъ, взялъ св. Библию, и мы двинулись „на чайкъ“. Идти было довольно далеко. Дорбгой Сеня изложилъ мнѣ всѣ свои радости и горести. Особенно возмущался онъ тѣмъ, что отецъ приказалъ ему называть его при людяхъ не отцемъ, а просто Евдокимомъ.

— Просто несчастье, горевалъ Сеня; всѣ зовутъ батьку батькой, а я какъ будто особенный... Вотъ хоть теперь, при васъ, непремѣнно ошибусь и назову отцемъ; а послѣ будетъ мнѣ потасовка.

— А знаете, какая исторія вышла съ подареннымъ вами мнѣ крестомъ! Въ субботу мыла мнѣ мать голову целокомъ, а я и забылъ передъ этимъ снять вашъ крестъ. Скинула съ меня рубашку, да какъ глянетъ на крестъ, такъ и позеленѣла. „Ты, говоритъ, паршивая свинья, гдѣ досталъ эту погань?... Начала жъ она мылить мнѣ шею. То за ухо, то по ватылку, то головою моею во всѣ стороны мотнетъ, то лбомъ объ корыто.

Но всетаки я васъ не выдалъ, а она такъ и не узнала, кто мнѣ надѣлъ этотъ крестъ“.

Такъ жаловался Сеня на своихъ родителей. И трогательна была жалоба маленькаго страдальца за вѣру, гонимаго изуверствомъ старшихъ. Насильно, кажется, вырвалъ бы его изъ сектантскихъ рукъ! Но ни за что не отдадутъ старики молодчика. Боятся старые стволы остаться безъ вѣтвей и лепестковъ, какъ безъ своего существованія въ будущемъ.

Въ разговорѣ съ Сеней мы незамѣтно подошли къ новому дому Евдокима. Въ большой, чистой хатѣ на широкомъ столѣ шумѣлъ самоваръ; изъ жаркой печи хозяйка Домна вынимала горячія пампушки. Меня ожидало человѣкъ десять штундистовъ, изъ нихъ только два знакомыхъ. Поздоровавшись по христіанскому обычаю, мы принялись за чай. Въ началѣ разговоръ не клеился. Ш—янскіе гости больше посматривали изъ подлобья, да молчали. Одинъ только Евдокимъ, быстро глотая горячій чай безумолку трещалъ, что ихъ вѣра и жизнь самыя настоящія, евангельскія. Видно, ему очень хотѣлось показаться предъ завязыми братьями и рѣчистымъ и „ученистымъ“. Желанный имъ эффектъ, кажется, достигался. Ш—дяне смотрѣли на него вполне сочувственно и восторженно. Кончили чай. Я предложилъ поговорить о чемъ-нибудь касающемся вѣры и чаяній штундистовъ. Предложеніе мое было принято.

— Батюшка, расскажите намъ, какіе насчетъ владѣнія землею есть Божескіе законы, спросилъ, между прочимъ, Евдокимъ.

— О владѣніи землей Господь не оставилъ намъ никакихъ законовъ, отвѣчалъ я. Это до спасенія души не касается (I Кор. 8, 8). Помнишь, какъ Господь отвѣтилъ одному человеку, который обратился къ нему съ просьбою: „Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство“ (Лук. 12, 13—14)? Помнишь отвѣтъ Спасителя?

— Что жъ тутъ не помнить! „Кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?“—отвѣтилъ Христосъ.

— Ну, а если помнишь, зачѣмъ спрашиваешь меня?!...

— Спрось не бѣда. Спрашиваю ради того, что вотъ Моисей далъ намъ очень хорошіе законы о владѣніи землею. Такіе законы, что панамъ они очень не по вкусу! Очень, очень досад-

ные для нихъ законы! По ученію Моисея земля должна быть раздѣлена поровну между всѣми, между различными колѣнами и семействами. Имѣніе каждаго человѣка должно переходить въ полное владѣніе наслѣднику, и никто изъ чужой семьи не могъ перехватить его, какъ это у насъ бываетъ. Вотъ отъ этого у евреевъ, по божескому закону, и выходило, что у всѣхъ людей было одинаковое количество земли, не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Не было тогда такъ, какъ теперь у насъ, что у одного всей земли одна или полторы десятины, а другой успѣлъ обзавестись 7,000 десятинъ... Всей земли у евреевъ было поровну. А чтобы кто-нибудь не вздумалъ заниматься панскимъ, т. е. держать у себя больше земли, чѣмъ Богъ повелѣлъ, Господь устроилъ субботніе годы, когда тотъ, кто у кого-нибудь захватилъ землю, долженъ былъ отдавать ее назадъ тому, у кого взялъ. Понимаете! А у насъ никакихъ такихъ годовъ не водится. У насъ Законъ Божій до жизни не касается. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ богатыхъ не кому обличать, чтобы они надѣялись только на Бога Живого!..

— Послушай, есть-ли какой-нибудь смыслъ теперь устраивать субботніе годы? У насъ никто ни у кого не отымаетъ земли, слѣдовательно, нечего и возвращать въ юбилейные годы, да и въ самихъ-то годахъ этихъ есть-ли какая-нибудь нужда теперь?... Значитъ, не суетуйся. А затѣмъ, покажи мнѣ въ Св. Писаніи, гдѣ тамъ указано намъ праздновать субботніе годы?..

— Что вы все „укази“, да „укази“! И сами можете найти. Вы лучше посоветуйте намъ, какъ бы это такъ устроить, чтобы и у насъ, какъ у евреевъ, не было ни слишкомъ богатыхъ, ни слишкомъ бѣдныхъ, чтобы не существовало у насъ нищихъ? Мы всѣ надъ этимъ такъ просто пропадаемъ и ни до чего не додумаемся. Одно недоумѣніе и только. Какъ бы это намъ и землею по Божьему владѣть?..

— Пропадать тутъ нечего, а недоумѣнія ваши не новы. Иисусъ Христосъ сказалъ однажды: „нищихъ всегда будете имѣть съ собою“ (Іоан. 12, 8; Мрк. 14, 7; Матѣ. 26, 11). Эти слова Господа записалъ не одинъ какой-либо евангелистъ, но три: Маттеей, Маркъ и Іоаннъ. Нищіе всегда были и будутъ. Слѣдовательно всегда должны быть болѣе богатые и

менѣе богатые, и не могутъ всѣ владѣть *одинаковымъ* количествомъ земли.

— Христосъ сказалъ, что нищіе *будутъ*, а не *были*. А будутъ потому, что у насъ не по Божіему землею владѣютъ... Еслибы мы владѣли ею по Моисееву закону, какъ раньше Іудеи, то никогда бы не заводилось у насъ нищихъ.

— А развѣ у самихъ іудеевъ не было нищихъ? Были они во время Христа, были они и въ дни самого Моисея. Слушай, вотъ что пишетъ Моисей во Второзаконіи: „*нищіе всегда будутъ среди земли твоей*; потому я и повелѣваю тебѣ: не отвергай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и *нищему твоему на землю твою* (Втор. 15, 11). Лѣкарство отъ нищеты не въ раздѣленіи земли поровну между всѣми. Земельныя владѣнія можно уравнивать, а людей-то никакъ не уравниаешь. Одинъ способный, другой неспособный, одинъ трудящійся, а иной лѣнивый, пьяница. Сколько ни уравнивай, а у трудящагося, да трезваго всегда будетъ больше достатка. Поэтому-то и Спаситель отказался дѣлить между людьми землю (Лук. 12, 13—14); Онъ только говоритъ, чтобы помогать нищимъ. Помнишь?

— А, вѣдь, Господь приказалъ же богатому юношѣ раздать все свое имущество нищимъ?! сказалъ Евдокимъ.

— Нѣтъ, Спаситель не *приказывалъ* юношѣ, Онъ лишь *сообщалъ* ему это. И совѣтъ этотъ не *обязателенъ* для всѣхъ. Это видно изъ того, что Господь очень одобрилъ Закхея, который вовсе не общалъ Ему все свое имущество раздѣлить между бѣдными.

— Оно то вѣрно. Только какъ же намъ смотрѣть, спросилъ Евдокимъ, что многіе богачи отъ своихъ семитысячныхъ экономій и малой части не удѣляютъ намъ; а, вѣдь, мы предъ ними—суцная нищета, голодранцы?!

— За нихъ ты не въ отвѣтъ, а потому и не осуждай ихъ. Сначала изъ своего глаза вынь бревно, прежде всего самъ покажи, какъ это истинные христіане дѣлятся съ бѣдными своими достатками. А мы посмотримъ на тебя и узнаемъ, что ты такое на дѣлѣ?!

— Отвѣта не последовало. Въмѣсто него мнѣ предложили еще одинъ вопросъ.

Вотъ, батюшка, говорятъ, будто нѣмецкій царь нашей вѣры

и будто онъ выгвалъ изъ своего царства поляковъ, а ихъ бывшую землю намъ хочетъ отдать? Слышали ли вы про это?

— Нѣмецкій императоръ, отвѣчалъ я, вовсе не вашего лжеученія. Онъ христіанинъ и вѣруетъ во Христа. А у поляковъ онъ дѣйствительно покупаетъ землю и перепродаетъ ее своимъ же нѣмцамъ. Какое вамъ дѣло до всего этого?

— Братцы, говорю имъ, соблазняетъ васъ кто-то ложными слухами и обѣщаніями. Не слушайте своихъ соблазнительей; они къ гибели васъ ведутъ. Живите подъ русскимъ царемъ; никуда въ сторону не тянитесь. Смотрите, чтобы и съ вами не случилось того, что было съ дужоборцами, когда ихъ еретикъ Толстой переселилъ въ Америку.

Признаюсь моя бесѣда съ заѣзжими сектантами сильно меня взволновала и привела въ недоумѣнія. Что это такое?! Новое-ли наслоеніе на сектантское лжеученіе или, быть можетъ, случайно выравшееся признаніе въ давно уже существующемъ „положительномъ упованіи“, которое такъ тщательно запрягивается сектантами? Во всякомъ случаѣ признаніе это стоитъ того, чтобы о немъ подумать.

Сектанты крайне недовольны существующимъ, узаконеннымъ порядкомъ владѣнія землей. Они не могутъ равнодушно и безъ зависти смотрѣть на чужія богатыя угодья. Они претягъ имъ, какъ смертный грѣхъ. Наши штудисты лелеютъ въ душѣ своей праздную мечту о раздѣленіи всей земли поровну между всѣми и теперь, вѣроятно, только ждутъ осуществленія этой завѣтной мечты.

Но если это такъ, то какая разница между сектантскими мечтами и, напр., основною мыслью извѣстной книги „Progress and Poverty“ (прогрессъ и бѣдность) недавно умершаго американскаго соціалиста и экономиста Генри Джорджа ¹⁾. Главная идея этой книги: всѣ члены извѣстнаго государства должны имѣть безусловно равныя права на всю государственную землю. Причину обнищанія большинства народной массы, одновременно съ разрастающимся богатствомъ значительнаго меньшинства, Генри Джорджъ видитъ въ *повемельной рентѣ*, ко-

¹⁾ См. статью о Г. Джорджѣ С. Н. Южакова „Отечествен. Записки“, 1888 и 1884 г. и Н. И. Зиберы „Дѣло“, 1884 г.; Flügsheim „Der einzige Rettungsweg“ (1890); есть и русскій переводъ книги Г. Джорджа съ сокращеніями.

торая „поглощаетъ все болѣе и болѣе увеличивающуюся часть народнаго производства“. И наши сектанты—штундисты и Г. Джорджъ одинаково настаиваютъ на необходимости обмірщениа націонализаціи земельной собственности.

Конечно, мы далеки отъ мысли признать нашихъ сектантовъ—селяковъ послѣдователями американскаго соціалъ-демократа въ общеупотребительномъ смыслѣ, т. е. будто сектантскіе взгляды являются продуктомъ непосредственнаго знакомства или чтенія книги „Progress and Poverty“, но всетаки очень трудно допустить то предположеніе, что штундисты до своихъ соціально-экономическихъ взглядовъ могли дойти путемъ самостоятельныхъ размышленій надъ современнымъ укладомъ общественной жизни, или же путемъ исканій религіозной истины. Правда, извѣстно изъ исторіи, что въ то время, какъ на Западѣ Ньютонъ писалъ свои „Комментаріи къ Апокалипсису“, на Востокѣ русскіе раскольники составили свои комментаріи къ Апокалипсису, и дошли почти до тѣхъ же самыхъ соціально-религіозныхъ выводовъ, какъ и Ньютонъ. Однако тѣ выводы были специфическаго религіознаго характера, а здѣсь у сектантовъ, мы имѣемъ дѣло съ выводами совершенно чуждыми характера *религиозныхъ* сомнѣній болѣзненно настроенной совѣсти. Нашъ простой народъ, въ томъ числѣ и сектанты, въ большинствѣ случаевъ неграмотный, врядъ-ли способенъ *самостоятельно* дойти до такихъ обобщеній въ сферѣ соціально-экономическихъ явленій.

Предположить, что сектанты *самостоятельно* могли прійти до вышеупомянутыхъ выводовъ нельзя еще и на томъ основаніи, что почему-же изъ всей великой массы русскихъ селяковъ лишь они одни сумѣли такъ далеко уйти отъ общепринятаго возвращенія на свою жизнь? Вѣдь, и сектантъ и православный въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ одинаковы и по развитію и по книжной учености. Особенныхъ умственныхъ способностей, особеннаго развитія мысли, преимущественно предъ православными, за сектантами не числится. Трудовая жизнь ихъ ничѣмъ не печальнѣе обыкновенной, заурядной жизни русскаго простолюдина. Часто даже условія матеріальнаго существованія сектантовъ бывають очень удовлетворительны и, какъ извѣстно, бывають даже обольстительными и заманчивыми

для несектантовъ. Теперь никому не тайна, что различные секретные фонды щедро надѣляютъ русскихъ сектантовъ и деньгами и всякими книжками (включая сюда и нецензурныя) и даже просто „юбками для благочестивыхъ сестеръ“.

Но можетъ быть въ поискахъ за религіозною истиной сектанты незамѣтно для самихъ себя натолкнулись на необходимость отвергнуть цѣлесобразность нынѣшняго строя ихъ земной жизни?!... Можетъ быть они *религіозно* убѣждены, что землю надобно пользоваться только такъ, какъ заповѣдалъ Моисей евреямъ владѣть Палестиной?! Нѣтъ, это рѣшительно не допустимо. Вѣруя въ Евангеліе, нельзя не помнить словъ Христа Спасителя, Который сказалъ: „Кто поставилъ Меня судить или дѣлать васъ“ (Лук. 12, 13—14). Евангеліе—не сводъ законовъ поземельныхъ или уголовныхъ. Евангеліе выше ихъ! Идя по стопамъ Кроткаго Христа, невозможно дойти до французской „l'extrême gauche“ (крайняя лѣвая демократическая партія) или до вѣмецкой „Volkspartei“, „Freisinnigepartei“ (демократическая партія въ Германіи)!

Наконецъ, откуда это при „евангельской (?) вѣрѣ“ нашихъ сектантовъ появились у нихъ фантастическія мечтанія о передѣлѣ земли и „будущемъ поземельномъ устройствѣ“ откуда у нихъ появились „мечты о „Zukunftstaat“,“ обозначаемымъ собою въ буквальномъ переводѣ „будущее государство“? Мы убѣждены, что всякія подобныя мечтанія свѣются на русской почвѣ потомками тѣхъ неудавшихся „радѣтелей народнаго блага“, которые, во главѣ съ Герценомъ, такъ безславно прозвонили о себѣ различными „Колоколами“, „Рабочими листками“ и проч. Наученные горькимъ опытомъ своихъ духовныхъ предковъ (ихъ простой народъ прямо-таки и знать не хотѣлъ), эти потомки сдѣлались теперь похитрѣе и для достиженія своихъ цѣлей стали осторожно и „коварно“ эксплуатировать религіозныя шатанія и заблужденія простонародія.— „Авось, дескать, хоть на почвѣ религіозной темноты мы насѣмъ социализмъ, коди вы, мужички, не пожелали получить его въ чистомъ видѣ“... Невольно подумаешь, тайна беззаконія дѣется у насъ, среди штундистовъ!

Вотъ и говорите, что сектанты представляютъ желательный элементъ въ нашей матушкѣ—Россіи... Но Богъ милостивъ!

Мы вѣруемъ въ здравый смыслъ русскаго народа; вѣримъ въ то, что временное и случайное затменіе его смысла разсѣется свѣтоносными евангельскими ученіями особенно при дружномъ и благожелательномъ содѣйствіи православнаго духовенства.

Священникъ Николай Чепуринъ.

Каптакузово, Харьковской губ.

НА МУЧЕНИЧЕСКУЮ КОНЧИНУ *) Н. И. БОБРИКОВА.

Покойся въ гробѣ безмятежно:
 Ты къ ливу праведныхъ причтенъ;
 Ты Русь любилъ любовью вѣрной,
 И ей ты въ жертву вознесенъ.
 Ты палъ за Родину Святую,
 Ея воздвигнувъ гордо стягъ,
 На землю, кровью отнятую,
 Гдѣ дерзко властвовала Варягъ.
 Сломивъ упорство шведской выи,
 Открывъ народу свѣтлый путь,
 Возстановивъ здѣсь честь Россіи,—
 Ты могъ по праву отдохнуть!
 Но нанитались злымъ ядомъ
 Сердца враговъ—и ты сраженъ
 Убийствомъ подлымъ; адскимъ смрадомъ
 Финляндскій воздухъ зараженъ.
 На гордыхъ ступеняхъ Сената
 Пролита кровь,—святая кровь!
 Неужто русскаго булата
 Отвѣдать имъ желалось вновь?
 Та кровь горитъ пятномъ на вѣки,
 Не могутъ смыть ея позоръ
 Ни вѣсь порожистая рѣка,
 Ни воды тысячи озеръ.
 Однимъ смиреннымъ поведеніемъ,
 Съ повинной къ Трону головой,
 И долготѣннимъ искупленіемъ
 Загладить можно грѣхъ такой!
 Покойся-жъ въ гробѣ безмятежно;
 Хоть былъ твой путь земной тернистъ,
 Но духъ твой свѣтлый въ край безбрежный
 Вознесся радостенъ и чистъ.

Н. А. ТАЛИНЪ.

Гельсингфорсъ, 7 іюня.

*) Стихотвореніе это было роздано по время торжественнаго перенесенія праха Н. И. Бобрикова въ Гельсингфорсъ „Моск. Вѣдом.“

КУРЯЖСКАЯ ОБИТЕЛЬ

и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.).

(Окончаніе *),

Архимандритъ Іоаннъ успѣлъ освятить его, но вскорѣ (27 іюня 1842 года) былъ переведенъ ректоромъ въ Казанскую академію (скончался въ Рязани настоят. монастыря). На его мѣсто въ августѣ былъ назначенъ инспекторъ С.-Петербургской академіи, *Филовей* Успенскій (впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій). Но едва ли онъ пріѣзжалъ въ Куряжъ, такъ какъ въ сентябрѣ уже былъ перемѣщенъ ректоромъ въ Виѣанскую семинарію.

Его преемникъ *Агаангелъ* Соловьевъ, перемѣщенный съ должности инспектора Московской Академіи (съ 28 сент. 1842 г.), ремонтировалъ всѣ храмы и колокольню снаружи, а Георгіевскую церковь и внутри. При этомъ рапортомъ отъ 28-го августа 1844 года онъ донесъ Преосвященному Иннокентію (Борисову), что „иконостасъ придѣла Казанской Божіей Матери отъ древняго существованія обветшалъ и угрожаетъ паденіемъ, почему Богослуженіе не можетъ быть болѣе совершаемо въ немъ; поелику же въ монастырѣ церкви и престоловъ достаточно и безъ сего придѣла, а между тѣмъ онъ, кромѣ ветхости, производитъ въ церкви тѣсноту и сырость“, то онъ просилъ совсѣмъ снять его, на что и послѣдовало разрѣшеніе. Такимъ образомъ придѣлъ этотъ просуществовалъ 45 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ о. Агаангелъ испросилъ разрѣшеніе замѣнить каменный полъ въ Георгіевской церкви, отъ котораго многіе изъ братій получали простуду ногъ, деревяннымъ.

При этомъ настоятелѣ, 16 октября 1843 г. Высочайше утверждено ходатайство жителей г. Харькова о перенесеніи чудотворной Озерянскій иконы Божіей Матери торжественнымъ крестнымъ ходомъ 30 сентября изъ Куряжскаго монастыря въ г. Харьковъ, съ оставленіемъ ея здѣсь на все зимнее время до 22 апрѣля, когда такимъ же торжественнымъ крестнымъ ходомъ св. икона должна быть переносима на лѣтнее время обратно въ Куряжскій монастырь. Отъ такого перенесенія на цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ въ г. Харьковъ чудотвор-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 11.

наго образа Куряжскій монастырь многое терялъ въ матеріальномъ отношеніи, прямо и косвенно, постепенно лишаясь богомольцевъ изъ Харькова не только въ зимнее время, но и въ лѣтнее, такъ какъ они своему желанію поклониться святынь легко могли удовлетворять въ самомъ г. Харьковѣ. Поэтому архимандритъ Агаѳангель, желая возстановить нарушенныя интересы своей обители, вошелъ съ представленіемъ къ Преосвященному Иннокентію о возможномъ возмѣщеніи Куряжскому монастырю матеріальнаго ущерба, разумѣя здѣсь, конечно, участіе Куряжской братіи въ трудахъ и доходахъ отъ молебновъ предъ св. иконою, или же устройство Куряжскаго подворья въ г. Харьковѣ, куда бы на извѣстные дни давалась св. икона; но 29 сентября 1845 г. за свое усердіе къ Куряжской обители былъ перемѣщенъ въ Кострому, впрочемъ, на ректорскую же и настоятельскую Богоявленскаго монастыря должность; (скончался въ санѣ Архіепископа Волынскаго въ 1878 г.)

Архимандритъ Агаѳангель много старался о ремонтѣ Преображенскаго храма и изысканіи на это средствъ. Лѣтомъ 1845 года онъ вошелъ было съ ходатайствомъ перекрыть въ немъ обветшавшую крышу, вновь оштукатурить внутри, поправить и переволотить иконостасъ и покрыть стѣны живописью. Но, въ виду предстоящаго ему перемѣщенія, это дѣло было отложено до весны. Такимъ образомъ, имъ пришлось заняться его преемнику, архимандриту *Царевнію* Попову, перемѣщенному съ должности ректора Орловской семинаріи (22 окт. 1845 г.). Все его вниманіе было занято означеннымъ ремонтъ Преображенскаго храма и ревностнымъ поддерживаніемъ строгаго монастырскаго устава, заведеннаго его предшественникомъ, архимандритомъ Агаѳангеломъ, за что онъ получилъ даже благословіе Св. Синода. По отношенію къ Преображенскому храму, онъ не только выполнилъ то, что предполагало было его предшественникомъ, — но и больше того: были сдѣланы нѣкоторыя поправки въ куполѣ; распространены арки и вѣсь входныя двери храма, всѣ старыя рѣшетки, рамы и двери замѣнены новыми; старая штукатурка была вся отбита и замѣнена новою, съ украшеніемъ лѣпною работою. Почти вся эта работа была сдѣлана на средства харьковскаго купца

3-й гильдіи Якова Кононовича Панова. Иконостасъ былъ вызолоченъ по серебряному полю и иконы поправлены на счетъ казначея монастыря іеромонаха Варлаама.

Къ его времени относится происшествіе въ Георгіевскомъ храмѣ чудеснаго видѣнія іеромонахомъ Иліодоромъ 16 марта 1846 года во время служенія поздней литургіи. Послѣ тщательнаго разслѣдованія этого дѣла и даже медицинскаго свидѣтельствванія о. Иліодора, Преосвященный Иннокентій (Борисовъ) такъ доносилъ о немъ Св. Синоду: „Когда начали (братія) на срединѣ церкви пѣть и моимтися, *Боже нашъ*, то ему представилось, будто вся передняя часть храма и алтарь весь, исполнившись необыкновеннаго свѣта, сокрылись отъ его взоровъ... Онъ увидѣлъ предъ собою необозримое море свѣта; ни храма, ни алтаря не видно было, а все пространство исполнено было однимъ свѣтомъ необычайнаго сіянія, какъ бы пламеннымъ. Въ трепетномъ чувствѣ благоговѣнія онъ повергся на землю и слухъ его пораженъ былъ неизрѣченнымъ пѣніемъ, какъ бы нѣкоего многочисленнаго хора, который повторялъ тѣ же слова, кои пѣлись братією: *и моимтися, Боже нашъ*. Гласъ этого пѣнія слышенъ былъ и надъ алтаремъ и по сторонамъ его и выше. Такое видѣніе представилось ему на нѣсколько только мгновеній, потомъ все окончилось, и іеромонахъ всталъ; но тутъ онъ не слышалъ уже не только пѣнія на воздухѣ, но и пѣнія братія. Сначала онъ и самъ не могъ замѣтить происшедшей въ себѣ переменны: ибо, не слыша пѣнія братія, воображалъ, что оно окончилось, но когда, и по возвращеніи на клирость, примѣтилъ, что безмолвіе продолжается, то съ горестью узналъ, что у него нѣтъ ни языка, ни слуха. Тронутый до слезъ, онъ вышелъ изъ церкви. Въ такомъ положеніи пробылъ онъ недѣлю, часто обливаясь слезами при воспоминаніи видѣннаго и происшедшаго съ нимъ. Черезъ недѣлю же, 23 марта, приобщившись во время литургіи пречистыхъ и животворящихъ Таинъ, въ ту же минуту снова получилъ употребленіе языка и слуха“¹⁾. Долгое время и потомъ о. Иліодоръ часто проливалъ слезы умиленія и просилъ постричь его въ великую схиму. За все время предыдущаго и послѣдующаго пребыванія въ монастырѣ о. Иліодоръ отмѣчался са-

1) См. дѣло кописторіи за 1846 годъ, № 609 по архивной описи.

мымъ лестнымъ отзывомъ и несъ послушаніе казначея обители. При отбытіи изъ Куряжа архим. Пареевій взялъ его съ собою.

Въ 1847 г. 9-го февраля скончался въ обители извѣстный своимъ благочестіемъ и святостію жизни *схиміеромонахъ Тихонъ*. Кромѣ чистоты душевной и молитвенныхъ подвиговъ, онъ отличался необыкновеннымъ милосердіемъ къ бѣднымъ и раздавалъ все, что имѣлъ. Знавшіе въ немъ эту добродѣтель харьковцы съ усердіемъ снабжали его средствами для раздачи бѣднымъ. Онъ и явно и тайно по ночамъ творилъ обильную милостыню и деньгами и вещами. За полгода до своей кончины онъ вырылъ себѣ могилу на сѣверной сторонѣ Преображенскаго храма, предсказавъ день своей смерти и сильные въ это время морозы, которые вызовутъ ропотъ братіи при копаніи для него могилы. Въ предсказанный день онъ приобщился Св. Таинъ, облекся въ схимническія одежды, возлегъ на уготованное мѣсто—и тихо почилъ блаженною кончиною праведника, на 60 году своей жизни. Его похоронили въ приготовленной имъ самимъ могилѣ. Въ настоящее время она приходится рядомъ съ могилами Пассекъ, родственники которыхъ занесли ее въ свою ограду и поставили надъ нею старый чугунный памятникъ, стоявшій на одной изъ ихъ могилъ, надъ которой поставленъ ими новый мраморный. Въ монастырь поступилъ о. Тихонъ 27 февраля 1823 г., 7 августа 1829 г. постриженъ въ монашество, чрезъ годъ рукоположенъ во іеродіакона, въ 1832 г. іеромонашество и въ 1842 г. принялъ схиму; родомъ былъ малороссъ, сынъ причетника, назывался въ мірѣ Трофимъ Андреенковъ.

Въ апрѣлѣ 1848 г. архим. Пареевій, по желанію бывшаго Харьковскаго Преосвященнаго Иннокентія, перемѣщенъ былъ въ ректора Херсонской семинаріи († 1873 г. въ санѣ архіепископа Иркутскаго), а его мѣсто занялъ Херсонскій ректоръ, архимандритъ *Израиль Лукинъ*. Онъ очень много сдѣлалъ для обители: построилъ нѣсколько новыхъ корпусовъ для братіи, верхнюю гостиницу и передѣлалъ трапезу, но Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ успѣлъ только побѣлить и позолотить на немъ, какъ и на Преображенской церкви, крестъ ¹⁾). 14-го

¹⁾ Къ сожалѣнію, онъ обратилъ въ ломъ много старинной серебряной церковной утвари, пришедшей въ ветхость. Изъ этого серебра имъ устроенъ хивотъ

юля 1851 года онъ, устроивъ въ монастырѣ полное общежитіе и завершивъ тѣмъ труды своихъ предшественниковъ, былъ перемѣщенъ ректоромъ Тифлисской семинаріи, а оттуда Киевской академіи и скончался въ 1864 году въ санѣ епископа Винницкаго. На его мѣсто былъ назначенъ ректоръ Тобольской семинаріи, архимандритъ *Венедиктъ*, управлявшій монастыремъ до октября 1855 года, а на мѣсто Венедикта, перемѣщеннаго въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь, архимандритъ *Герасимъ*, управлявшій до конца 1858 года († 1880 года, въ санѣ епископа Астраханскаго). Оба они заняты были хозяйственными постройками и ремонтомъ Онуфріевской церкви.

Много пришлось строиться и слѣдующему настоятелю, архимандриту *Агапиту*. Чугунный полъ въ Преображенской церкви замѣненъ имъ деревяннымъ (въ 1862 году). Надъ каменною братскою трапезою онъ устроилъ помѣстительные настоятельскіе покои въ два этажа, а прежній ветхій настоятельскій корпусъ былъ сломанъ;—при этомъ сдѣланъ былъ приличный внутренній ходъ въ Петро-Павловскую церковь, общій съ входомъ въ настоятельскіе покои. Этотъ входъ существуетъ и доселѣ, а наружный входъ, къ сожалѣнію также и балконъ ¹⁾ при Петро-Павловской церкви и колонны, на которыхъ онъ опирался,—были сломаны. Было устроено также нѣсколько новыхъ братскихъ корпусовъ для келій ввѣнчанныхъ пришедшихъ въ ветхость. Но всѣ эти постройки, хотя и очень нужны, производились безъ соображенія съ имѣющимися въ монастырѣ суммами, въ надеждѣ на благотворителей. Строительные матеріалы забирались въ долгъ; надежды на благотворителей не оправдались, а кредиторы настоятельно требовали уплаты денегъ, которыхъ у монастыря не было. Назначено было слѣдствіе, которымъ сумма монастырскихъ долговъ установлена была 12½ тысячъ рублей, причемъ обнаружилась и запутанность по отчетности въ постройкахъ. Въ виду этого архим. Агапитъ былъ устраненъ отъ должности ректора и настоятеля и помѣщенъ въ число рядовой братіи Ахтырскаго монастыря (въ для опускаемой съ царскихъ вратъ иконы Успенія Божіей Матери, передъ которою каждую среду торжественно читается акаенсть, и жемчужная на икону эту риза.

¹⁾ Очевидно, снятъ во избѣжаніе болѣе легкаго доступа злоумышленникамъ въ верхнюю церковь.

1864 г.). Казначей іеромонахъ Мартиніанъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за допущенныя имъ будто бы злоупотребленія при представленіи нѣкоторыхъ счетовъ; хотя братія монастыря признала дѣйствительность всѣхъ произведенныхъ расходовъ, долго его однако держали подъ судомъ и слѣдствіемъ, пока онъ не умеръ. Послѣ такого печальнаго исхода монастырскихъ построекъ, настоятелемъ съ 31 марта 1864 г. назначенъ былъ ректоръ семинаріи архимандритъ *Веніаминъ* (Платоновъ), которому пришлось изыскивать средства на расплату съ должниками.

Но вскорѣ, 9-го октября 1866 года, учреждено было въ Харьковѣ викаріатство. Ректора семинаріи освобождены были отъ настоятельства въ Куряжскомъ монастырѣ, и послѣдній порученъ настоятельству Харьковскихъ викаріевъ.

Первымъ настоятелемъ-епископомъ былъ Преосв. *Германъ* изъ архимандритовъ Новгородскаго Юрьевскаго монастыря. Онъ много потрудился какъ вообще для Куряжской обители, такъ въ частности и для Георгіевско-Петро-Павловскаго храма. Стѣны Георгіевскаго храма онъ украсилъ хорошо масляными красками живописью и живописцевъ исторій; иконостасъ, пришедшій въ ветхость, былъ имъ возобновленъ, вновь перекрашенъ и перезолоченъ, причемъ возобновлена опавшая и утраченная рѣзьба, а колонны, занимавшія много мѣста, обращены въ полуколонны; иконы промыты; ветхіе боковые кіоты „неумѣстныя величиною и несообразныя съ иконостасомъ“; замѣнены новыми. Предполагалъ также Преосвященный расписать масляными красками и Петро-Павловскую церковь, но ограничился только перетиркой и побѣлкой стѣнъ въ (1870 г.)

24 іюня 1872 года Преосвященный *Германъ* назначенъ былъ на Кавказскую епархію (скончался въ должности члена Св. Синода); на этого мѣсто 30 іюля возведенъ въ санъ епископа бывший до него настоятелемъ Куряжа ректоръ Харьковской семинаріи архимандритъ *Веніаминъ*. При немъ, въ 1875 году, вся живопись въ иконостасѣ Преображенской церкви переписана живописцемъ Бунаковымъ за 800 р. (55 иконъ). Въ 1876 году по обѣ стороны Преображенскаго храма пристроены два придѣла съ восьмиричными куполами, одинъ, — правый, въ честь чудотворной иконы Озерянской Бо-

жіей Матери—надъ прахомъ дочери штабъ-ротмистра Тихоцкаго, на средства, пожертвованныя имъ (7376 руб.) и Максимомъ Семеновичемъ Куличенко, и освященъ 30 іюня 1880 г., а другой—лѣвый—надъ семейнымъ склепомъ Харьковскаго купца Петра Яковлевича Огневкова, въ честь св. Пантелеймона Цѣлителя, освященный 15-го октября 1878 года. Не оставилъ безъ своего вниманія Преосвященный Веніаминъ и Георгіевско-Петро-Павловскаго храма: въ 1872 г. бурей былъ сорванъ крестъ съ него и сдѣланы нѣкоторыя другія поврежденія,—все это было исправлено; въ 1876 году иконостасъ Петро-Павловской церкви былъ перекрашенъ, позолота и иконы перечищены и возобновлены, на сумму, пожертвованную лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. Въ этомъ же году къ этому храму съ сѣверной стороны алтара надъ пономаркою Георгіевской церкви надстроена каменная ризница съ пономаркою для Петро-Павловской церкви, но крайне неудобная и непрочная. Равно и въ Онуфріевской церкви иконостасъ въ томъ-же году вновь былъ передѣланъ, за совершенною ветхостію, съ новою рѣзьбою и позолотою, на средства (800 руб.), пожертвованныя харьковскимъ купцомъ Димитріемъ Евфимовичемъ Овчинниковымъ, при чемъ иконы вновь были переписаны на средства монаха Паисія (200 р.), а въ 1878 г. эта церковь была покрашена масляною краскою на монастырскую сумму.

9-го апрѣля 1883 года Преосвященный Веніаминъ былъ перемѣщенъ викаріемъ въ Кострому, гдѣ, въ званіи Епископа Кинешемскаго, находится и по сіе время, а Преосвященный викарій Костромскій, *Геннадій* Левитскій, былъ назначенъ на его мѣсто и пробылъ до конца 1886 года (скончался въ 1893 году на покоѣ въ Ковловскомъ Троицкомъ монастырѣ). Послѣ него настоятелями послѣдовательно были Епископы: *Петръ* Лосевъ (съ 20-го октября 1887 года по 22-е іюля 1889 года, скончался Епископомъ Пермскимъ въ 1902 году), *Владиміръ* Шимковичъ (съ 24-го августа 1890 года—5 декабря 1892 г. нынѣ Епископъ Острогжскій, викарій Воронежской епархіи), *Іоаннъ* Братировъ (съ 26-го марта 1893 г. по 17 января 1895 г.; бывший потомъ ректоромъ С.-Петербургской академіи и Епископомъ Саратовскимъ,—нынѣ насто-

ятельствуетъ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ), *Петръ Друговъ* (съ 17-го января 1895 года по 30 мая 1899, нынѣ Епископъ Смоленскій).

Они, въ виду бывшихъ до нихъ основательныхъ ремонтовъ во всѣхъ Куряжскихъ храмахъ, свое вниманіе обращали на другія нужды монастыря. Между тѣмъ время дѣлало свое разрушительное дѣло и приводило ихъ снова къ обветшанію. Поступившій настоятелемъ со 2 іюня 1899 г. Епископъ *Иннокентій* (Бѣляевъ) преимущественное вниманіе свое обратилъ на поражавшій убожествомъ главный Преображенскій храмъ. Здѣсь прежде всего (въ 1899 году) иконостасъ вновь позолоченъ; иконы въ немъ перетянуты (они на холстѣ) и реставрированы. Необходимая для того сумма (6500 руб.) была пожертвована Екатериной Прокофьевной Дорошенковой. Она же еще въ 1888 году при Преосвященномъ Петрѣ Лосевѣ устроила на престолѣ сего храма металлическое вызолоченное одѣяніе цѣною въ 2346 руб. (передняя часть его вѣсомъ 18 фунтовъ серебряная). Въ 1900 году ею же позолочена глава и крестъ на этомъ храмѣ. Въ слѣдующемъ году внутреннія стѣны этого храма покрашены масляною краскою, расписаны прекрасною живописью и украшены орнаментами на средства С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Ивана Ивановича Рубахина, пожертвовавшаго на это 8000 рублей. Равно и сваружи стѣны выбѣлены, крыша покрашена, сдѣлана съ западной стороны на желѣзныхъ колоннахъ обширная паперть на средства Харьковскихъ благотворителей и сборныя деньги. Подъ папертью Евдокія Рѣзниченкова устроила довольно обширный склепъ, въ которомъ сама первая и погребена. Словомъ, соборный Преображенскій храмъ обители совнѣ и внутри приведенъ въ возможно наилучшее состояніе. Всѣ невольно любятъся имъ. А дѣти природы—поселяне, посѣщающіе обитель, не знаютъ какъ и высказать свой восторгъ при входѣ въ свѣтлый, столь благолѣпно украшенный храмъ: „не знаемъ, чи на неби, чи въ раю“.

Не оставленъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ безъ вниманія и Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ. Въ 1899 году всѣ иконы въ иконостасѣ церкви св. Георгія переписаны вновь, стѣнная и на потолокъ живопись возобновлена. Кромѣ мона-

стырскихъ суммъ 600 руб., на это таже благотворительница Е. П. Дорошенкова пожертвовала 900 руб.

Но Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ, простоявъ 200 лѣтъ, требовалъ уже не такого ремонта. Еще въ 1799 году каменный сводъ верхняго алтаря, угрожавшій паденіемъ, былъ снятъ и замѣненъ деревяннымъ накатомъ. Уже въ 1840 году, какъ свидѣтельствуеть В. Пассекъ, каменные своды Петро-Павловской церкви были ветхи, т. е. очевидно тогда уже появились въ немъ трещины. Къ описываемому же времени отъ распорастѣнъ храма двумя тяжелыми каменными сводами, сѣверная стѣна оторвалась отъ западной и отошла на полвершка. Дальнѣйшій распоръ стѣнъ едва сдерживался туго натянутыми желѣзными связями, пришедшими отъ времени въ крупно-зернистое состояніе. Въ виду этого, оба свода—и надъ Петро-Павловской и надъ Георгіевской церквами—еще болѣе ослабѣли и дали большія трещины. Своды ежеминутно грозили катастрофой, тѣмъ болѣе, что старинныя балки подъ поломъ Петро-Павловской церкви въ концахъ своихъ совершенно сгнили и готовы были упасть на нижній, особенно слабый, сводъ; полъ надъ ними дрожалъ, какъ трясина.

Новый настоятель обители, Епископъ Стефанъ (Архангельскій—назначенъ 21-го декабря 1901 года, хиротонисанъ во епископа 27-го января 1902 года), не могъ не обратить вниманія на этотъ, требовавшій особыхъ неотложныхъ заботъ, древнѣйшій храмъ края и обители. Требовались и значительныя средства, которыхъ у обители не было, и помощь опытныхъ, преданныхъ храмамъ Божиимъ людей. Сочувствующее обители харьковское купечество подало мысль избрать кого-либо старостою обители, который, по примѣру старость приходскихъ церквей прилагалъ бы особое попеченіе о матеріальныхъ нуждахъ обители изысканіемъ на то средствъ и служилъ бы связующимъ звеномъ между обителью и Харьковомъ. 25-го марта въ домѣ купца А. Я. Жмудскаго былъ избранъ почетнымъ старостою Куряжской обители 1-й гильдіи харьковскій купецъ Иванъ Герасимовичъ Безчетвертновъ и 28 марта надлежаще утвержденъ въ этомъ званіи высокопреосвященнымъ Арсеніемъ. Это первый, послѣ знаменитаго стольника Григорія Героеевича Донецъ-Захаржевскаго—основателя монастыря, почетный ктиторгъ Ку-

ряжской обители. Епархіальный архитекторъ Владиміръ Христіановичъ Нѣвкинъ предложилъ безвозмездно свои услуги по руководству необходимымъ ремонтомъ, который и былъ начатъ вскорѣ послѣ этого.

По предложенію архитектора, тотъ и другой своды храма были сняты, какъ ни жалко было уничтожать недавно реставрированную стѣнную и потолочную живопись Георгіевскаго храма. Верхній сводъ замѣненъ деревяннымъ накатомъ по желѣзнымъ двутавровымъ изогнутымъ по подобію свода желѣзнымъ балкамъ, изъ которыхъ четыре, для связи стѣны, сдѣланы съ штырями. Нижній сводъ замѣненъ бетоннымъ толчкомъ точно также по двутавровымъ прочнымъ желѣзнымъ балкамъ. Но самая верхняя часть храма—восьмиричный куполъ и его сводъ, какъ вполнѣ прочные, не тронуты. При снятіи нижняго алтарнаго свода въ алтарной стѣнѣ обнаружена масса продольныхъ и поперечныхъ трещинъ, которыя еще въ концѣ 18-го столѣтія доставляли такое безпокойство димитріевскимъ прихожанамъ, что они въ боязни за безопасность храма, усиленно хлопотали о его разрушеніи. Какъ мы видѣли, противъ этихъ трещинъ были принимаемы разныя мѣры: устройство желѣзныхъ связей и наружнаго массивнаго контръ-форса. Но при наличности свода нельзя было опредѣлить причины этихъ трещинъ, а потому и принять относительно ихъ надлежащія цѣлесообразныя средства. Теперь, по обнаженіи стѣны отъ свода, оказалось, что на уровнѣ пяты этого свода надъ перемычками нижнихъ оконъ внутри алтарныхъ стѣнъ еще при первоначальной постройкѣ храма были заложены массивныя дубовыя бревна, по сторонамъ которыхъ осталось очень мало мѣста для каменной кладки, принявшей при этомъ неодинаковую вездѣ толщину вслѣдствіе закругленія стѣнъ при прямыхъ деревянныхъ бревнахъ. Съ какою цѣлью они положены? Едва ли можно думать, что строители храма были такъ наивны, что думали замѣнить ими обычныя въ стѣнахъ желѣзныя связи. На Кавказѣ, гдѣ бываютъ довольно частыя колебанія почвы, при постройкѣ каменныхъ домовъ, въ прежнее время обыкновенно прокладывались внутри стѣнъ длинныя деревянные балки, что обнаруживается тамъ почти во всѣхъ старыхъ зданіяхъ. Это даетъ основаніе предполагать, не было

ли в въ Харьковѣ въ концѣ семнадцатаго столѣтія ка-кого-либо подземнаго колебанія почвы, что и привело строителей къ мысли прибѣгнуть на случай повторенія землетрасенія къ тому способу укрѣпленія возводимаго зданія, который практиковался въ то время тамъ, гдѣ колебанія почвы составляютъ обычное явленіе ¹⁾. Толщиною и массивностью взятыхъ ими дубовъ они думали еще болѣе упрочить зданіе. Но какъ бы то ни было, заложенные въ стѣны алтаря дубы ²⁾ начали мало по малу гнить. Черезъ сто лѣтъ въ стѣнахъ образовались пустоты; тяжелые своды какъ разъ въ мѣстѣ пустотъ дѣлали распоръ стѣпъ. Здѣсь и заключалась причина опасныхъ трещинъ, которыя заставили внутри обезобразить Петро-Павловскій алтарь желѣзными связями, а внѣ алтарь Георгіевскаго храма неуклюжимъ контръ-форсомъ. Но то и другое мало помогало дѣлу. Прошло еще столѣтіе. Дубы все больше и больше гнивали, — болѣе и болѣе образовывались пустоты въ стѣнахъ алтаря. Съемка свода позволяла усмотрѣть эти пустоты и заключавшіеся въ нихъ ранѣе массивные дубы, а нынѣ мягкую гнилую труху. За позднимъ уже временемъ и начавшимися заморозками необходимая раздѣлка стѣнъ въ мѣстѣ пустотъ, требующая значительнаго времени и особой тщательности, оставлена до весенняго времени.

Такимъ образомъ, въ теченіе минувшаго лѣта по ремонту Георгіевско-Петро-Павловскаго храма сдѣлаво слѣдующее: кромѣ указаннаго снятія сводовъ и замѣны ихъ въ верхней церкви деревяннымъ сводомъ, а въ нижней бетоннымъ потолкомъ, снаружи храма вся старая, во многихъ мѣстахъ обвалившаяся, штукатурка отбита и произведена вновь. Точно также и внутри вся старая неровная штукатурка отбита въ верхней и нижней церквахъ и верхній храмъ општукатуренъ весь заново, подъ вѣтку. Вмѣстѣ съ тѣмъ општукатуренъ трапезный и настоятельскій корпусъ при этомъ храмѣ, остававшійся безъ штукатурки со временъ самой

¹⁾ Съ другой стороны хронологическіи данныя относительно предполагаемаго землетрасенія могли-бы дать указаній на время начала постройки храма.

²⁾ Есть-ли и въ стѣнахъ самаго храма что либо подобное? За отсутствіемъ значительныхъ трещинъ этого утверждать нельзя, но нельзя и отрицать до изслѣдованія въ извѣстномъ отношеніи стѣнъ, хотя въ прямыхъ стѣнахъ соответствующія направленію ихъ деревянные прокладки не могутъ быть столь опасны.

постройки, причѣмъ и внутри его сдѣланъ необходимый ремонтъ. Вѣтхій полъ въ Петро-Павловской церкви вынутъ; равно вынуты и балки, всѣ уже сгнившія, и замѣнены желѣзными. Всѣ желѣзныя балки пожертвованы К. П. Уткинымъ. Вѣтхія деревянныя оконныя рамы всѣ замѣнены желѣзными. Разваливающаяся ризница и пономарки при этомъ храмѣ, состоявшія изъ разновременныхъ, впрочемъ не особенно давнихъ, надстроекъ, чрезвычайно тѣсныхъ, неудобныхъ и опасныхъ въ пожарномъ отношеніи, разобраны совсѣмъ и вмѣсто нихъ заложено на томъ же мѣстѣ новое двухъэтажное зданіе о 4-хъ комнатахъ, изъ которыхъ двѣ большія предназначены для ризницы, библіотеки и архива, а двѣ меньшія—одна для пономарни, другая для помѣщенія монастырскихъ древностей. Зданіе это еще не закончено кладкой. На всѣ эти работы употреблено болѣе 10 тыс. руб., которые были пожертвованы: И. Г. Безчетвертновымъ, К. П. Уткинымъ, Н. А. Сухановымъ, А. Я. Жмудскимъ, П. И. и Н. Г. Ващенко, Д. В. Кочинимъ, М. С. Клеменовымъ, Л. П. и М. П. Соколовыми, И. А. Коваленко, Е. Ханайченко, П. Я. Герасько, Н. И. Галицкимъ и др. лицами. Теперь средства эти истощились. Между тѣмъ въ Георгіевской церкви алтарь остался безъ потолка, стѣны его требуютъ серьезной работы; стѣны всей этой церкви остались съ отбитой штукатуркой. Въ верхней Петро-Павловской церкви нѣтъ пола. Въ нижней церкви иконостасъ еще можетъ быть снова установленъ на свое мѣсто, но иконостасъ верхней церкви, сдѣланный некогда І. Ващенко, пришелъ въ ветхость и осыпался, иконы на немъ совершенно потемнѣли. Насиоитъ надобность замѣнить все это новымъ. Кромѣ оштукатурки стѣнъ верхняго и нижняго храма требовалось бы расписать ихъ приличною живописью. Работа ризницы остановилась на верхнихъ окнахъ: нужны, кромѣ окончанія стѣнъ, крыша, потолки и полы, двери, рамы. Также и въ нижней церкви рамы вѣтхія, почти совершенно уже негодныя.

Надѣмся, что благотворители храмовъ Божіихъ не оставятъ своею помощію эту древнѣйшую святыню края и дадутъ возможность снова возносить прерванныя въ ней молитвы. Какъ 200 лѣтъ стѣны этого св. храма оглашались молитвами.

церкви о благосостояніи міра и въ частности страны сей и за создателей его, дабы Господь воспрославилъ ихъ Своею Божественною славою, такъ, надѣемся, не одно столѣтіе будетъ и впредь. Сколько десятковъ тысячъ разъ принесена была въ немъ безкровная жертва за грѣхи міра, сколько слезъ покаянія приняли на себя его стѣны, сколько онѣ видѣли радости примиренія съ совѣстью и Богомъ, сколько отрады въ печаляхъ, сколько отдохновенія отъ однообразія суеты житейской, сколько религіозно-эстетическихъ впечатлѣній, сколько, наконецъ, вѣпутьствій въ вѣчную жизнь! Пусть мѣсто освященное всѣмъ этимъ, а наиболѣе благоволеніемъ Божіей Матери, избравшей его для Своего чудотворнаго образа, будетъ жертвенникомъ хвалы Богу, Подателю всѣхъ благъ, жертвенникомъ умопостивленія за грѣхи наши, мѣстомъ прибѣжища къ покрову Матери Божіей! Пока не наступило еще предсказанное Христомъ полное оскудѣніе вѣры въ Него, какъ Спасителя міра, — вѣры, воздвигшей нѣкогда волхвовъ изъ дальнихъ странъ на принесеніе даровъ Ему; пока не наступило еще оскудѣніе любви къ Спасителю міра, подвигавшей возливать на главу и ноги Его драгоценное миро, — не оскудѣютъ ни *злато* приносимое на украшеніе въ честь Его алтарей и храмовъ, ни *милость* святыхъ молитвъ въ нихъ; ни *смирна* чедовѣческихъ скорбей, повергаемыхъ къ подножію алтарей Господнихъ съ вздохами объ облегченіи тяжкаго бремени, лежащаго на сынахъ Адама!



Посвященіе Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища четырьмя архипастырями.

31 мая, въ 11 часу дня, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, вмѣстѣ со своими преосвященнѣйшими гостями, Николаемъ Таврическимъ, Іоанномъ Полтавскимъ и Несторомъ Новгородъ-Сѣверскимъ, викаріемъ Воро-

нежской епархіи, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Харьковское епархіальное женское училище. При входѣ въ училище владыки были встрѣчены предѣдателемъ Совѣта училища прот. Т. И. Буткевичемъ, начальницей училища Е. Н. Гейцгъ, членами Совѣта и нѣкоторыми преподавателями. Въ храмѣ училища архипастыри приняли отъ о. инспектора классовъ І. С. Котова и мѣстнаго діакона Толмачева полную церковную встрѣчу по установленному чину. Въ концѣ молитвословія было произнесено многоятіе Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду и присутствующимъ іерархамъ Русской церкви. Отпустъ совершалъ преосвященный Іоаннъ, еп. Полтавскій.

Послѣ этого Высокопреосвященный Арсеній обратился къ воспитанницамъ съ краткимъ сердечнымъ словомъ, въ которомъ, указавъ на рѣдкій случай посѣщенія училища цѣлымъ сонмомъ архипастырей, выразилъ увѣренность, что ихъ всемогущимъ благословеніемъ училище, доживающее свой пятидесятилѣтій періодъ, приобрѣтетъ крѣпость силъ и энергія и на дальнѣйшую предстоящую ему дѣятельность, при этомъ Владыка, обращаясь ко всей училищной семьѣ, осчастливленной настоящимъ случаемъ, предложилъ имъ приглашать почетныхъ гостей на предстоящее юбилейное торжество по случаю пятидесятилѣтія училища 8-го ноября.

Начальствующіе, учащіе и учащіяся, выразивъ свою сердечную благодарность святителямъ, оказавшимъ имъ высокую честь своимъ посѣщеніемъ, просили архипастырей не отказать посѣтить ихъ юбилейный праздникъ и тѣмъ усугубить его торжественность.

Въ отвѣтъ на это преосвященный Іоаннъ, епископъ Полтавскій, извиняясь, что онъ не можетъ воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ училища по обстоятельствамъ службы, произнесъ почувствованное слово, въ которомъ живо и наглядно обрисовалъ трудовую жизнь учительницъ церковно-приходскихъ школъ, а съ другой стороны и ту пользу, какую могутъ принести воспитанницы епархіальныхъ училищъ на школьномъ поприщѣ, гдѣ многія изъ нихъ давно уже съ успѣхомъ подвизаются; причемъ указалъ на особенную необходимость твердаго и значительнаго усвоенія воспитанницами училища христіанскаго вѣро-и-нравоученія, которое всегда послужитъ опорой въ борьбѣ съ трудностями, скорбями и невзгодами житейскими.

Преосвященный Николай, Епископъ Таврическій, какъ бы же-

лая восполнить рѣчь преосвященнаго Іоанна, обрисовалъ живыми и яркими красками привлекательный образъ христіанки, ея служеніе семьѣ въ качествѣ жены и матери, а въ особенности супруги священнослужителя. Облегчая его трудное служеніе, успокаивая его въ тяжелой жизненной борьбѣ, услаждая его горькую жизнь ласкою и совѣтомъ, посвящая себя воспитанію дѣтей въ ихъ дошкольный возрастъ, супруга священнослужителя является единственнымъ и незамѣнимымъ спутникомъ его на трудномъ его пастырскомъ поприщѣ.

Затѣмъ архипастыри преподали свое благословеніе членамъ училищной корпораціи и всѣмъ воспитанницамъ.

Осмотрѣвъ затѣмъ физическій кабинетъ, классы и другія помѣщенія училища, архипастыри прослѣдовали въ залъ, гдѣ слушали пѣніе воспитанницъ. Исполнены были подъ управленіемъ регента свящ. о Іоанна Петровскаго: догматики, легенда Чайковскаго „Быль у Христа Младенца садъ“, Кантата на 17 октября, „Многи лѣта“ и др. Пѣніемъ воспитанницъ архипастыри остались весьма довольны; причемъ Преосвященный Николай просилъ воспитанницъ переписать и прислать ему Кантану на 17 октября.

Откушавъ затѣмъ чай въ квартирѣ начальницы училища, Архипастыри отбыли изъ училища, благословляя сопровождавшихъ ихъ воспитанницъ.

Крестные ходы въ городъ Ахтыркѣ 15 и 21 мая сего года

Наканунѣ праздника Свѣтлыя Троицы въ городѣ Ахтыркѣ происходило торжественное перенесеніе чудотворнаго образа Божіей Матери (Ахтырской).

Перенесеніе это совершалось изъ Ахтырскаго Покровскаго собора въ Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь, находящійся въ 4-хъ верстахъ отъ г. Ахтырки.

Всенощное бдѣніе 14 и божественную литургію 15 мая совершалъ въ Покровскомъ соборѣ (въ городѣ) настоятель Свято-Троицкаго монастыря о. архимандритъ Алпій въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства. Во время богослуженія соборный храмъ, довольно обширный, былъ переполненъ молящимися. Къ концу литургіи ограда соборнаго храма и вся площадь переулъ иппъ открыта была горожанами и прибывшими изъ окрестныхъ селъ и деревень богомольцами. Много замѣчалось богомольцевъ и изъ другихъ, даже дальнихъ губерній.

Ко времени выноса св. иконы Богомольцы стояли стѣной, такъ что прибывшій для проводовъ на площадь драгунскій полкъ едва могъ проѣхать къ святымъ воротамъ соборной ограды.

По окончаніи литургіи, св. икона Богоматери была вынесена на площадь предъ соборомъ, гдѣ настоятель монастыря осѣнилъ ею на четыре стороны предстоящій народъ. Послѣ осѣненія началось обычное слѣдованіе крестнаго хода, совершено было мимо находящихся по пути храмовъ (Преображенія Господня, Святителя Николая, Успенія Богоматери и Св. великомученика Георгія Побѣдоносца), по Бульварной и Ново-Кіевской улицамъ, по направле- нію къ монастырю.

Почти при выходѣ изъ города пріятное впечатлѣніе произвела на народъ арка, устроенная церковнымъ старостой Георгіевской церкви г. Овчаренко. Арка эта была сдѣлана изъ зелени и украшена множествомъ маленькихъ флаговъ національныхъ цвѣтовъ, которые прекрасно гармонировали съ зеленью. По бокамъ арки были посажены два большихъ тополя. Арка эта явилась какъ-бы воротами города, чрезъ которыя крестный ходъ вышелъ на дорогу къ монастырю. Между тѣмъ св. Ахтырская обитель готовилась къ встрѣчѣ крестнаго хода, а съ нимъ вмѣстѣ в чудотворнаго образа ~~Пресвятныя и Богородицы-Заступницы~~ рода христіанскаго. Какъ только крестный ходъ со св. иконою показался изъ города, съ монастырской колокольни раздался тягучій ударъ прекраснаго трех-сотъ-пудовнаго колокола. За нимъ другой, третій и пошлись мелодичные звуки колокола, наполняя окрестность. Звонъ въ одинъ колоколъ продолжался до тѣхъ поръ пока крестный ходъ взошелъ на большой мостъ чрезъ рѣку Ворсклу, послѣ чего раздался звонъ во всѣ колокола.

Изъ главнаго монастырскаго храма вышелъ встрѣчный крестный ходъ во главѣ съ настоятелемъ архимандритомъ Аляпиемъ, возвратившимся къ этому времени въ обитель ¹⁾.

Встрѣчный крестный ходъ спустился съ монастырской горы внизъ, гдѣ у часовни крестные ходы сошлись.

Св. икона была вынута изъ кіота настоятелемъ собора и передана настоятелю монастыря для несенія ей въ храмъ обители. Послѣ этого оба крестные ходы вмѣстѣ направились въ обительскій храмъ, гдѣ соборно было совершено краткое молебное пѣніе.

¹⁾ Какъ только крестный ходъ тронулся отъ городского собора, о. архимандритъ возвратился въ храмъ, а оттуда последовалъ въ монастырь раньше крестнаго хода.

По совершепіи молебна, духовенству и г.г. офицерамъ о. настоятелемъ былъ предложенъ чай и небольшая закуска въ такъ называемыхъ архіерейскихъ покояхъ монастыря.

Въ этотъ же день въ 6 часовъ вечера было совершено торжественное всенощное бдѣніе въ соборномъ Троицкомъ храмѣ. При чемъ, вслѣдствіе большого скопленія богомольцевъ, всенощное бдѣніе одновременно совершалось и на открытомъ воздухѣ противъ храма Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца (одинъ изъ трехъ храмовъ монастыря). 16 мая въ день Св. Троицы божественную литургію совершалъ настоятель монастыря соборне. Большой монастырскій храмъ былъ полонъ богомольцевъ. Послѣ литургіи съ вечернею, явились поздравить настоятеля съ храмовымъ праздникомъ полковой командиръ 29 драгунскаго Одесскаго полка, квартирующаго въ г. Ахтыркѣ, полковникъ Медвѣдевъ, городской голова М. В. Курвло, помощникъ исправника, члены городской управы и нѣкоторые другіе. Всѣмъ посѣтителямъ о. настоятелемъ радушно была предложена трапеза. Послѣ трапезы всѣ, поблагодаривъ о. архимандрита за теплый радушный приѣмъ, оставили монастырь.

17 мая, въ день Святаго Духа, соборне была совершена божественная литургія, по окончаніи которой совершенъ крестный ходъ съ Ахтырской иконой Божіей Матери, монашествующими во главѣ съ о. настоятелемъ, вокругъ ограды монастыря. 19 мая св. икона Богоматери была носима іеромонахомъ и іеродіакономъ съ пѣвчими, по всѣмъ храмамъ и келліямъ настоятеля и братіи монастыря; въ каждой келліи іеродіаковъ провозносилъ краткую ектенію съ поминовеніемъ о здравіи и спасеніи живущаго въ оной, а іеромонахъ, по возгласѣ, дѣлалъ осѣненіе св. иконою на четыре стороны, послѣ чего живущій въ келліи съ умиленіемъ приклонялъ колѣна и съ благоговѣніемъ лобызалъ св. икону. Обойдя всѣ келліи въ оградѣ, икона была носима по всѣмъ живымъ помѣщеніямъ и внѣ ограды монастыря.

Во все время нахожденія св. иконы въ монастырѣ, ежедневно совершались всенощныя бдѣнія и соборныя акафисты Божіей Матери.

21 мая, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, совершено торжественное перенесеніе чудотворной иконы Царицы Небесной изъ монастыря обратно въ городъ Ахтырку.

Послѣ литургіи и молебнаго пѣнія въ монастырскомъ соборномъ храмѣ Святыя Троицы, св. икона была вывезена изъ храма

и крестнымъ ходомъ слѣдовала изъ обители въ сопровожденіи монастырскаго духовенства во главѣ съ настоятелемъ о. архимандритомъ Алпіемъ, хора иконовъ и снова при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Сходя съ монастырскаго холма, крестный ходъ былъ встрѣченъ гимномъ „Коль славецъ“, который исполнялъ оркестръ музыки драгунскаго полка, прибывшаго къ монастырю для встрѣчи св. иконы и проводовъ въ Ахтырку.

Возлѣ часовни монастырскаго при большой дорогѣ крестный ходъ остановился, гдѣ о. архимандритъ св. иконою осѣнилъ на четыре стороны предстоящій народъ и затѣмъ вставилъ св. икону въ кіотъ; послѣ чего крестный ходъ направился въ Ахтырку. Всю дорогу монастырскіе пѣвчіе пѣли тропари и пѣсни въ честь Богоматери и по окончаніи каждого тропаря или пѣсни, въ свою очередь оркестръ музыки исполнялъ гимнъ „Коль славецъ“.

Дошедши ко въѣзду въ г. Ахтырку, у источника, находящагося за садомъ монастырскаго училища, крестный ходъ со св. иконою былъ встрѣченъ Ахтырскимъ городскимъ духовенствомъ во главѣ съ настоятелемъ собора, протоіереемъ о. Василіемъ Федоровымъ; гдѣ остановившись, св. икона настоятелемъ монастыря была вынесена изъ кіота и передана настоятелю собора.

Здѣсь у источника былъ совершенъ настоятелемъ монастыря о. архимандритомъ Алпіемъ въ сослуженіи чернаго и бѣлаго духовенства предъ св. иконою молебенъ съ подоосвященіемъ и по окончаніи молебна крестный ходъ сопровождался городскимъ духовенствомъ до Покровскаго собора г. Ахтырки.

Архимандритъ Алпій.

Крестный ходъ съ чудотворной Озерянской иконой Божіей Матери изъ Куряжскаго Преображенскаго монастыря въ Богородичную церковь слободы Озерянки.

15 іюня, въ 12 час. дня, чудотворная Озерянская икона Божіей Матери была, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, торжественно перевезена изъ Куряжскаго Преображенскаго монастыря въ Богородичную церковь слободы Озерянки, — мѣсто явленія иконы. По пути икона была завезена въ деревню Бѣды, гдѣ, къ тому времени, собралась всѣ служащія фабрики Кузнецова со своимъ хоромъ и оркестромъ. Здѣсь на площади, въ присутствіи многотысячной толпы, собравшейся изъ окрестныхъ деревень, былъ отслуженъ молебенъ, и образъ былъ внесень въ фабричныя помѣщенія. Затѣмъ, вечеромъ, чудотворная икона прив-

была въ Мерепу, въ церковь Рождества Богородицы, въ которой проф. богословія, протоіереемъ о. Тимоѳеемъ Буткевичемъ была отслужена всенощная, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго и десяти священниковъ. Послѣ этого образъ былъ перенесенъ въ Николаевскую церковь слободы Мерепы, а 16 іюня прибылъ въ Озерянку, откуда, 28 іюня былъ обратно перевезенъ въ Куряжскій монастырь.

Пятидесятилѣтній юбилей Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища

(6 іюня 1854 г.—6 іюня 1904 г.)

(Продолженіе *).

Получивъ сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Св. Синода, Совѣтъ училища немедленно сталъ приготовляться къ торжественному празднованію училищнаго юбилея.

Желая провести рѣдкій училищный праздникъ въ кругу лицъ, оказавшихъ училищу важное содѣйствіе его преуспѣванію въ томъ или другомъ отношеніи, близкихъ ему по духу и родственныхъ по своему образованію, училище озаботилось прежде всего приглашеніемъ на юбилейное торжество дорогихъ ему гостей.

„Болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, писалъ отъ имени училища Высокопреосвященный Владыка г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, 6-го октября 1863 года, въ 2¹/₂ часа по полудни, Его Императорское Высочество, имѣя въ Божіи почивающій Цесаревичъ Николай Александровичъ осчастливилъ Харьковское Епархіальное женское училище, Своимъ посѣщеніемъ; Ваше Высокопревосходительство изволили тогда сопровождать своего Августѣйшаго Воспитанника. Затѣмъ съ 1880 года оно уже мирно и тихо продолжало развиваться подъ Вашимъ мудрымъ и опытнымъ управленіемъ, 6-го іюня н. г., намѣреваясь молитвенно праздновать пятидесятилѣтіе своего существованія, училище, въ лицѣ своихъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся, проситъ меня повергнуть предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ чувства его глубочайшей преданности и благодарности за Ваши заботы о немъ, а также и нѣкоторыя исключительныя для него милости. Оно молится Господу, да сохранитъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г № 11.

Онъ еще Васъ на много лѣтъ въ добромъ здравіи для пользы Св Церкви и блага всего православнаго русскаго народа“.

„Харьковское Епархіальное женское училище, писалъ Владыка г. Товарищу Оберъ Прокурора Св. Синода В. К. Саблеру, около четверти вѣка пользующееся Вашимъ благосклоннымъ вниманіемъ и расположеніемъ, 6-го іюня н. г. намѣревается праздновать пятидесятилѣтіе своего существованія. Вспоминая, какъ 27 сентября 1887 года Ваше Превосходительство изволили осчастливить его своимъ посѣщеніемъ, сопровождая Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Екатерину Михайловну, оно, въ лицѣ начальствующихъ, учащихъ и учащихся, проситъ меня свидѣтельствовать предъ Вами о его преданности и благодарности и вручить себя Вашему благотворному руководительству его дальнѣйшими трудами“.

Подобныя приглашенія были отгравлены также къ Высокопреосвященному Флавіану Митрополиту Кіевскому и Преосвященнымъ: Іустину архіепископу Одесскому и Херсонскому, Петру епископу Смоленскому, Стефану епископу Могилевскому, Веніамину епископу Кишиневскому, викарію Костромской епархіи, Владиміру, викарію Воронежскому, преосвященному Іоанну, настоятелю Симонова монастыря въ Москвѣ и другимъ архипастырямъ, которые во время управленія Харьковскою епархіей или же во время своего пребыванія въ ней оказали училищу свое вниманіе, любовь и расположеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на празднество были приглашены и все о.о. благочинныя епархіи, а также все бывшіе преподаватели и воспитатели училища, равно какъ и лица сочувствовавшія дѣятельности и направленію училищнаго воспитанія и обученія.

О предстоящемъ училищномъ торжествѣ было напечатано въ „извѣстіяхъ по Харьковской епархіи“ къ свѣдѣнію духовенства, причѣмъ Совѣтъ училища убѣдительно просилъ всехъ бывшихъ воспитанницъ училища прислать на имя предсѣдателя училища прот. Т. И. Буткевича свои воспоминанія объ училищѣ, начальствующихъ и начальствовавшихъ, воспитывающихъ и воспитывавшихъ, не стѣсняясь способомъ и формою изложенія, но съ предоставленіемъ Совѣту училища права воспользоваться этими воспоминаніями какъ матеріаломъ для исторіи училища. Безспорно, что эти воспоминанія будутъ самымъ цѣннымъ мате-

ріаломъ для воспроизведенія живою дѣятельности и живни училища ¹⁾.

Чтобы помянуть память почившихъ архипастырей, прилагавшихъ свои заботы о благоустройствѣ училища, Высокопреосвященный Владыка, согласно предложенію предсѣдателя Совѣта, разрѣшилъ пріобрѣсть на училищныя средства 6 портретовъ преосвященныхъ начальниковъ училища: арх. Филарета, арх. Макарія, арх. Нектарія, арх. Саввы и нынѣ здравствующихъ: арх. Іустина и арх. Арсенія—въ стилѣ портретовъ Высокопреосвященнаго Флавіана и арх. Амвросія, пріобрѣтенныхъ училищемъ въ предшествующіе годы.

Не забывая о меньшей братіи, Совѣтъ училища возбудилъ предъ Архипастыремъ ходатайство о томъ, чтобы вознаградить свыше десятилѣтній трудъ всѣхъ низшихъ служащихъ при училищѣ лицъ выдачею единовременныхъ пособій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Покровской церкви, села Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда, о. Григорій Дьяковъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Протоіерей Покровской церкви, села Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда, Григорій Николаевичъ Дьяковъ 65 лѣтъ, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, 22 сего мая въ 7 часовъ вечера скончался вполнѣ христіанскою кончиною. Покойный протоіерей, сынъ священника, окончилъ полный курсъ наукъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ 1861 году, въ этомъ же году былъ рукоположенъ во священника къ Успенской церкви села Сороковки, Зміевскаго уѣзда; въ 1864 году, по прошенію, былъ перемѣщенъ во Всесвятскую церковь, села Замманья, Изюмскаго уѣзда, въ 1867 г., по прошенію, перемѣщенъ въ Троицкую церковь, слободы Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, въ 1868 г., наконецъ, по прошенію, перемѣщенъ въ Покровскую церковь, села Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда. Всея же его священнической службы

¹⁾ Епархіальный наблюдатель школъ В. О. Давиденко, которому Высокопреосвященный Владыка поручилъ составленіе юбилейнаго сборника въ пользу Братства Св. Варвары Великомученицы, въ свою очередь убѣдительно проситъ всѣхъ здравствующихъ бывшихъ воспитанцевъ училища не полѣниться доставленіемъ своихъ воспоминаній объ училищѣ. Живая исторія внутренней жизни и дѣятельности епархіальнаго училища можетъ быть написана только на основаніи живыхъ воспоминаній участниковъ этой жизни и дѣятельности.

было 42 года. Покойный протоіерей проходилъ должности въ разное время катихизатора, благочиннаго, цензора проповѣдей, члена Валковскаго уѣзднаго отдѣленія, 2-го духовника благочинническаго 2-го округа Валковскаго уѣзда и законоучителя сряду около 40 лѣтъ въ школахъ. За отличную свою службу покойный протоіерей удостоился тръ раза Архипастырскихъ благодарностей и награжденъ Епархіальнымъ Начальствомъ набедренникомъ, скуфьею, наперснымъ крестомъ, орденомъ св. Анны 3-й степени и саномъ протоіерея. Помимо сего, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, ему былъ поднесенъ прихожанами золотой крестъ, украшенный камнями. Въ семьѣ покойнаго—осталось: жена его Барвара Іоанновна 64 лѣтъ. Дѣти: Софія въ замужествѣ за смотрителемъ Харьковскаго Духовнаго училища статскимъ совѣтникомъ Александромъ Спѣгаревымъ, Елена въ замужествѣ за священникомъ Николаевской церкви города Сумъ Сумеономъ Недѣлко, Константинъ состоящій священникомъ при Христорожественской церкви города Харькова, Александръ, окончившій курсъ въ С. Петербургской Академіи со степенью кандидата богословія и состоящій преподавателемъ латинскаго языка въ Сумскомъ духовномъ училищѣ и гимназіи, Николай, окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, состоящій учителемъ Песковскаго фабричнаго училища въ Зміевскомъ уѣздѣ и Екатерина состоящая учительницею въ Старо-Водолажскомъ двухъклассномъ сельскомъ училищѣ.

Покойный протоіерей, получая лишь средства отъ священнической службы, всецѣло тратилъ ихъ на воспитаніе дѣтей, а самъ же съ женой довольствовался весьма малымъ и нерѣдко терпѣлъ подъ-часъ лишенія и нужду, вотъ почему онъ, послѣ своей смерти, равно никакого наслѣдства движимаго и почти недвижимаго не оставилъ. Между тѣмъ любовью и уваженіемъ покойный протоіерей пользовался всеобщимъ. Повести были умилятельны и трогательны чувства дѣтей, отдавшихъ послѣдній долгъ заботливому, нѣжному и дорогому, отцу, на мѣстѣ. выразилась ему дань глубокаго почтванія и уваженія отъ всѣхъ лицъ явившихся проститься въ день погребенія.

На канунъ погребенія была совершена всенощная, а на слѣдующій день (24 мая) литургія съ участіемъ мѣстнаго благочиннаго при пѣніи Архіерейскаго хора. Послѣ литургіи, съ участіемъ благочиннаго, протоіерея, 10 священниковъ, 5 діаконовъ, при громадномъ стеченіи народа, было совершено погребеніе надъ почив-

шимъ протоіереемъ о. Григоріемъ Дьяковымъ. Во время литургіи и погребенія было произнесено пять рѣчей. Погода благопріятствовала, — не смотря на буденный день, были, во время погребенія, всѣ почти мѣстные жители, много было еще и пріѣзжихъ — со стороны. По окончаніи погребенія, участвовавшіе были приглашены на хлѣбъ и соль въ квартиру покойнаго и отъ всѣхъ слышалась одобреніе и похвала почившему.

Миръ праху твоему усердный пастырь, добръ подвизавшійся и потрудившійся на нивѣ Господней!

Благочинный 2-го округа Валевскаго уѣзда, священникъ *Петръ Антоновъ*.



Мѣры противъ пожаровъ церквей.

Одна изъ духовныхъ консисторій, въ свѣту резолюціи преосвященнаго, призываетъ причты церквей епархіи съ церковными старостами вмѣстѣ всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и „со всякимъ тщаніемъ в благою совѣстію“ охранить храмы Божіи отъ губельныхъ послѣдствій огня, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ ними. Въ частности вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность:

- 1) внимательно слѣдить за исправностью печей и трубъ въ церквахъ, немедленно ремонтировать ихъ въ случаѣ надобности, примѣняя относительно расходовъ на это § 34 ввстр. церк. старостъ;
- 2) ни въ какомъ случаѣ не производить въ церквяхъ разжиганія и тушенія углей иначе, какъ въ жаровнѣ, каминѣ или печкѣ, вмѣющихъ желѣзныя подставки;
- 3) не прилѣплять свѣчей подсвѣчниковъ ни къ иконамъ, ни къ аналою, ни къ жертвеннику и т. п.;
- 4) тщательно осматривать церкви послѣ каждаго богослуженія и никому изъ членовъ причта и церковному старостѣ не выходить изъ нея прежде, чѣмъ каждый убѣдится въ томъ, что всѣ свѣчи и лампы тщательно погашены, кадила отъ углей очищены и т. п.; „обязанность эта при участіи и надзорѣ священника главнымъ образомъ, возлагается на дьяконовъ и псаломщиковъ и на церковнаго старосту, которые отнюдь не должны оставлять церковь по окончаніи службы ранѣе священника, в обязы-

ваются каждый разъ производить самый тщательный обзоръ всего храма, привлекая къ этому церковныхъ сторожей и поручать эту должность лицамъ воиовѣ благовидежнымъ, трезвымъ, степеннымъ, честнымъ и добровѣстнымъ, а главное, имѣющимъ любовь къ храму Божию¹⁾.

Вліяніе священника на прихожанъ.

Въ „Кіев. Еп. Вѣ. помѣщенъ некрологъ протоіерея села Карапишей, кіев. еп., Ѡ. Грушецкаго. Отношенія почившаго о. протоіерея къ своимъ прихожанамъ, говоритъ составитель некролога, были истинно отеческія. Двери его дома никогда не закрывались для нихъ; каждый приходившій получалъ доступъ къ нему во всякое время. Нерѣдко о. Ѡеодора можно было видѣть сидящимъ на крыльцѣ своего дома в окруженномъ цѣлою толпою прихожанъ, являвшихся къ нему за совѣтомъ въ своихъ домашнихъ и общественныхъ дѣлахъ. И плето не уходилъ отъ него безъ должнаго руководства и наставленія. Къ голосу почетнаго и многопытнаго пастыря прислушывались прихожане и на своихъ волостныхъ сходкахъ, куда нерѣдко приглашали его. Какъ велико было вліяніе о. Ѡеодора, показываетъ слѣдующій случай. Въ 1855 году среди крестьянъ Кіевской губ. пошли упорные слухи о „волѣ“, объ отобраніи земель у помѣщиковъ и т. п. Такъ какъ большая часть находилась во владѣніи или въ арендѣ у поляковъ (посессоры), то движеніе среди крестьянъ приняло огромныя размѣры, в многія села были охвачены народнымъ волненіемъ, при чемъ особенно страдали католики-землевладѣльцы, а нерѣдко и духовенство, якобы скрывавшее царскую грамоту. Крестьяне с. Карапишей устроило открытый бунтъ. Вызваны были войска, но къ силѣ не пришлось прибѣгать. Въ самый разгаръ волненія тысячной толпы выступилъ съ словомъ увѣщанія и убѣжденія о. Ѡеодоръ. Онъ безстрашно вошелъ въ средину бунтовщиковъ и своею ласковою, исполненною отеческой любовью рѣчью такъ подѣйствовалъ на прихожанъ, что они прекратили волненія и спокойно разошлись по домамъ.

Миссіонерская дѣятельность сельской матушки.

„Влад. Еп. В.“ называютъ, для примѣра, матушку с. Дмитріевыхъ Горъ, меленковскаго уѣзда, которая по вечерамъ въ нѣкоторые дни предѣля устраиваетъ въ своемъ домѣ женскія собранія. Крестьянки собираются весьма охотно, такъ что каждый разъ число присутствующихъ доходитъ до 50--60 человекъ разнаго возраста. Ма-

¹⁾ „Калужск. Еп. Вѣд.“

тушка простымъ языкомъ ведетъ бесѣды о Христѣ Спасителѣ, объясняетъ православное богослуженіе и рассказываетъ житія угодниковъ Божіихъ; бесѣды сопровождаются общимъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и псалмовъ. Въ обученіи крестьянокъ пѣнію помогаетъ жена псаломщика. Съ увѣренностью можно сказать, что посѣщающія эти собранія женщины сами взбѣгнутъ штунды, в семьи свои огрядятъ отъ ея вліянія. (Ц. В.)



Ходатайство Правленія Оренбургской д. семинаріи.

Правленіе Оренбургской семинаріи обратилось къ съѣзду духовенства съ ходатайствомъ о томъ, чтобы родители учащихъ 1) содѣйствовали пріобрѣтенію воспитанниками навыка къ постоянному посѣщенію церк. богослуженія и усердному участию въ клиросномъ чтеніи и пѣніи; 2) настойчиво предохраняли своихъ дѣтей отъ такихъ знакомствъ и обществъ, отъ которыхъ перенимаются дурныя привычки; 3) чтобы по возможности чаще входили въ письменныя сношенія съ семинарскимъ вачальствомъ и воспитателями для полученія достовѣрныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ, поведеніи и нуждахъ своихъ дѣтей.

По поводу истекшаго десятилѣтія со времени учрежденія фонда Имени Императора Александра III, предназначеннаго на церковное и школьное строительство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.

На дняхъ вышла изъ печати брошюра Статсъ Секретаря Куломзина „Сибирскія церкви и школы“, изданная по случаю исполнившагося 23 апрѣля сего года десятилѣтія со дня учрежденія фонда Имени Императора Александра III, предназначеннаго на сооруженіе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Крайній недостатокъ церквей въ Сибири былъ отмѣченъ Государемъ Императоромъ еще въ 1891 г. при проздѣ Его Величества съ Дальняго Востока. Это обстоятельство, въ связи съ выяснившюся при постройкѣ желѣзной дороги отдаленностью станцій отъ населенныхъ пунктовъ, побудило Комитетъ Сибирской желѣзной дороги въ 1894 г. поднять вопросъ о сооруженіи церквей на

главныхъ хотя бы стаяціяхъ дороги на счетъ возможныхъ остатковъ отъ строительныхъ на сооруженіе дорогъ кредитовъ.

Журналь этого засѣданія Комитета былъ опубликованъ и вызвалъ собою обильный притокъ пожертвованій со стороны всѣхъ слоевъ русскаго общества.

Первымъ жертвователемъ былъ всегда отзывчивый на исъ народныя нужды отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, првславшій въ 1894 г. 200 р. Изъ крупныхъ пожертвованій первымъ было првсланное покойнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петровымъ, по указавію протоіерея К. І. Вѣтвѣнцкаго, 3,000 р. на сооруженіе церкви въ память вступленія на Русскую почву Нареченной Невѣсты нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

За послѣдовавшею искорѣ послѣ того кончиною Императора Александра III покойный секретарь прв отцѣ Іоаннѣ Ильичѣ А. А. Костинъ подаль мысль првсвятить образуемому фонду пмя въ Бозѣ Почившаго Императора Миротворца, на что было испрошено Высочайшее соизволеніе, в столь популярное въ Россіи вмѣ почившаго Монарха привлекло новыя обильныя пожертвованія.

Къ 1 января 1904 г. суммы фонда составляли 1.873,453 руб. 29 к. въ числѣ коихъ пособія изъ казны составляли всего только 200,000 р. Его Императорскимъ Величествомъ въ разное время пожертвовано сляшкомъ 21,000 руб., масса серебра для утвари и мѣдл на 122 звона. Государыня Императрица Александра Теодоровна пожаловала роскошныя облаченія для священнослужителей въ 54 церкви. Вдовствующая Государыня Императрица Марія Теодоровна—цѣнныя образа; Наслѣдникъ Мвхавль Александровичъ—2,500 р., остальное собрано отъ добротныхъ жертвователей. Въ числѣ ихъ мы видимъ Іерарховъ нашей церкви, отца Іоанна Ильича Сергіева (на сумму свыше 46,000 р.), духовные соборы нѣкоторыхъ монастырей, каковы: Троицко-Сергіевская лавра, Ново-Воскресенскій—Новый Іерусалимъ пменуемый, Кіево-Печерская лавра, Соловецкій монастырь и др. Изъ крупныхъ пожертвованій обращаютъ на себя вниманіе взносы братьевъ Ваевыхъ въ г. Москвѣ (204.000 р.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петрова (33.000), Челябинскаго купца Новкова (30,000 р.), невзвѣстныхъ благотворителей на 10 церквей въ память Царя Освободителя Александра II и Оудруги Его Императрицы Маріи Александровны 42,215 р., в другихъ невзвѣстныхъ—40,000 р. на 10 церквей Воскресенія Господня; покойнаго тайнаго совѣтника Терещенко—23,200 р., Е. И.

Кукель—25,000 р.; И. А. Колесникова 23,000 р.; книгови А. А. Друцкой-Соколовской—20,000 р.; Я. М.—17,000 р.; В. В. Спиридоновой—12,000 р.; И. Ф. Якимова—25,000 р. Далѣ слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ пожертвованій, поступившихъ по завѣщаніямъ, среди которыхъ особенно крупнымъ были суммы, полученныя по завѣщаніямъ Е. И. Бенардаки (25,000 р.); дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кондратьева (10,000 р.), М. О. Тепловои (30,000 р.); Московскаго купца Комарова (10,000 р.) и др.

Завѣдываніе фондомъ возложено было по Высочайшему повелѣнію на Подготовительную при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссію, а расходованіе суммъ подчинено ревизионному надзору Государственнаго Контроля. Непосредственное осуществленіе распоряженій Подготовительной Комиссіи на мѣстахъ построекъ церквей и школъ производится чрезъ особые строительныя комитеты, образуемыя въ каждомъ поселкѣ, гдѣ предпринимается церковь, изъ мѣстнаго священника, выборнаго отъ крестьянъ подъ предсѣдательствомъ или мѣстнаго благочиннаго или крестьянскаго начальника. Общее же руководство по сооруженію церквей и школъ на средства фонда принадлежитъ въ епархіяхъ Владивостокской и Забайкальской мѣстнымъ архіереямъ, въ епархіяхъ Енисейской и Омской—особо учрежденнымъ епархіальнымъ комитетамъ подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ архіереевъ и при участіи мѣстныхъ губернаторовъ, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской—мѣстнымъ губернаторамъ.

Для надзора за техническою частью сооруженій въ распоряженіе мѣстныхъ вачальниковъ посланы 3 десятина—по одному на губернію Тобольскую, Енисейскую и Акмолинскую область.

Кромѣ того, для ознакомленія съ ходомъ работъ на мѣстахъ сооруженія Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссія командировала особо свѣдущее лицо, инженера Шалкина, который въ теченіе трехъ лѣтнихъ періодовъ 1899—1901 г.г. объѣзжалъ всю Сибирь до Приамурья включительно и представилъ составленные при участіи мѣстныхъ дѣятелей протоколы о состояніи сооруженій фонда. Въ 1903 г. эту обязанность исполнилъ чиновникъ канцеляріи Комитета Министровъ Тарасовъ, посѣтивъ 80 поселковъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ своей поѣздки.

Такимъ образомъ неустанный надзоръ, какъ изъ Петербурга, такъ и со стороны мѣстныхъ начальствующихъ лицъ гарантируетъ правильное расходованіе жертвуемыхъ суммъ.

На собранныя средства въ настоящее время выстроено 176

церквей, значительная часть коихъ сооружена исключительно на деньги фонда; лишь нѣкоторыя изъ нихъ строились на мѣстные средства, усердіемъ самихъ переселенцевъ и служащихъ на Сибирской желѣзной дорогѣ съ болѣе или менѣе значительнымъ пособіемъ изъ фонда.

Изъ числа этихъ церквей—20 каменныхъ, изъ коихъ двѣ, на главныхъ станціяхъ дороги Петропавловскѣ и Омскѣ, выдаются всей красотой, напоминая скорѣе соборы, чѣмъ станціонную церковь. Деревянныхъ церквей фонда насчитывается нынѣ 156. Стилль и планы храмовъ были предоставлены извѣстному усмотрѣнію строителей; поэтому онѣ не однообразны, не шаблонны, а разныхъ стилей, начиная отъ подражанія церквамъ XV столѣтія и кончая современнымъ, что можно видѣть на приложенныхъ къ отчету фотографическихъ снимкахъ.

Кромѣ упомянутыхъ 176 церквей находятся въ постройкѣ еще 38, изъ коихъ 24 начаты въ 1903 году.

При церквахъ частью на средства фонда, частью на мѣстные, а также на суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія сооружены 184 школы и сооружается еще 37. Не только при каждой церкви имѣется школа, но нѣкоторыя школы выстроены въ селеніяхъ, гдѣ еще нѣтъ церквей. Въ этихъ школахъ обучалось уже въ 1902 г. до 8000 дѣтей, а въ настоящее время конечно ихъ гораздо больше.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

„ОТЕЧЕСТВО“

политическая, общественная и литературная газета, безъ предварительной цензуры. Выходить два раза въ недѣлю: по четверг. и воскрес.

Редакторъ-издатель: *Графъ Петръ Кутузовъ.*

Цѣна въ годъ. 6 руб., на 6 мѣс. 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб. 50 коп., на 1 мѣс.—75 коп.; для годовыхъ подписчиковъ разсрочка: при подпискѣ—2 руб., 1 апрѣля—2 руб. и 1 июля—2 руб.

Редакція и Главная Контора: С.П.В., станц. Шувалово во (Фин. ж. д.), Ивановская ул., д. 10. Отдѣленіе конторы для пріема городской подписки и объявленій въ О.-Петербургѣ, уголь Литейнаго просп. и Пантелеймоновской ул., д. № 21—27, кв. 55. Входъ съ Пантелеймоновской. Иногородніе благоволятъ адресовать деньги и заявленія исключительно на Главную Контору, ст. Шувалово.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія позванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунокаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иппокентій Ворскель“. Библіографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ улазаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Тохтой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1860—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. Ц. Смирнова.—„Эхо, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Аполлогетическое Богослово“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Оумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. О. С. Глаголева.—„Философія мопизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливинцаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. Н. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Ѣтка и религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудряцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фумье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Въ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Редиторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКОІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **ИСТОМИНЪ**.